

МАХМУД ИСМАИЛ

ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

*(Краткий обзор с древнейших времен
до 1920 г.)*

*АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО*

Баку - 1995

Редактор *Сара Юнусова*
Художник *Орхан Меликов*

Махмуд Исмаил

М36 История Азербайджана (Краткий обзор с древнейших времен до 1920 г.). - Б.: Азернешр, 1995. 108 с.

В книге вкратце нашли свое отражение вопросы истории Азербайджана с древнейших времен по начало XX в. В ней рассматриваются вопросы формирования и развития древних племен, населявших территорию Азербайджана, их языковой принадлежности, образования древних и средневековых азербайджанских государств, формирования азербайджанского народа, народно-освободительные движения, завоевание Азербайджана царской Россией, образование и деятельность Азербайджанской Демократической Республики, а также некоторые другие, связанные с социально-экономическим положением и культурной жизнью азербайджанского народа.

Книга может служить учебным пособием для учащихся и студентов, а также вызовет интерес у широкого круга читателей.

0503030907-40
М -----1-94
М-651(07)-95

ББК 9(С42)

ISBN 5-552 01428-6

© Азернешр, 1995

Оглавление

Места расселение наших предков	4
Образование классового общества. Древние племена и государства	5
Первые государства на территории древнего Азербайджана	8
Феодальное общество в Азербайджане	15
Формирование азербайджанского народа	17
Азербайджан в VII – IX в.	19
Азербайджанские государства во второй половине IX – XII вв.	23
Походы сельджуков в Азербайджан	26
Азербайджанские государства в конце XIV - XV	27
Азербайджанское государство Сефевидов	33
Азербайджанские ханства	36
Захват Азербайджана царской Россией	43
Азербайджан во второй половине XX в.	45
Азербайджан в первые десятилетия XX в.	48
Образование и деятельность АДР	50

МЕСТА РАССЕЛЕНИЯ НАШИХ ПРЕДКОВ

Название «Азербайджан» Бытует мнение, что в прошлом наша Родина являлась местом пребывания, расселения некогда населявших ее территорию асов (ас-эров, асских мужчин) и называлась Страной асов или Страной асэр.

Наряду с этим существует и другая группа версий, по-своему интерпретирующих название "Азербайджан". Большинство их связывает это название со Страной огней. Термин этот имеет более древнее происхождение, идущее в глубь веков.

...Азербайджан. Это словосочетание образовалось из соединения трех компонентов, первый из которых - "азер" - специалисты связывают с огнем. Второй компонент названия - "бай", помимо родственных ему производно-смысловых понятий ("бай", "бек", "славный", "богатая земля"), можно также связать с компонентом "пат", входящим в состав названия "Атропатена", которое приняло современную форму названия нашей страны ("Азербайджан") вследствие эволюции слова "огонь". У древних азербайджанцев выражения "пат", "баг", "бан" обозначали также понятия высоты, вершины или высокого места (возвышенности).

Последнее же звено указанного словосочетания ("джан"), возникшее в результате трансформации компонента "кан" (канган-каан-хан) и входившее в название "Атропатакан", обозначало понятие "высокий", "уважаемый", "славный", "обладатель славы".

Наконец, ряд специалистов название "Азербайджан" считают производным от имени Атропата, который управлял одним из административных делений ("сатрапств") царства иранских Ахеменидов, охватывавшем территорию Южного Азербайджана. Название "Атропатена", транскрибировавшись в различные формы ("Атурпатакан" и пр.), с течением многих веков приняло современное звучание "Азербайджан".

Первые поселения человека. В далеком, очень далеком историческом прошлом река Гуручай, протекавшая среди нынешних Тугских лугов, стала свидетелем того, как четвероногие

Каменный век человекообразные существа, изменив свою походку **начали** передвигаться на двух ногах. Это событие случилось полтора-два миллиона лет тому назад. Обитавшие здесь 350-400 тыс. лет назад двуногие существа как по внешним признакам, так и по складу своего мышления все более стали обнаруживать сходство с человеком. Близ той же реки Гуручай, в пещере Азых, история сохранила для нынешних исследователей часть человеческой челюсти с тремя зубами, принадлежавшей 18-19-летней девушке. Данная находка явилась четвертым по счету свидетельством существования древнейшего человека на нашей планете.

Самые древние предметы, изготовленные азыхскими поселенцами, представляли собой грубообработанные секачи, а также сделанные из различных осколков камней орудия, предназначенные для рытья и сверления.

Древние поселения человека обнаружены археологами и в других местах Азербайджана. Известны, в частности, факты нахождения останков человекообразных существ в пещерах Таглар, Дамджилы и Дашсалахлы на территории нынешнего Казахского района, которые обитали здесь 180 тыс. лет тому назад.

Процесс формирования наших предков в разумных существ, длившийся тысячелетиями, был завершен на исходе каменного века, примерно 30-40 тыс. лет тому назад. Свидетельства разумной деятельности древних насельников Азербайджана сохранились также в наскальных изображениях Гобустана, самые древние из которых появились здесь около 10 тыс. лет тому назад.

Подобные, исключительно ценные для изучения древней истории человеческой деятельности **наскальные изображения** встречаются и в других местах Азербайджана: Апшероне, Гямигае в Нахичевани и Кельбаджаре.

Особую ценность представляют изображения, выполненные в эпоху неолита, или нового каменного века, начавшегося с VI тысячелетия до н. э. Безмолвные свидетели истории, эти рисунки рассказывают о том, что местные жители занимались также мореплаванием. Наскальный рисунок лодки, на корме которой имеется изображение солнца, позволяет предположить, что местные жители имели непосредственную связь с носителями древнейшей культуры мировон цивилизации - шумерами.

В эпоху нового каменного века возникли первые поселения человека, было положено начало применению первых транспортных средств; значительное усовершенствование претерпела техника изготовления глиняных сосудов. Наконец, именно эта эпоха стала временем возникновения первобытной культуры земледелия.

Следует отметить, что данный путь развития, который, наряду с древнейшими, давно исчезнувшими народами: шумерами, вавилонянами, ассирийцами и некоторыми другими, прошли и наши предки, являлся типичным далеко не для всех ныне живущих на нашей земле народов.

Три этапа каменного века сменились эпохой медного века. Только на территории Северного Азербайджана нашими археологами выявлено более 60 поселений с характерными чертами культуры данной эпохи.

Столетия сменяли столетия, и в конце IV тысячелетия до н. э., или примерно 5 тысяч лет назад, медный век уступает свое место бронзовому, длившемуся вплоть до конца I тысячелетия до н. э. В этот период перехода от господства материнского рода (матриархата) к господству отцовского рода (патриархата) значительно возрастает численность и плотность населения, которое, не довольствуясь более жителством в прибрежьях рек, начинает селиться на равнинных и предгорных местностях. Во втором тысячелетии до н. э., или примерно 4 тысячелетия тому назад, после ранней наступает эпоха средней бронзы. Самыми важными показателями этого периода являлись обострение родоплеменных противоречий, проявлявшееся в межродовых и межплеменных столкновениях, и усиление частнособственнических тенденций, что в свою очередь привело к распаду первобытнообщинного строя.

Наступившая в конце второго тысячелетия эпоха поздней бронзы стала периодом знаменательных перемен в развитии человеческой цивилизации. В это время во многих местах на территории Азербайджана строятся все новые поселения. При строительстве жилищ наши предки применяли камень и камыш, обмазанный глиной и грязью, а из больших камней - монолитов они возводили оборонительные сооружения в виде небольших крепостей, а также храмы. В позднебронзовый период наши предки изготавливали из бронзы топоры, сабли с широким клинком, листовидные копья, наконечники стрел, пояса, рукоятки ножей, а также кинжалы из кости и пр.

Согласно периодизации, принятой в археологической науке, последним этапом в развитии мировой цивилизации явилась эпоха железного века. Процесс изготовления железа методом плавки металлов, который начал применяться с начала I тысячелетия до н. э., способствовал значительным переменам в человеческом быту. Но самая главная особенность этого периода - начало социального расслоения в обществе и образование государства.

Во втором и первом тысячелетиях до н. э. на северо-западных землях Азербайджана близ озера Урмия жили хурриты, которые, как известно, находились здесь вплоть до античного времени.

На западном побережье Каспийского моря - с юга до Апшеронского полуострова на севере - проживали каспии. Северные земли Азербайджана населяли луллубеи. Не вызывает сомнения, что они жили в области Замуа (на землях Манны).

ОБРАЗОВАНИЕ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА. ДРЕВНИЕ ПЛЕМЕНА И ГОСУДАРСТВА

Древние племена на территории Азербайджана Известно, что племена состояли из территории нескольких родоплеменных объединений. Если раньше, скажем, внутри земледельческого племени, обработка земли велась совместным трудом, то уже к началу железного века, когда зарождалась тяга к индивидуальной собственности, внутри рода стали выделяться отдельные племена. Отныне землей стал пользоваться не весь род, а каждое племя в отдельности, на основе общинного права. В более позднее время, по мере усиления имущественного неравенства, процесс расслоения шел уже в рамках самого племени, в результате чего среди рядовых общинников стали выделяться племенные вожди. Когда же наступил этап семейной обработки земли, вожди племени стали отбирать для себя лучшие участки и передавать свои должности по наследству.

Следует отметить и то, что данный процесс у древнейших и наиболее цивилизованных народов шел неодинаково как во времени, так и в пространстве. В некоторых местах он протекал относительно быстрее и интенсивнее, в других же - с меньшей скоростью и размахом. К числу народов, выделявшихся большими темпами развития данного процесса, можно отнести шумеров, населявших сопредельную с Азербайджаном область, расположенную к юго-западу от озера Урмия.

Не случайно, что образование одного из самых ранних государств мира, превратившегося в орудие насилия и принуждения в руках господствующего класса, а следовательно, и распад первобытнообщинного строя, повлекший за собой возникновение классового общества, связаны именно с шумерами. В соседних с шумерами племенах, населявших территорию вокруг озера Урмия, а также к востоку и юго-востоку от него, впоследствии получившую название Азербайджан, этот процесс начался несколько позже, чем у шумеров, но все же раньше по сравнению с некоторыми другими регионами мира. Уже в михийских текстах, составленных на шумерском и древнеаккадском языках в III - начале II тысячелетия до н. э., упоминаются племена, жившие на юге нашей страны.

Тексты эти были связаны с нашествиями шумерских и аккадских царей на эти земли, населенные нашими предками.

В конце II - начале I тысячелетия до н. э. азербайджанские земли населяли и другие племенные объединения, большинство из которых являлись местными, издревле проживавшими на данной территории племенами. Остальная же группа насельников, по тем или иным причинам покинувшая эту территорию, также относилась к местным племенам. Некоторые из них спустя столетия вновь возвращались в свои родные места.

То же следует сказать и о пришлых племенах. Часть их обосновалась в Азербайджане, в то время как другие были вынуждены оставить его пределы и переселиться в иные места. Собственно говоря, этот процесс имел место и до указанного периода.

Как известно, с VI по I тысячелетие до н. э. на землях Южного Азербайджана, в прибрежных районах озера Урмия проживали племена матиенов.

Среди населявших Азербайджан племен следует отметить и племенное объединение кутиев. Факт пребывания их на данной территории относится еще к III тысячелетию до н. э. По мнению специалистов, во II тысячелетии кутии заметно ослабели, а в следующем тысячелетии, ассимилировавшись с другими проживавшими на этой территории племенами, навсегда исчезли с исторической арены.

В Южном Азербайджане, помимо того, проживали также мехраниды, нигимхи, турукки и другие племена, названия которых до нас не дошли. В то же время, т. е. в конце II — начале I тысячелетия до н. э., на северных землях Азербайджана проживали албаны и другие племена.

Населявшие побережье правого притока Аракса племена саспиров большинство исследователей относит к несемитской группе. В аккадских книгах они упоминаются как субариумцы, шубару-субарейцы, а в шумерских книгах их именуют субирами. Геродот называет эти племена саспирами и помещает их на побережье Аракса, сопредельное с Северной Мидией. Ряд специалистов считает, что эти саспиры являлись не кем иным, как савирами ("сабирами"), проживавшими на севере Азербайджана.

В геродотовской "Истории", наряду с саспирами, упоминаются абары и башигырхыхи. На взгляд специалистов, абарские кочевые племена пришли сюда с Алтая, а впоследствии их стали именовать аварами. Что касается башигырхыхов, то они, по мнению исследователя древнегреческой истории С. И. Лурье, являлись предками современных башкиров.

Но вернемся к упомянутым выше племенам. В исторической литературе существуют версии о принадлежности некоторых из этих племен к тюркоязычному этносу. По мнению ряда специалистов, они являлись тюркоязычными племенами, проживавшими на территории Азербайджана.

О языковой принадлежности большинства названных выше племен относительно конца II - начала I тысячелетия судить довольно трудно, если учесть, что высказываемые на сей счет мнения часто противоречат друг другу.

Уже издревле, наряду с местными племенами, на территории Азербайджана проживали и пришлые племена, переселившиеся сюда из далеких мест, в том числе и из Средней Азии. Наиболее многочисленными из этих племен были сако-массагеты, которых в исторической литературе называют также ишгузами. Самое раннее сведение об их прибытии на азербайджанские земли в VII в. до н. э. дает нам "отец истории" Геродот, живший в V в. до н. э. Из всех ишгузо-сакских племен на земле древнего Азербайджана обосновалась лишь группа сако-массагетов.

В целом же, ишгузского племени как такового не существовало. Как отмечал древний автор, ишгузы являлись объединением 20 племен, а само название "ишгузы" являлось собирательным для этого объединения. В число этих 20 племен входили и сако-массагеты.

Еще до автора "Этногеографии Скифии" высказывались мнения о принадлежности сако-массагетов к ишгузским племенам. Как отмечает М. А. Дандамаев, "в современной литературе население к северу от Черного моря называют "ишгузами". Среднеазиатские же ишгузы назывались саками". Живший на рубеже нашей эры греческий географ Страбон считает, что ишгузы и саки не являются одним и тем же племенем: "Живущие на востоке племена... называются массагетами и саками, а остальные идут под общим названием ишгузов, но каждое племя называется по-своему". Из его слов явствует, что, во-первых, саки не являлись ишгузами и, во-вторых, саки и массагеты принадлежали к одному и тому же племени.

По мнению И. М. Дьяконова, термины "ишгуз" и "сак" нуждаются в строгом разграничении. Соглашаясь с этим мнением, другой исследователь в связи с этим замечает, что "единые истоки культуры и степень языкового родства саков и ишгузов... остаются неизученными".

Об отличии сако-массагетов от других ишгузских племен свидетельствуют и антропологические материалы. Согласно мнению известного антрополога Г. Ф. Дебеца, сакские черепа по двум краниологическим сериям значительно разнятся от ишгузских черепов.

Несколько слов о конкретной области расселения сако-массагетских племен в Азербайджане.

Из данных исторической литературы хорошо известно, что сако-массагеты населяли обширную территорию древнего Азербайджана еще в VII в. до н. э. По сведениям упомянутого античного автора Страбона, "совершив набег... саки захватили лучшие земли Армении". Очевидно, что здесь Страбон спутал территорию Армении с территорией Азербайджана. Говоря об исторической области Сакашена, И. М. Дьяконов пишет, что "данную территорию нам следует искать севернее Куры и Гянджи и южнее Аракса, в окрестностях озера Урмия, на территории Манни".

Как пишет Страбон, "если войти в Каспийское море (с какой, правда, стороны, он не указывает. - *М. И.*), то справа живут ишгузы с сарматами... Их область простирается до Индии. Что касается живущих на другой стороне Каспийского моря, то одних называют саками, а других массагетами". Этот факт подтверждает и Геродот.

Начиная с VII в. до н. э. на территории Кура-Араксинской равнины образовалось могущественное Массагетское царство, которое в середине VI столетия, ведомое царицей, именуемой бессмертным Самедом Вургуном "матерью Томрис", нанесло поражение иранскому правителю Киру.

Таким образом, на территории Азербайджана до нашей эры, наряду с местными племенами, проживала большая масса сако-массагетов. То обстоятельство, что саки и массагеты упоминаются нами не порознь, а в едином дефисном словосочетании не случайно, поскольку они составляли одно племя, что подтверждается и данными исторической литературы. Так, из опубликованных В. Б. Луниным источников явствует, что массагеты называли себя "большими саками", чтобы отделить себя от саков. Подготовивший к печати "Историю" Геродота и написавший на нее рецензию Г. А. Стратоновский также придерживается того мнения, что массагеты были теми же саками.

Перейдем теперь к другой, более важной проблеме, имеющей отношение к языковой принадлежности сако-массагетов.

В XIX - начале XX в. ряд исследователей как и европейской, так и в русской историографии полностью или же с некоторыми оговорками относил ишгузов к тюркоязычным племенам.

В современной исторической литературе многие ишгузоведы считают ишгузов ираноязычными племенами.

Авторы I в. Помпони Мела и Плиний считают ишгузов тюркоязычными. Живший в V в. Зосима писал, что некоторые называют ишгузов "гуннами", тюркоязычная принадлежность которых не вызывает сомнений.

Академик В. Бартольд в своей книге "Очерки истории туркменского народа" пишет, что "в самом раннем арабском труде по географии Мухаммеда Хорезма, относящемся к первой половине IX столетия, одна из ишгузских стран Птоломеем отождествлялась с западной землей тюрков", а другая - с "землей тугусгузов" на востоке. Как видно, Бартольд относит обе эти страны ишгузов, упомянутые Птоломеем, к тюркоязычным.

В связи с этим весьма любопытной представляется точка зрения известного ученого А. Н. Бернштама, который по этому поводу пишет, что "непосредственным предшественником тюркского этногенеза являлось ишгузское общество. Как азиатские, так и европейские гунны уходят корнями к ишгузам. Теория, связывающая гуннов с тюрками, также позволяет именовать тюрками и ишгузов".

Как полагает ишгузовед И. В. Пьянков, под мазкитами (массагетами), являвшимися потомками ишгузов, "подразумеваются тюрки".

Известные тюрковеды Вамбери, Геза, Гуун, А. Нал и другие придерживаются того мнения, что "часть киммерийцев и ишгузов являлись тюркоязычными".

Византийский историк VI в. Менандр отмечал, что "в древние времена тюрков именовали саками". Другой - Симокатта - пишет по этому поводу следующее: "А теперь я буду говорить о проживающих на Кавказе и севере ишгузах... Эти тюрки..." Как видно, и этот автор считает саков тюркоязычными. Он ошибочно именуется саков ишгузами, несмотря на то что на указанной им территории, как отмечалось выше, проживали именно саки.

Еще один исследователь Р. Г. Латам пишет, что "команские скифы, массагеты, саки, печенеги, хазары и гунны по своему происхождению являются тюрками, что не требует доказательств". Как отмечает известный ученый Всеволод Миллер, "скифские цари, именуемые некоторыми авторами саками, являлись тюркоязычными". Опубликовавший "Историю" Геродота специалист полагает, что обосновавшиеся в Азербайджане саки являлись тюркоязычными.

Видный азербайджанский писатель и ученый Чемазминли ишгузо-сакские имена Алтапай, Гузатай, Октабай, Бугатай считает древнетюркскими.

Русский ученый Ф. Г. Мищенко, переведший на русский язык "Историю" Геродота еще в конце XIX в., пишет, что "наружный облик скифов, описанный Гиппократом, по всем чертам сходен с тюркским типом". Этот же ученый упоминает о мнении Сейса, издавшего на английском языке геродотовскую "Историю", который полагал, что "геродотовские скифы являются тюрко-татарскими племенами".

В указанных нами выше племенах в исследуемый период завершался процесс классового расслоения, в это же время стала возникать семейная и частная собственность. Вместе с тем в качестве рудиментов первобытнообщинного строя у них продолжали сохраняться такие архаичные институты власти, как совет старейшин и военный совет. Этот переходный от эпохи первобытнообщинного строя к классовому обществу и образованию государства период получил название военной демократии. В то время как жившие в начале I тысячелетия на части земель Южного Азербайджана племена, равно как и пришлые, обосновавшиеся здесь в VIII-VII вв. до н. э. племена, все еще оставались в своем развитии на этапе военной демократии, на другой части этой же территории - в прибрежных районах озера Урмия - шел процесс образования государства Манна.

ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Государство В конце II - начале I тысячелетия до н.э. процесс социального трудового неравенства

Манна в Азербайджане проявлялся уже в довольно отчетливой форме. Об этом свидетельствуют, в частности, и выявленные в результате археологических раскопок могилы рядовых и богатых представителей племени, существенно отличающиеся друг от друга. Наличие подобных памятников наряду с прочим служит доказательством произошедшего уже в середине II тысячелетия до н. э. упадка, первобытнообщинного строя, с одной стороны, и появления классового общества - с другой.

В начале I тысячелетия в прибрежном районе озера Урмия наряду с уже существующими небольшими родоплеменными объединениями возникали более крупные политические союзы, вожди которых получали название царей. Из сведений первоисточников явствует, что на южных землях Азербайджана существовало несколько таких царств, началу объединения которых способствовала необходимость совместной борьбы против ассирийских захватчиков. Более или менее крупным политическим объединением, возникшим в прибрежье озера Урмия в IX столетии до н. э., была страна Замуа. Во главе этого объединения стоял вождь области Дагар Нур Адад. В период правления Нур Адада, как, впрочем, и при сменившем его в 880 г. до н. э. Амеке, страна Замуа подвергалась грабительским нашествиям ассирийских захватчиков.

Известно также, что в середине IX в. в прибрежье озера Урмия существовали царства Аллабриа и Каралла. В том же столетии в указанном районе образовалось Гильзанское государство. Гильзанские правители, как и правители упомянутых царств, выступали уже не в роли простых предводителей рода, или племени, а являлись царями, передававшими свою власть по наследству. В конце IX столетия Гильзанское государство, сумевшее в борьбе с Ассирией сохранить свою независимость, сменилось усилившимся к этому времени государством Урарту.

Как в IX, так и в VIII в. на территории Южного Азербайджана были известны и другие политические объединения и царства. В последней четверти VIII в. среди политических объединений южных областей Азербайджана важную роль стало играть Зикерту. Это племенное объединение располагалось на территории, находящейся между нынешними городами Марага и Ардебиль. Захватнические, грабительские походы иноземных агрессоров, особенно Ассирийского царства, делали необходимым объединение существовавших на территории Азербайджана царств и создание на этой основе единого государства.

Образование и укрепление во второй половине IX в. до н. э. Маннейского государства проходило в условиях ожесточенной борьбы с непрекращавшимися набегами ассирийских царей на Приурмийские земли. Манна явилась наследницей местных племен кутиев, луллубеев, хурритов и других племен и племенных объединений, обосновавшихся здесь в III-II тысячелетиях. Название "Манна" носит местный характер, и по мнению специалистов, оно принадлежало одному из племен, обосновавшемуся в прибрежных районах озера Урмия.

Между тем набеги Ассирийского царства на территорию Манны продолжались и после образования здесь государства, что, однако, не сломило решимость ее сынов и дочерей, превыше всего ценивших дело независимости своей страны. Претерпев все трудности и испытания и превратившись в

могущественное государство, Маннейское царство было способно отныне само совершать набеги, в том числе даже на Ассирию.

В то же время Маннейское государство, столицей которого стал расположенный к югу от озера Урмия город Изирту, подверглось нашествиям соседнего Урарту, одного из самых могущественных государств древнего Востока, образовавшегося в IX столетии до н. э. Чтобы защитить независимость своего государства, правители Манны вступали в союз то с Урарту против Ассирии, то с Ассирией против Урарту. Во второй половине VIII столетия Маннейское царство значительно усилилось и несколько расширило свои границы.

Самым выдающимся правителем Манны был Иранзу. При его правлении границы Маннейского царства значительно расширились. Его территория в этот период включала в себя южные и восточные прибрежные области Урмии, а также верховья реки Кызыл-Узен. Некоторое время в составе государства Манна находилась и территория Нахичевани. В борьбе против нашествий Урарту Иранзу часто заключал союз с Ассирией, соперничавшей с Урарту. Однако союз этот нередко нарушался Ассирией, которая сама зарилась на маннейские владения. Войдя в союз с обитавшими на территории Азербайджана саками, направленный против Ассирии, правители Манны значительно укрепили свою власть, сумев при этом прибрать к своим рукам некоторые из принадлежавших царствам Урарту и Ассирии земель.

Несмотря на создание сильной государственности, в Манне все еще были устойчивы пережитки родоплеменных отношений. Здесь, в отличие от других древних государств, рабство не получило большого развития. В 650 г. до н. э. царь Манны потерпел поражение в одном из сражений с Ассирией, после чего в Маннейском государстве усилились внутренние распри, приведшие к активизации сил, недовольных политикой царя. После этих событий Маннейское государство почти что сходило с исторической арены, а сама его территория включается в состав Мидийского царства, возникшего в 70-х гг. VII в. до н. э. на землях, охватывавших примерно территорию нынешнего Ирана.

Жители Манны занимались земледелием, оседлым скотоводством, разводили крупный и мелкий рогатый скот: овец, лошадей, верблюдов. В маннейских областях Замуа и Гильзан еще издревле были развиты традиционные для них отрасли земледелия и кочевого скотоводства. В Зикирту и некоторых других местностях большее развитие получило скотоводство. В Приурмийских областях была создана целая сеть оросительных каналов. Наряду с развитием земледелия совершенствовалась и земледельческая техника маннейцев. Так, в связи с переходом к эпохе железного века значительно улучшались и земледельческие орудия. Для перевозки убранного с полей зерна жители Манны пользовались двух и четырехколесными повозками. Развитие орошения способствовало значительному росту садоводства и виноградарства.

Маннейские скотоводы занимались в основном коневодством, в том числе и разведением верховых лошадей. В местности Хасанлы в Южном Азербайджане в слое земли, датированном IX столетием до н. э., была обнаружена доска с изображением всадника, что помимо подтверждения самого факта наездничества у древних маннеев указывает на несостоятельность мнения о том, что лошади в эти места были якобы завезены прибывшими сюда в VII столетии до н. э. ишгузскими племенами.

В Манне получили развитие металлообработка, гончарство, ткачество и другие ремесла. Для металлического производства в Манне имелась собственная сырьевая база, т. е. месторождения руды. Маннейские ремесленники славились своими изделиями и украшениями, изготовленными из золота и серебра. Золотые, серебряные и бронзовые сосуды украшались ими разнообразными и прекрасными узорами и рисунками, напоминающими художественные произведения.

Среди обнаруженных археологами на территории Манны находок привлекают внимание изящно изготовленная серебряная тарелка с изображением мифического животного и ожерелье с изображением человека. Еще больший интерес вызывает такое же прекрасно исполненное на браслете изображение танцующего маннея, прижимающего к себе музыкальный инструмент наподобие современного ашугского саза.

Первоисточники сообщают нам о наличии в Манне, наряду с различными поселениями, городов и крепостей. Для защиты от внешних нашествий маннеи зачастую строили свои поселения в недоступных для врага местах. В начале I тысячелетия до н. э. многие из этих населенных пунктов окружаются стенами и крепостными сооружениями. Среди последних можно отметить крепость, расположенную на холме Аграбтепе близ Хасанлу, крепость Ушкой и др.

Некоторые из крепостей носили название "царь-город": в них сооружались царские резиденции, дворцы. Самым величественным "царь-городом" являлся Изирту.

Царская власть в Манне была очень сильна. Царь правил страной, наделенный абсолютной и неограниченной властью. Начиная с VIII в. до н. э. царская власть в Манне стала передаваться по наследству.

В духовной культуре маннеев важную роль играли религиозные верования и идолопоклонство. В маннейских городах имелись храмы, в которых хранились статуи почитаемых местным населением богов. В храмах были специально отведенные места, где совершались жертвоприношения богам. На хранившихся здесь сосудах имелись изображения сцен борьбы с силами зла, представленными в виде двух- или трехглавого дракона. Лошадь почиталась маннеями в качестве священного животного.

В исторической литературе предпринимались попытки представить мидийцев в качестве предков азербайджанцев. Однако сейчас совершенно очевидно, что ираноязычные мидийцы еще в IX в. до н. э. пришли на эти земли с Востока как захватчики. Незадолго до этого, захватив Переднюю Азию и укрепившись в ней, мидийцы создали здесь свое государство и вслед за тем, в период правления их царя Киаксара (625-584), стали завоевывать соседние территории, в том числе и древнеазербайджанские земли Манны. Сама Манна превратилась в результате этого в одну из областей Мидии.

В период владычества индийских царей, культура населявших южные земли Азербайджана жителей развивалась во взаимосвязи с культурой и религиозными традициями соседних народов, в том числе и мидийцев. Среди живших в Южном Азербайджане племен, как и у индийцев, были распространены различные религиозно-сектантские направления.

Мидийское государство просуществовало недолго. В середине VI в. до н. э. восставшие племена фарсов захватили власть в свои руки и образовали иранское Ахеменидское государство. Большая часть территории Азербайджана подпала под власть этого государства.

Государство В IV в. до н. э. в южной и северной частях территории Азербайджана в одно и то же время возникли два государства: Атропатена и Албанское царство. Государство Атропатена охватывало в основном территорию нынешнего Южного Азербайджана и Иранского Курдистана. Возникновение Атропатенского государства было непосредственно связано с походом Александра Македонского на огромную империю, созданную ахеменидскими правителями. Начиная с IV в. до н. э., а точнее с его середины, иранское Ахеменидское государство стало клониться к упадку. В этот период наблюдается возвышение Македонского царства. Его правитель Филипп, после овладения всей Грецией, стал готовиться к захватам других соседних стран, но не успел сделать этого из-за своей насильственной смерти. Пришедший к власти Александр Македонский, которого в народе звали еще Искендером Зулкарнейном, продолжил политику своего отца и в 334 г. вторгся в пределы Малой Азии. Одержимый идеей стать владыкой всего мира, молодой царь прежде всего намеревался поставить на колени иранское государство Ахеменидов. Первое его сражение с иранскими войсками произошло на берегу реки Граник в мае 334 г. до н. э., а второе - в 333 г. близ Исс - одного из древних киликийских городов. Победив своего противника в обоих сражениях, Александр захватил все земли Малой Азии. В третьем, решающем, сражении близ Гавгамел, произошедшем в 331 г. до н. э., Александр полностью разгромил войска ахеменидского царя Дария III, после чего распалась и вся Ахеменидская держава.

Согласно сведениям грузинских источников, во время похода на Дария III Александру Македонскому повстречались бунтюрки, которых он оттеснил к берегу реки Куры. Большая часть этих тюрков жила в Мцхетской области и местности Саркине в Грузии. По другим источникам, бунтюрки жили на этой территории задолго до похода Александра Македонского - еще в VI в. до н. э.

Точные данные о периоде самостоятельного существования Атропатены на исторической арене не установлены. В 20-х гг. III в. до н. э. в Атропатене правил царь Артабазан, который расширил территорию государства за счет левобережья Аракса. По сведениям первоисточников, в это время в состав Атропатенского царства входили территории Армении и Иберии. Возникшее в середине IV в. до н. э., это государство впоследствии попало в зависимость от сменивших династию Ахеменидов парфян: Митридата I (170-139) и значительно расширившего свои владения и провозгласившего себя шахиншахом ("царем царей") Митридата II (123-87).

Первоначально столица Атропатены именовалась Ганзаком. Этот город одновременно являлся местом поклонения наших предков-огнепоклонников. В последующие столетия мы

встречаем еще одно название столицы Атропатены - Фраасп (нынешний город Тахт-и-Сулейман, расположенный к югу от Тебриза). Как установили археологи, этот город, долгое время игравший, важную роль военного центра, был основан во II в. до н. э. Со всех сторон город был обнесен крепостными стенами высотой в 6, шириной в 3 и длиной 1120 метров. Во многих местах крепостных стен, выстроенных из камня, имелись башни.

В период некоторого упадка Парфянского государства Атропатена в I в. до н. э. вновь обрела самостоятельность и ею снова стали управлять правители из рода Атропатов. В конце того же столетия Атропатена настолько усиливается, что вторгшиеся сюда римские войска, возглавляемые римским правителем Антонием, в битве при Фрааспе потерпели поражение и принуждены были отойти назад. В 30-х гг. I в. до н. э. между правящими кругами Атропатенского царства и Римской империи произошло сближение, которое продолжилось и в начале нашей эры. В 20-х гг. н. э. Аршакиды положили конец власти Атропатов. Связи Атропатены с Римом были прерваны, в то время как с иранским Парфянским государством они были восстановлены. До прихода к власти Сасанидов, сменивших в Иране династию парфян и правивших здесь с 226 по 651 г., т. е. более четырех столетий, Атропатена сумела сохранить свою независимость.

Кроме сагартиев, миков, утиев, кадусиев, каспиев, матиенов, мардов и других племен, о языковой принадлежности которых точных данных не имеется, на территории Атропатены проживали также ираноязычные мидийцы и тюрко-язычные саки. Несомненно, что с течением времени проживавшие на территории Атропатены племена ассимилировались друг с другом. Существует даже версия об образовании атропатенского народа, но на каком языке говорил этот народ - остается невыясненным. Создание единого Атропатенского государства способствовало оживлению хозяйственной жизни страны, развитию торговли и ремесла. Обилие водных источников благоприятствовало развитию земледелия.

Наряду с хлебопашеством значительное развитие здесь получило садоводство, в частности выращивание масличных культур. Жители Атропатены были знакомы и с методами ведения борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Значительное развитие в Атропатене получило скотоводство. Жители держали крупный рогатый скот. Атропатенцы большое внимание уделяли овцеводству и коневодству. В хозяйственной жизни населения, наряду с рыболовством, добычей соли и нефти, важное место занимало ремесло. Атропатена поддерживала торговые связи с соседними Иберийским (занимавшим часть нынешней Грузии) и Армянским царствами, а также с Индией и Вавилонией.

Албанское царство История распорядилась таким образом, что наша Родина, как и ныне, оказалась разделенной на две части. Как известно, южные земли Азербайджана еще с давних времен были объединены в составе Атропатены. Выше мы уже попытались дать хотя бы краткие сведения об этом государстве. Что касается северных земель нашей Родины, то здесь возникает другое государственное образование - Албанское царство.

Насчет даты возникновения Албанского царства источники точными сведениями не располагают. Впервые название это встречается в сочинении Страбона "География". Конечно, это вовсе не свидетельствует о том, что до I в. до н. э. у албан не было никакого государства. Исследователи этой проблемы указывают на существование раннего Албанского государства еще в IV в. до н. э. Факт же расселения племен, входивших в состав албанского союза, несомненно относится к еще более ранним временам. Если учесть мнение некоторых исследователей, считающих, что крупнейшие среди племен, образовавших Албанское царство, а именно албаны и утии являлись потомками саков и скифов, то расселение их на этих землях не позднее VII в. до н. э. становится очевидным.

Страбон, предоставивший наиболее ранние сведения об албанах, отмечает, что они состояли из 26 племен, каждое из которых говорило на своем языке и имело свое царство. Если, даже примерно, отнести время возникновения единого и независимого Албанского царства к IV в. до н. э., то можно, несомненно, предположить, что отдельные племена появились здесь в еще более раннюю эпоху. Где и на каких землях обитали албанские племена? По мнению Страбона, албаны жили на среднем и нижнем левобережье Куры. Наряду с этим он, причисляя к албанам и населявших правый берег Куры каспиев, расширяет территорию Албании южнее Куры до Аракса. Многие исследователи также считают, что границы Албании на юге доходили до Аракса, на севере - до Кавказского хребта, на востоке - до Каспийского моря и на западе - до Иберии (реки Алазани). Данная территория, без учета областей Камбисена и Гогарена, входящих ныне в состав Грузинской Республики, а также Сюника (нынешний Сисиан), располагавшегося на территории теперешней Армении, почти совпадает с современной территорией Азербайджана, причем для полноты картины сюда должны быть включены и некоторые южные земли Дагестана.

Что касается албанских племен, то их численность, как уже отмечалось, доходила до 26, сюда входили и сами албаны, сумевшие объединить вокруг себя все остальные племена.

Территория, населенная албанами, окаймлялась западным побережьем Каспия и простиралась от левобережья Куры до Дербента и даже чуть к северу от него. Наряду с албанами одним из больших племен на территории Албании считались утии, которые, по словам Плиния, жили еще севернее албан-чуть ли не на землях нынешнего Дагестана. Потомки утиев - удины и поныне проживают в Азербайджане, главным образом в селении Нидж и Огузском районе.

В древних источниках встречаются названия еще двух племен на территории Албании, живших севернее албан: геллов и легов. Геллы населяли побережье Каспия до западных предгорных областей, а также юго-западные прикаспийские земли (район нынешнего Гиляна). Леги же проживали севернее геллов в гористой части побережья реки Самур.

В научной литературе упоминаются также дидуры и согды - племена, входившие в IV-II вв. до н. э. в состав Албанского союза. О местонахождении этих племен в пределах Албании не имеется никаких сведений.

И наконец, о гаргарах. Поскольку речь здесь пойдет о племенах, населявших Албанию до нашей эры, постольку не критичная апелляция к высказываниям специалистов о гаргарских племенах не позволит нам сделать в этом плане какой-либо категоричный вывод. Однако сведения Страбона, датируемые I в. до н. э., а также сообщения одного из авторов начала нашей эры, связанные с племенами гаргаров, позволяют заключить, что гаргары на этой территории расселились именно в упоминаемый нами период, т. е. в IV-II столетиях до н. э.

Перечисляя албанские племена, исследователи называют и саков. Некоторые именуют их также сакасами. Однако никто из этих исследователей почему-то не упоминает населявших эту территорию маскутов. Выше уже говорилось о том, что маскуты и саки являлись представителями одного и того же племени и вполне вероятно, что, говоря о саках ("сакасах"), исследователи подразумевали под ними именно маскутов.

Из племен, проживавших в Закавказье и Азербайджане, следует отметить также кенгеров и сабиров. Названия этих двух племенных объединений встречаются в трудах живших и творивших в I в. до н. э. и в I в. н. э. Страбона и Плиния Старшего. С какого именно времени кенгеры обосновались на территории Албании, науке пока неизвестно. Однако в комментариях, посвященных шумеро-тюркским параллелям, высказываются мнения, что это название им дали шумеры. Название кенгеров в видоизмененной форме ("кянгли") мы встречаем в знаменитой книге "Китаб-и Деде Горгуд". Часть исследователей причисляют кенгеров к сакским племенам. В Закавказье же кенгеры, состоявшие из 120 тысяч семей, населяли различные регионы. Некоторые исследователи относят кенгеров к племенам гуннов. С этнонимом "кенгер" в Азербайджане и на территории Армении связан целый ряд топонимов.

Племена, населявшие Албанию, занимались земледелием и оседлым скотоводством. Албанские земли, судя по сообщениям античных авторов, были очень плодородными. В одном из источников того времени отмечается, что "часто земля, засеянная однажды, дает два-три урожая. Причем собранный в первый раз урожай бывает больше последующих в 50 раз. Земле не дают отдохнуть; ее возделывают не железным, а деревянным плугом...". Жители Албании сеяли пшеницу, ячмень и просо.

Ремесло в Албании находилось на довольно высоком уровне развития. Албаны, научившись плавить медь, золото и железо, изготавливали из этих металлов различные орудия труда и предметы украшения. Албаны были знакомы и с технологией выработки стекла, из которого изготавливалась различная посуда, предметы украшения (бусы).

Значительное развитие в Албании получило и ткацкое ремесло. Обнаруженные в Мингечаурских курганах I тысячелетия до н. э. остатки льняных и шерстяных тканей являются прекрасным доказательством того, что наши предки владели искусством ткачества еще три тысячи лет тому назад.

Говоря о бедном житье албан, Страбон в качестве одной из причин этого указывает на традицию их погребального обряда. Он пишет, что албаны вместе с покойниками помещали в могилу и все их имущество, так что наследникам ничего не доставалось, в том числе и от имущества умерших родителей. Эту мысль Страбона подтверждают и археологические раскопки.

Значительный подъем переживали города и городское хозяйство. Установить дату их основания пока не представляется возможным. Подвергаясь неоднократным нашествиям иноземных захватчиков, эти города, не выдержав испытания временем, разрушились и погибли. Ни о названиях, ни о местонахождении большинства из этих городов история, к сожалению, не смогла сохранить и передать для последующих поколений никаких сведений. Многие из этих

городов до сих пор продолжают хранить тайны своей истории. Некоторым же из этих городов, несмотря на то что они веками лежали в руинах под толщей земли, изолировавшей их как от дневного света, так и от человеческой среды, посчастливилось встретиться с потомками тех албан, кто в свое время занимался возведением и благоустройством этих городов.

Счастье знакомства с древними городами имеет два значения. С одной стороны, счастье обнаружить и выявить город, заложенный твоими предками, является счастьем и для них самих. С другой стороны, возможностью встречи с древними городами нынешние поколения обязаны археологам, их огромному, настойчивому и вместе с тем терпеливому труду, благодаря которому мы можем определить местонахождение как самих городов, так и их кварталов, установить названия и дату основания некоторых из них.

Наиболее ранние сведения о древних городах Албании содержатся в древних письменных источниках. Эти немногочисленные источники, написанные в основном на греческом и латинском языках, представляют труды греческих и римских историков и географов. Среди них очень ценными для нашей истории являются сведения греческого автора античного времени (II в.) Птолемея. В составленной им карте приводятся названия 29 городов и поселений, расположенных на севере Азербайджана, т. е. в Албании, а также указываются их географические координаты.

Город Кабала играл важную роль в политической и идеологической жизни Албанского царства. В I - V вв. Кабала являлась резиденцией албанских царей. В V в., после того как Албания покончила у себя с господством династии Аршакидов, этот город стал местом пребывания наместников сасанидских царей - марзбанов. В связи со значительным усилением в VI в. набегов хазар с севера, резиденция марзбанов была перенесена из Кабалы, находившейся на пути следования хазар, в Барду. С этого времени Кабала теряет свое значение столицы Албанского государства. Кабала вместе с тем являлась религиозным центром Албании и местом постоянного пребывания албанского епископата.

Одним из древних городов Азербайджана являлась и Нахичевань. Предположительно, город существовал еще во II тысячелетии до н. э. Ряд историков и географов указывают, что Нахичевань была основана в XVI в. до н. э.

Как отмечалось выше, появление албан на исторической арене относится к IV в., и факт существования их государства до указанного столетия остается для нас неизвестным. Во всяком случае исследователи-албановеды не выражают сомнений насчет существования единого Албанского царства еще в IV в. до н. э.

История сохранила для нас некоторые имена первых албанских царей: Ориса (Уруза), Косиса, Зобера и др. Ни одно из них не обнаруживает связи с иранскими именами. Напротив, в исторической литературе существуют обоснованные версии о тюркском происхождении - этих имен. Лишь в середине I в. до н. э. в Албании стала господствовать новая династия - династия Аршакидов, находившаяся у власти вплоть до середины V в. н. э. Страбон также отмечает факт существования в Албании царства: "Прежде у каждого, говорящего на своем языке народа был свой правитель, а ныне всеми повелевает один правитель".

I столетие до н. э. ознаменовано началом борьбы Албании и всего народа не на жизнь, а на смерть против агрессии Римской империи, прославившейся своими победоносными походами.

Борьба против агрессии Римской империи продемонстрировала единство племен, населявших Албанию. Несомненно, что единство это находило свое выражение не в наличии простого военного союза или же военного объединения различных племен в составе одного государства. Это единство отныне стало приобретать все большую органичность, будучи единством единого этноса - народа, единством разноязычных албанских племен. Без этого невозможно было организовать за относительно короткий период прочное военное объединение этих разноязычных племен, а именно создать единое 72-тысячное войско из 60 тысяч пехотинцев и 12 тысяч всадников. Каким же образом воины 26 племен, не понимавшие языка друг друга, превратились в единую силу, противостоявшую таким завоевателям мира, как Лукулл и Помпей? Из этого можно сделать один вывод, свидетельствующий о начавшейся в это время ассимиляции племен Албании. Но главное в том, что, сохраняя свою языковую самостоятельность, эти племена имели и некий единый язык общения, что было очень существенным моментом. Известно, что самым основным и решающим показателем формирования того или иного народа является языковой фактор. Конечно, нельзя сказать, что азербайджанский народ сформировался уже в I в. до н. э. Но ясно одно: начало этому процессу было положено уже в указанном столетии.

В связи с выводами, сделанными нами относительно борьбы Албании против римских завоевателей, есть необходимость остановиться еще на одном вопросе. По свидетельству

исторической литературы, поход римских войск под предводительством Лукулла был направлен против Армянского царства. Подобно другим союзникам Армении, на помощь армянам отправился и албанский царь. Из сообщения Плутарха явствует, что на помощь армянскому царю поспешили и "кочевники долины реки Аракс". Что это за "кочевники"? Плутарх не дает их названия, а только отмечает, что "пришли и многие племена, пасущие свой скот на берегу Аракса и не имеющие царей". У них была только одна цель: "оказать помощь". Прежде всего было бы неправильным называть их кочевниками. По крайней мере их можно отнести к скотоводам с кочевым образом жизни. Следовательно, если бы они являлись действительно кочевниками, не имевшими места постоянного пребывания на этих землях, то в таком случае они, вместо того чтобы оказать помощь, тем самым подвергая себя опасности, могли бы просто уйти в другие более безопасные места. Следовательно, это были оседлые племена, занимавшиеся скотоводством. Из сообщения Плутарха видно, что эти кочевники состояли из нескольких племен и не имели царей. Значит, у них существовал племенной союз и они находились на этапе военной демократии. Очень вероятно, что эти племена являлись остатками тех племен, которые впоследствии объединились с саками и обосновались на берегах Аракса, главным образом на его левобережье, еще с VI в.

К тому же известно, что в этот период здесь проживали муги. Но все эти моменты, однако, имеют лишь второстепенное значение при рассмотрении данного вопроса. Главное же в том, что эти племена пришли на помощь армянскому царю вместе с албанами, что в свою очередь указывает на наличие определенной связи между теми и другими, иначе какая бы сила заставила их собраться вместе. Из этого можно заключить, что среди племен, проживавших не только в Албании, но и южнее нее, создавалось языковое единство, благодаря чему у них и возникла возможность совместного выступления с албанами.

Одна из выдающихся страниц борьбы албанского царя и албан в целом против агрессии Римской империи связана с вторжением в 65 г. до н. э. в Албанию римских войск под предводительством Помпея, преследовавшего понтийского царя Митридата. Что же случилось с Помпеем в Албании впоследствии, не делавшим никаких компромиссов в отношении земель, захваченных им у могущественного в то время армянского царя Тиграна, поставившего в зависимость понтийского царя, а также Месопотамии, Малой Армении и других завоеванных им земель? Хотя более опытные римляне, поставившие на колени могущественные государства мира, и одержали победу в бою с албанским войском, окончательно сломить албан, в рядах которых сражались даже взявшие за оружие женщины, им не удалось, и в конечном итоге они были вынуждены покинуть Албанию. Автор, описывающий походы Помпея, особо отметив участие албанских женщин в сражениях с римлянами, писал, что "среди взятых в заложники и плененных албан ничуть не меньше половины их составляли женщины".

Территория Азербайджана, как на севере в Албании, так и в объединявшей его южные земли Атропатене, помимо римлян, уже с самого начала нашей эры подвергалась нашествиям пришедших через проходы гор Кавказского хребта племен, имевших отличные друг от друга языки и традиции. В начале нашей эры Азербайджан подвергся нашествиям аланов, обосновавшихся на Северном Кавказе.

Самые большие по масштабам и ужасающие по последствиям походы аланов в страны Закавказья и в Атропату относятся к 72-74 гг. н. э. Это нашествие, длившееся три года, принесло народам Закавказья неисчислимы бедствия. В 135 или в 136 г. аланы совершили сюда еще один поход.

У каждого из племен, проживавших в Манне, Атропатене и Албании, существовали свои обряды и религиозные представления, присущие ему, со временем же - после объединения племен и возникновения племенных союзов - они стали характерными для всего живущего здесь населения. Следы этих обрядов и представлений хранятся для будущих поколений - для нас с вами - самой историей, а доносятся они до современных потомков благодаря археологам. Печать этих следов несут на себе выявляемые из пластов земли памятники. Эти следы можно обнаружить и на сосудах с изображениями солнца, луны, различных животных, людей, играющих на музыкальных инструментах, танцующих и пляшущих в хороводе ("яллы"). Подобные рисунки высечены на скалах, обнаруженных на Апшероне, в Гобустане и Гемигая. Содержащиеся в гобустанских и других наскальных рисунках сцены хороводной пляски - яллы, а также изображение ноющего маннея, прижавшего к себе музыкальный инструмент, напоминающий современный ашугский саз, позволяют нам проследить историю как нашего музыкального наследия, так и народного танца, но самое главное, они свидетельствуют о наличии незримого моста, связывающего нас с нашими предками. Тогдашний танец яллы в народе исполняют и

побыне, а на древнем сазе, присущем только нашим тюркским народам, играют теперь наши ашуги.

В древнем Азербайджане одной из самых распространенных религий являлось идолопоклонство, т. е. почитание различных животных, солнца, луны и других предметов, что находит свое отражение на применявшихся в то время орудиях, а также в наскальных изображениях.

Присутствие в этих рисунках, наряду с изображением солнца и луны, фигур льва, оленя, ящерицы и змеи говорит о поклонении наших предков этим животным и пресмыкающимся. С течением времени, по мере разделения общества на классы и образования государства, происходили изменения и в религиозных представлениях. Самое же главное было в том, что религия отныне стала приспосабливаться к интересам господствующего класса и слоев общества.

Религией, исповедуемой нашими предками, в частности теми из них, которые проживали на южных землях древнего Азербайджана, являлось огнепоклонничество. Основателем этой религии был уроженец Азербайджана Зороастр. Эту религию исповедовали и за пределами древнего Азербайджана, а в Иране и Атропатене она являлась официальной государственной религией. Идеи и принципы зороастризма записаны в священной книге "Авеста", текст которой, подвергшись многочисленным исправлениям в течение всей истории, дошел до наших дней. Согласно учению зороастризма в мире существуют две противостоящие друг другу силы: бог добра Ормузд и бог зла Ахриман, между которыми постоянно ведется борьба. Добро людям способен нести лишь Ормузд. Религия эта звала людей на добрые дела и связывала все несчастья народа с силами зла. Каины-проповедники и исполнители канонов зороастрийской религии старались уверить народ в том, что силы добра непременно одержат верх над силами зла. У огнепоклонников, исповедовавших зороастризм, имелись свои храмы, сооруженные в столице Атропатены Ганзаке, в селении Киш близ Шеки и во многих других местах Азербайджана. В этих храмах зажигались вечные огни, к которым приходило поклоняться местное население. В исторической литературе существуют версии, что Девичья башня в Баку также являлась храмом огнепоклонников.

ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В начале III в. н. э. династию Аршакидов в Иране сменила династия Сасанидов. Это событие, произошедшее в 224 г., способствовало изменению политических взаимоотношений Азербайджана с Ираном. Укрепив свою власть в Иране, Сасаниды повели широкомасштабные захватнические войны. Вторгшись в южные земли Азербайджана - в Атропатену, они захватили ее и превратили в одну из провинций Сасанидского государства. Они попытались прибрать к своим рукам и Албанию, но после многолетней борьбы эта цель была достигнута ими лишь частично, поскольку Албанское царство, хотя и попавшее в полузависимое положение, все же продолжало свое существование.

В IV в. религия идолопоклонства в Албании – поклонение луне, звездам и отдельным предметам - сменилась христианством. Распространение единой религии стало орудием укрепления собственной власти в руках албанских правителей. Христианство превратилось в государственную религию. В Кабале была сооружена главная церковь новой религии. В дальнейшем одним из центров этой религии стал Арцах - одна из областей Албании.

Распространение христианства оживило и укрепило связи между племенами внутри страны, способствовало дальнейшей их ассимиляции, объединению их вокруг единого языка, несмотря на то что эти племена все еще продолжали сохранять свои особенности и языки и в течение последующих столетий. После распространения христианства единым языком общения для образовавшегося союза племен стал аранский. В этот союз племен Албании входили не только местные племена, но и пришлые, как, например, гунны, сабиры и др., появившиеся здесь еще в III в. Гунны и сабиры, как и другие пришлые кочевые племена, в большинстве своем являлись тюркоязычными. Следовательно, хотя в IV - V вв. древние насельники нашей Родины еще не сформировались в единый народ, основа этого процесса была заложена уже в этот период. В это время Сасаниды, подчинившие себе Албанию, строят в Дербентском проходе ряд оборонительных сооружений, а в последующие столетия ими были выстроены знаменитые Дербентские стены.

Южным Кавказом, в том числе Албанией, пыталась овладеть и Византийская империя. Несмотря на подчинение сасанидскому Ирану, Албанскому царству в относительной мере удалось

сохранить свою самостоятельность, а сама его зависимость от Ирана носила формальный характер.

По заключенному в 387 г. договору Ирана с Византией Албании были возвращены области Арцах и Ути, захваченные армянами. В V в. территория Албании простиралась от Хунанакерта на правом берегу Куры до слияния последней с Араксом. В период раннего средневековья Албания именовалась также Араном. Еще в III в. до н. э. - задолго до пришествия на наши земли гуннов - сюда устремился большой поток саларов из огузских племен, впоследствии ассимилировавших с местным населением. Именно салары нарекли эту территорию Араном.

По сведениям источника VII в., в Албании было 11 областей, охватывавших правое и левое побережья Куры до реки Аракс на юге. Одной из областей Албании, располагавшейся на правом берегу Куры, был Арцах. Эта область состояла из двенадцати небольших административных единиц. Население области в эпоху раннего средневековья состояло из гаргаров, гуннов, утиев, хазаров и басилов. Как видно, эту область населяли в основном тюркоязычные племена, говорившие на различных диалектах того языка, на котором ныне говорит наш народ.

В первых столетиях нашей эры на северо-востоке Албании, на территории, расположенной между нынешними Дербентом и Кубой, или, точнее говоря, в местности между Дербентом и горой Бешбармак, находилось княжество тюркоязычных маскутов, главным городом которого был город Чола. Можно полагать, что княжество возникло на северных землях Азербайджана еще в VII в. до н. э. и возможно явилось наследником упомянутого уже выше Маскутского царства или даже Шакашены.

Видный ученый В. Бартольд упоминает о племени чол, происходившем из древних огузских племен. Чолы, древней родиной которых была Монголия, придя первоначально на берег Арала, в середине IV в. н. э. двинулись отсюда на запад, а затем на восточное побережье Каспийского моря и на север. С ними связано и название города Чола.

Как Атропатена, так и Албания более трех столетий находились под игом Сасанидов. Сасанидские правители буквально грабили народ, обирая его различными налогами.

Нахождение всей территории Азербайджана - Атропатены и Албании в составе одного государства имело и положительное значение, создавая, в частности, определенные условия для хозяйственного и культурного сближения населения, жившего в этих двух частях древнего Азербайджана.

Грабительские набеги кочевых племен, устремлявшихся через Дербентский проход в Албанию, все больше ухудшали положение местного населения. В конце V в. на Албанию напали гуннские племена сабиров и кушанов. Набеги этих племен продолжались и в начале VI в. Многие из племен, совершавших набеги на Албанию и грабивших ее население, не возвращались назад, а оседали на этих землях. В конце VI в. Албания стала подвергаться непрерывным набегам тюркоязычных хазар. Часть из них с награбленной добычей повернула назад, а другая осела в Албании.

В 20-х гг. VII в. византийско-иранские войны за Южный Кавказ приобрели еще больший размах. Эти войны, а также борьба угнетенных народов за свое освобождение значительно ослабили Сасанидское государство. В этих условиях в Албании заметно усилились освободительные тенденции. Еще в конце VI - начале VII в. Мехран из Сасанидов, прибыв с 30 тысячами семейств в Албанию из Ирана и поселившись на восточном побережье рек Шамхор и Гирдыман, основал здесь небольшое княжество. Воспользовавшись ослаблением сасанидского Ирана, наследники Мехрана - Мехраниды значительно расширили свои владения, а впоследствии, овладев Бардой, перенесли туда свою резиденцию. Самым выдающимся правителем Гирдыманского-Албанского государства был Джеваншир (638-670). Наследники его именовали себя царями.

Не смирившись с независимостью Албании, сасанидский правитель направил сюда войска. Вооружив албан, Джеваншир одержал победу над сасанидскими войсками и захватил большое количество трофеев и пленных. Однако иранцы вновь направили сюда войска. На этот раз бои развернулись в горах.

В этот период на северных землях Азербайджана происходило возвышение еще одного государства - государства Ширваншахов. По некоторым версиям, Ширваншахство образовалось в 510 г. - после падения Маскутского царства, потерпевшего поражение от сасанидов. Жившие в средние века авторы именовали территорию Албании от западного побережья Каспийского моря, восточнее Куры, до берегов реки Ахсу Ширваном. Территорию Ширваншахства наряду с

ширванцами, а также такими тюркоязычными племенами, как гунны, хазары, каспии, ижмихи, печенеги и маскуты, населяли и другие племена.

Почти одновременно с Ширваном обрело свою независимость и Шекинское княжество.

ФОРМИРОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Иранские историки считают, что до XI в. не существовало ни понятия слова "Азербайджан", ни самого азербайджанского народа, а существовали якобы только Иран и часть иранцев, насильственно отуреченных пришлыми сельджуками в XI в. К сожалению, эта ошибочная концепция долгое время в той или иной форме исповедовалась и в азербайджанской историографии, она находит своих апологетов среди некоторых историков и по настоящее время.

Как известно, процесс образования того или иного народа возможен благодаря племенным объединениям, их многовековой ассимиляции друг с другом и возникновению среди них языкового единства. Следовательно, мы должны в первую очередь иметь представление о племенах, населявших наши земли, об их языковой принадлежности. В этой связи необходимо прежде всего упомянуть как о местных, так и о пришлых племенах, уже издревле населявших земли Азербайджана, а также отметить принадлежность большинства из них, в том числе саков, кенгеров, саспиров, турукков, каспиев, албан, бунтюрков и других, к тюркоязычному элементу.

Один из турецких авторов, произведя анализ целого ряда слов, приходит к выводу, что термин "Албания" является производным от тюркского слова ("Страна алпов"). Продолжая свою мысль, этот автор пишет, что "приведенные выводы продолжают указывать на бытность Албании в качестве тюркской страны". В другом месте этот же автор пишет, что в "истории албаны вновь предстали перед нами как самые древние тюрки... поклонявшиеся солнцу".

Другие исследователи, занимающиеся изучением истории наших предков, для доказательства своих суждений в качестве примера ссылаются и на имена албанских царей Косиса и Ориса (Уруза), типичные, на их взгляд, для представителей тюркоязычных племен. Для проверки правильности такого предположения достаточно обратиться к нашему древнему письменному памятнику "Китаб-и Деде Горгуд", в котором мы встречаемся с такими словами, как "Алпан" и "Уруз". Здесь мы находим также имя предводителя вышеназванных алпов - Газан-хана, который упоминается и в "Истории Албании".

Как показывают исследования казахских, киргизских и узбекских ученых, в формировании казахского, узбекского, туркменского и киргизского народов большую роль сыграли населявшие их земли албаны, что является очень важным аргументом, позволяющим сделать вывод о языковой принадлежности албан.

В V - VI вв. в Албании проживали гунны, сары-огуры, булгары, белые хазары, хазаро-савиры, оногуры, барсии - в общей сложности 13 племен, говоривших на древнеазербайджанском языке.

Выше уже упоминалось о Маскутском царстве, находившемся на северных, пограничных с Дагестаном землях Азербайджана. В отдельные годы это царство простиралось вплоть до Мугани. По мнению одного из исследователей, область проживания расселившихся почти по всему Азербайджану протобулгар, которая располагалась между левобережьем Куры, где начинались владения Джеваншира, и "гуннским" (маскутским. - *М. И.*) царством, играла роль главного опорного политического пункта. Основы этого Протобулгарского царства были заложены раньше Маскутско-гуннского царства. Наряду с булгарами следует отметить и тюркоязычных ширакцев, пришедших с Северного Кавказа и поселившихся в основном в Карсской области на территории нынешней Армении. К булгарским племенам относят и обосновавшиеся в Азербайджане племена куйвиров, максугов, куригиров, гулов, газанов и искилов.

Выше уже говорилось о древних жителях Азербайджана - кенгерах. Ряд видных ученых отождествляет кенгеров с печенегами. Печенеги-патсанеги в конце I - начале II тысячелетия н. э. населяли территорию Нахичевани, в частности Ордубад, и Мильскую область (область Арцах).

Как видно, еще до нашей эры и в первые столетия нашей эры на территории Южного Азербайджана в массовом количестве проживали многочисленные племена, языки которых были родственными нашему. Это подтверждают и грузинские ученые. По мнению Б. И. Гиланавы, картлийские и иберийские имена древних грузин, "как в этническом, так и семантическом отношении имеют одинаковый смысл". Известно, что древних грузин называли картлийцами. Но в таком случае откуда же возникло название иберийцев? По мнению упомянутого автора,

картлийцев именовали иберами их соседи - древние азербайджаноязычные племена, жившие к востоку от земель древних грузин. С иберийским этнонимом мы встречаемся в трудах Страбона, Плутарха, Птолея и Сократа. Следовательно, еще до нашей эры и в первые столетия нашей эры Восточная Грузия населялась племенами, которые говорили на языках, связанных своими корнями с азербайджанским языком, и называли своих соседей иберами.

Поселившихся в Албании гаргаров немалая часть исследователей также относит к числу племен, говоривших на древнеазербайджанском языке. Помимо уже перечисленных, можно привести еще сотни топонимов, связанных с пребыванием тюркоязычного элемента на территории Азербайджана.

Так, например, в Азербайджане и поныне существуют десятки населенных пунктов, названия которых оканчиваются на присущий тюркоязычным народам суффикс "вар": Амирвар, Амирвари (Куткашенский и Джебраильский районы), Ахмедвар (Агдамский район), Потивар (Гахский район), Дидивар (Нахичеванская автономная республика), Хаварлы (Евлахский район), Дарквар, Каравар, Гучевар, Телевар (Ярдымлинский район), Балвар (Сабирабадский район) и др. Суффикс "вар" очень часто заменял суффикс "ван", который присутствует в окончаниях названий десятка населенных пунктов. По мере процесса миграции и расселения тех или иных племен, последние не могли не оказывать воздействия на характерные для данной территории топонимы, оронимы и гидронимы. Если же в том или ином топониме, орониме или гидрониме разграничивались два чуждых в языковом отношении соседних этнонима, то они давались в двух названиях.

Таким образом, до начала нашей эры и в раннем средневековье, в частности в конце V - начале VI в., почти на всей территории Азербайджана жили племена, говорившие на родственных нам языках. В период раннего средневековья, еще до распространения исламской религии на территории Азербайджана, часть его населения была уже тюркоязычной. Вследствие ассимиляции местных и пришлых племен формировался единый народ, говоривший на одном языке.

Один из исследователей, изучавший проблему распространения азербайджанского языка и миграции тюркоязычного этноса на территорию Азербайджана, пишет, что пик притока тюркского этноса на Южный Кавказ, и в частности в Азербайджан, приходится на VII в. и в этот период в Азербайджане завершилось формирование общенародного разговорного языка. Это случилось в период почти повсеместного расселения в Азербайджане тюркоязычного этноса, состоявшего из сабиров, гуннов, кенгеров, болгар, барсиев, белых хазар, оногуров и других представителей древних огузов и кыпчаков, отличавшихся между собой лишь особенностями диалекта.

О значительном усилении тюркоязычных племен в Азербайджане и формировании азербайджаноязычного народа свидетельствуют и другие источники. В этом плане большой интерес представляют приводимые в одном ардебильском источнике записи одного из приближенных арабского халифа Муавии, который пишет, что в то время, когда он находился у халифа, последнему было вручено послание от наместника Армении. "Прочтя послание, - пишет далее приближенный, - он - (халиф. - М.И.) рассердился. Затем он позвал к себе секретаря и сказал: "На его послание напишите такой ответ: "Помнишь ли ты, когда тюрки, придя на земли мои, разграбили их и захватили с собой некоторые вещи, и после за тюрками пришел человек и отнял у них эти вещи? Чтоб мать потеряла тебя. Никогда больше так не поступай и не подстрекай их ни к чему, вещи, ими захваченные, не пытайся вернуть назад. Я слышал от пророка, что они будут идти до места, заросшего полынью". Вызывают интерес и другие слова Муавии, соответствующие ходу этих рассуждений: "Пока тюрки нас не тронули, держитесь от них подальше".

Еще один аргумент, свидетельствующий о древней истории азербайджанского народа, приводится в одном из наиболее ранних ардебильских источников "Ахбар Абил ибн Шерия-аль-Джумхури" ("Период, предшествовавший Абилу ибн Шерия"), относящемся к доисламскому Азербайджану. Из этого источника явствует, что перед тем, как послать свои войска в Азербайджан, арабский халиф Муавия I (661-696), вызвав к себе своего придворного ученого, спросил его:

- Что ты знаешь об Азербайджане?

Хорошо знакомый с Азербайджаном ученый ответил:

- Азербайджан издревле является страной тюрков и заселен ими.

Таким образом, ученый, живший в VII в., утверждал, что Азербайджан издревле - страна тюрков. Это значит, что на этой территории задолго до VII в. наши предки сформировались в народ, говорящий на едином языке.

Еще до VII в. древнеазербайджанский язык являлся столь широко распространенным, что оказывал основательное влияние на языки соседних народов. Как пишет акад. М. Абебян, рифмованные стихи в раннесредневековой поэзии появились благодаря влиянию тюркского языка. Следовательно, в эпоху раннего средневековья рифмованные стихи у армян возникают под влиянием тюркского языка. Из этого можно заключить лишь то, что для такого крутого поворота в стихосложении соседний азербайджанский народ, находясь в стадии собственного формирования и обретения языкового единства, должен был существовать по крайней мере несколько столетий.

В конце 70-х гг. прошлого столетия ученый Мордман, отмечая произошедшие в армянском языке изменения, писал: "Известно, что армяне являются индо-европейским народом, однако их язык находился под сильным влиянием туранских языков. Говоря так, я вовсе не имею в виду слова, заимствованные у османских турок на протяжении многовековых контактов. Речь идет о туранских элементах, перешедших в армянский литературный язык в III, IV, V, VI и VII вв. Это был период, когда в мире еще не было ни сельджуков, ни осман, ни туранцев".

Сказанное позволяет сделать следующий вывод: на территории Азербайджана археологи обнаружили в одном из могильников, относящемся к эпохе бронзы (конец II - начало I в. до н. э.), черепашую раковину. Традиция помещать в могилу черепашую раковину возле покойника присуща племенам, говорящим либо на тюркских языках, либо же на тюркских диалектах. Известно, что на поверхности камня Гюльтекинского памятника, являющегося одним из самых древних памятников тюркоязычных народов и племен, имеется изображение черепахи. Следовательно, факт присутствия еще до нашей эры на территории Азербайджана племен, говоривших на нашем языке, становится сам по себе очевидным. В таком случае нет каких-либо серьезных научных оснований подвергать сомнению высказывания видного исследователя З. И. Ямпольского о племенах турукки, живших в этот период на территории Азербайджана. Он относил их к числу племен, говоривших на тюркских языках.

Как видно, территория Азербайджана еще до распространения здесь ислама изобиловала азербайджаноязычными элементами, которые были в таком множестве и такой внушительной массы, что сумели оказать влияние на армянский народ, изменив грамматическую структуру его языка, а также способствовал появлению в литературе этого народа нового жанра - жанра рифмованной поэзии. Все это, безусловно, дает основание нам говорить о факте формирования азербайджанского народа и его языка, имевшем место еще в доисламскую эпоху, не оставляя на этот счет места никаким сомнениям.

Научные ошибки тех авторов, которые не замечают или не желают замечать всего этого и связывают факт формирования нашего народа с приходом в XI-XII вв. в Азербайджан сельджуков, совершенно очевидны.

АЗЕРБАЙДЖАН В VII - IX вв.

В начале VII в., распространив на Арабском полуострове с помощью Мухаммеда новую исламскую религию и образовав одну из крупных в истории держав - государство Халифат, арабские правители приступили к политике обширных захватов. Прежде всего они решили покончить с сасанидским Ираном и Византийской империей. В 637 г. арабы заняли столицу сасанидских правителей Ктесифон, после чего они вторглись в пределы южных земель Азербайджана. Объединившееся против захватчиков население Азербайджана, Дейлама и Рея стало готовиться к сопротивлению, но арабы одолели и эту силу. Спустя некоторое время арабы заняли Ардебиль.

В 640 г. арабы напали на Кавказ. Городские головы Двина, Нахичевани и Тифлиса, чтобы спасти свои города от грабежа, вынуждены были признать над собой власть арабов. По сведениям автора IX в. Ягуби, арабские войска в это время захватили все южные земли Азербайджана. Понимая, что после захвата Ирана арабы ворвутся и в Албанию, ее правитель Джеваншир принял участие в сражениях сасанидов с арабами. Ослабленный многолетними войнами с Византийской империей, сасанидский Иран, не сумев оказать серьезного сопротивления арабским войскам, потерпел поражение. Джеваншир со своим войском вынужден был вернуться в Албанию.

Одержав верх над Ираном и захватив окрестные земли, арабские войска вторглись в южные области Азербайджана. Несмотря на ожесточенное сопротивление местного населения, арабы заняли Тебриз, Нахичевань и Байлакан, хотя с самим народным сопротивлением им покончить не удалось. Вскоре после этого на юге Азербайджана вспыхнуло восстание, однако арабы подавили его.

Джеваншир в это время стремился изыскать любые ПУТИ и средства для укрепления своего государства, благоустройства городов, умножения экономического могущества страны. По этому поводу автор "Истории Албании" Моисей Каланкатлы писал: "Все ночи напролет без сна, он думал о благе своей родины... Он жил заботами своей страны целыми днями... Таким образом, он был непререкаемым правителем территории от границ Иберии до гуннских ворот и реки Аракс". В столице своего государства - городе Барде Джеваншир выстроил множество великолепно украшенных дворцов и храмов. Дворец самого правителя был окружен цветниками и садами.

С соседними странами Джеваншир поддерживал тесные связи. В его дворце можно было встретить послов из южных областей Азербайджана, из Армении, Иберии, Месопотамии и даже далекой Индии.

Правление вернувшегося из Халифата Джеваншира оказалось недолгим. Недовольные политикой борьбы за объединение всей Албании вокруг единого государства, феодалы организовав заговор, убили его. Албанским князем стал племянник Джеваншира Вараз Трдат.

После смерти Джеваншира в Албанию устремляется хазарский каган под предлогом отмщения за смерть ее союзника и родственника. Войска хазар вошли в Кабалу и отсюда напали на область Ути. Переправившись через Куру, они захватили здесь большое количество трофеев и пленных. Войдя в переговоры с хазарами, Вараз Трдат сумел убедить их уйти из Албании. Халифат признал Вараз Трдата в качестве царя. В своей политике он отстаивал позиции своего дяди – Джеваншира. В годы его правления походы на Албанию не прекращались. Вскоре Арабский халифат захватил Албанию. Албанское княжество пало.

В начале VIII в. во всем Закавказье, в том числе и в Азербайджане, начались восстания против Халифата. Против восставших халиф двинул 150-тысячное войско. Восстания были жестоко подавлены, а Азербайджан был превращен в одну из областей Халифата.

Завоевав Азербайджан, арабы стали распространять здесь исламскую религию. Население Азербайджана, кроме нагорной части Карабаха, было вынуждено принять мусульманство. Сохранение христианства в Нагорном Карабахе привело к арменизации этого уголка Азербайджана. Несмотря на утверждение арабского ига в Азербайджане, исповедование всем Азербайджаном одной и той же исламской религии, нахождение бывшей Атропатены и Албании в составе одного государства способствовало укреплению хозяйственных, бытовых и культурных связей среди населения Азербайджана.

Для управления захваченными странами арабы создали особые административные округа - эмираты. Южные земли Азербайджана вместе с Хорасаном и некоторыми другими землями составили один эмират, а северные его земли вместе с Арменией и Северной Месопотамией - другой. Главными городами каждого из эмиратов являлись азербайджанские города Марага и Барда.

В течение VIII-IX вв. в Азербайджане произошло несколько восстаний, которые безжалостно подавлялись арабами. В 784 г. подняли восстание сторонники секты так называемых «иноверцев». Члены этой секты, являвшиеся приверженцами народной власти, требовали избрания халифа народом.

Восстания в Азербайджане происходили и в последующие годы. Только в период правления Гарун-аль Рашида (786-809) в Азербайджане и соседних с ним областях произошло 15 восстаний.

Несмотря на безжалостное подавление восстаний народных масс против арабского ига, в конце VIII - начале IX в. народно-освободительное движение в Азербайджане приобрело новый размах. Это движение в истории получило название хуррамитского. Вполне вероятно, что название его произошло от употребляемого в нашем языке слова "хуррам" - "шад хуррам" ("веселый", "жизнерадостный"). Это движение, направленное против арабского ига не только в Азербайджане, но и в Иране и Средней Азии, отвергало ислам и его догмы. Не принимавшие идею единобожия, хуррамиты считали, что вселенная, как и душа человека, постоянна и вечна, а в мире происходит постоянная борьба между двумя силами - силами добра и зла.

Движущей силой хуррамитского течения являлись крестьяне, восставшие против иноземного и феодального ига. Движение хуррамитов началось в 809 г. с восстания в Ардебильском магале, которым руководил Джавидан. Движение это вскоре перекинулось и на окрестные магалы. Для подавления восстания Арабский халифат направил 10-тысячное войско, которому удалось справиться с повстанцами. Однако это не сломило хуррамитов. Движение вскоре приобрело новый размах. Для борьбы с захватчиками Джавидан собрал свои силы в горной

крепости Базз. Чтобы подавить восстание, Халифат регулярно направлял сюда свои войска. В одном из сражений с арабскими войсками в 816 г. предводитель хуррамитов Джавидан был убит.

После смерти Джавидана движением хуррамитов стал руководить великий сын нашего, уже давно сформировавшегося народа Бабек (настоящее имя - Гасан). Бабек родился в селении Билалабад, в Южном Азербайджане, в 90-х гг. VIII в. Его отец был мелким торговцем, а мать - крестьянкой. Рано потеряв отца, Бабек познал все лишения и тяготы жизни. Оставшись с матерью, вынужденной пойти на услужение, Бабек вначале был пастухом, затем погонщиком верблюдов в торговых караванах и учеником ремесленника в Тебризе. Он своими глазами видел страдания угнетенного арабами народа, и в нем вспыхнула ненависть к захватчикам. Уже в 18-летнем возрасте он примкнул к хуррамитскому движению и сопровождал Джавидана во всех его походах.

Возглавив хуррамитское движение, Бабек вскоре стал подлинным народным героем, приобретя славу вождя восставших народных масс. Бабек хорошо понимал, что спасти народ от арабского ига можно только путем вооруженного восстания. И ему удалось поднять на борьбу весь народ. Главной особенностью движения была его крайне высокая организованность. В начале движения к нему примкнули и некоторые феодалы, которые, используя бабекское движение, стремились восстановить свою власть. Вскоре Бабеку удалось создать отряды, состоявшие из 20 тысяч всадников и многочисленной пехоты. Сражаясь часто врукопашную, его войско, вооруженное кинжалами и мечами, наводило ужас на своих противников. За короткий период хуррамиты нанесли поражение посланному против них большому арабскому войску. Центром бабекского движения являлась расположенная в Талышских горах величественная крепость Базз.

У бабекского движения имелись и слабые стороны. Распространение этого восстания на большой территории затрудняло руководство им. Примкнувшие к движению хуррамитов феодалы, видя, что оно оборачивается против них самих, отвернулись от Бабека, значительно ослабив силы восставших. Испугавшись масштабов движения, арабский халиф послал против Бабека все свои силы.

В 834 г. в ожесточенном и кровопролитном сражении возле Хамадана войска Халифата, несмотря на большие потери, одержали верх над Бабеком. Большие потери в этом сражении понес и Бабек. Командование арабскими войсками, посланными в следующем году против Бабека, было поручено полководцу Афшину, который одновременно был назначен правителем центральных областей Ирана, Азербайджана и Армении. Афшин особое внимание уделял вооружению своего войска, которому были приданы особые отряды, вооруженные огнестрельным оружием и стенобитными орудиями. Вступив в пределы Азербайджана в 835 г., Афшин стал лагерем в городе Барзанд близ Аракса. Будучи дальновидным полководцем, он не спешил с началом карательных операций, изучая окрестности с помощью своих отрядов лазутчиков. В это время многие феодалы, отвернувшиеся от Бабека, примкнули к Афшину, передав последнему секретные сведения о бабекских войсках и тайных путях, ведущих в крепость Базз. В этих условиях Афшин стал теснить Бабека и вынудил его отступить в крепость Базз. Первый штурм крепости арабскими войсками не принес никакого результата, и повстанцы заставили их отступить. Чтобы принудить Бабека сдаться, арабский полководец пытался использовать сына Бабека, попавшего к нему в плен, угрожая расправиться с ним. Бабек отверг сделанное ему предложение, пожертвовав ради родины собственным сыном. Войдя в переговоры с византийским императором, Бабек призвал его к походу в Азербайджан. Хорошо понимая опасность, грозившую ему со стороны Халифата, византийский император двинул свои войска против арабов, однако халиф не вывел свои карательные войска из Азербайджана для борьбы с Византией. Он опасался бабекского движения больше, нежели захвата ряда земель византийцами.

Укрывшись в крепости Базз, Бабек в течение двух лет вел партизанскую войну против Афшина. Посылая в тыл врага свои небольшие конные отряды, он нарушал связи между соединениями арабских войск, мешал подвозу к ним оружия и продовольствия, захватывая их в качестве трофеев. Как пишет средневековый историк Ибн аль-Асир, перейдя однажды во внезапную атаку, бабекские отряды захватили продовольствие, предназначавшееся для арабских войск. Оставшись без продовольствия, Афшин обратился к правителю Мараги с просьбой о немедленной поставке продуктов питания. В ответ правитель Мараги направил к Афшину около тысячи быков, груженных продовольствием. Однако посланные Бабеком отряды сумели перехватить и этот караван.

В 836 г. Афшин с 15-тысячным войском двинулся на крепость Базз, но его попытка овладеть ею окончилась неудачей. 2-тысячный отряд Бабека на горных дорогах нанес Афшину поражение, который был вынужден отступить к городу Барзанд. Но кольцо блокады крепости

сжималось все сильнее. Халиф непрерывно посылал Афшину войска, силы же Бабека постепенно таяли.

В мае 837 г. начались кровопролитные бои. Афшин бросал на штурм крепости все новые войска, но они не могли сломить повстанцев, которые забрасывали врага камнями, копьями, поливали его расплавленным киром, а иногда, выступив из крепости, вступали с ним в рукопашные бои. Дело дошло до того, что арабские воины боялись и отказывались идти в атаку и Афшину пришлось поощрять их, выдавая им денежное вознаграждение. Считая крепость неприступной, Бабек держал в ней лишь небольшое количество своих воинов, посылая основные силы в тыл афшинских войск. Путем подкупа Афшин разузнал о планах Бабека и, внезапно напад на войска одного из бабекских полководцев и одолев сопротивление, неожиданно вторгся в крепость, в которой было всего 600 защитников. На улицах крепости развернулись кровопролитные бои. Бабек попытался бежать в западные области Азербайджана, чтобы, собрав там новые силы, продолжить борьбу, но был схвачен и доставлен в главный город Халифата, где он был казнен 27 января 838 г. Средневековые авторы, отмечая, что и свою смерть Бабек принял с исключительным мужеством, пишут, что незадолго до своей казни он, обращаясь к арабским феодалам, сказал: "Как жаль, что я не смог перебить всех этих собак". И еще пишут, что, когда ему отрубили руку, он провел окровавленным обрубок по лицу и промолвил: "Когда человек умирает, он бледнеет. Я не хочу, чтобы враги видели меня таким." Халифский палач затем отрубил ему другую руку, обе ноги, а затем и голову.

Бабекское движение является одной из самых блестящих и незабвенных страниц в истории нашего народа. Народ свято чтит память своего великого сына. Бабекское движение подтвердило, что народ всегда способен подняться на борьбу с поработителями за свою свободу. Это движение, потрянув основу Арабского халифата, положило начало наступившему вскоре его упадку. Восстания против арабского ига в Азербайджане происходили и после поражения бабекского движения.

Арабское владычество, восстания, карательные экспедиции арабских войск для подавления этих восстаний - все это в течение определенного времени оказало негативное воздействие на хозяйственную жизнь Азербайджана, в том числе на развитие его городов, ремесел, торговли, а также культуры. Вместе с тем наличие в Халифате и между входившими в его состав территориями хозяйственных и культурных связей не могло не оказывать своего влияния а хозяйственную и культурную жизнь как самого Халифата, так и подвластных ему стран. А это в свою очередь создавало условия для оживления городской жизни. В этот период в Азербайджане, как и в других местах Халифата, возникли города, имевшие в своей центральной части базарные площади. Преобразился и облик старых городов, среди которых можно отметить Барду, Шамкир, Шемаху, Тебриз, Маранд, Сараб, Нахичевань, Байлакан, Дербент, Гянджу и др. В это время Гянджа превратилась в один из важнейших хозяйственных и культурных центров Передней Азии. Большую роль в торговле играл город Шамкир. Многие из указанных городов поддерживали торговые связи с такими крупнейшими городами Востока, как Багдад, Басра и Дамаск. Крупным административным, экономическим и культурным центром была Барда, превратившаяся в величественный город. Расположенные здесь большие здания, дворец албанского царя, каравансарай, бани, гигантские крытые базары, тянувшиеся вдоль улиц бесчисленные арыки поразительно украшали город, в котором насчитывались десятки тысяч жителей. В Барде, как и во многих городах, имелся собственный монетный двор. Чеканенные здесь золотые и серебряные монеты обращались, помимо Азербайджана, во многих восточных странах. В Барде проживали представители многих народов. Средневековые авторы, посетившие Барду, писали, что общеразговорный язык в Барде - аранский. Сведения эти относятся к VIII-IX вв. Из этого можно заключить, что как в Барде, так и во всем Азербайджане единым разговорным языком являлся аранский, т. е. тюркский язык.

Все упомянутые нами города Азербайджана являлись крупными центрами ремесел.

Исповедование народами всех стран, включенных в систему Арабского халифата, единой мусульманской религии способствовало созданию взаимосвязей культур всех проживавших на этой территории народов.

Восток всегда славился своей поэзией. Среди живших и творивших в это время поэтов были и азербайджанцы. Их имена и труды история, к сожалению, не сохранила для нас. Один из авторов, живший в X в., пишет, что среди придворных поэтов халифа находились и азербайджанцы

У народов, включенных в состав Халифата, наблюдалась определенная общность и в развитии музыкальной культуры. Сохраняя свои особенности, музыкальная культура этих народов, воздействуя друг на друга, взаимообогащалась. Примером тому могут служить азербайджанские классические мугамы, обогатившиеся в это время новыми арабскими мотивами.

Арабское господство не могло не сказаться и на памятниках культуры. Захватчиками были разрушены многие религиозные памятники, как зороастрийские, так и христианские. Главными архитектурными памятниками этой эпохи стали мечети.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX-XII вв

В середине IX в. Арабский халифат ослабел. Среди подчиненных ему народов усилилась тяга к независимости. Феодалы, стоявшие во главе этих стран, превращенных в области, не подчинялись центральной власти и отказывались сдавать в казну собранные ими налоги. Ослаблением Халифата воспользовались и азербайджанские феодалы.

Еще в VI в. на северных землях Азербайджана образовалось государство Ширваншахов. В 642-643 гг. это государство подверглось нашествиям Арабского халифата и попало в зависимое от него положение. В этот период территория Ширвана опустошалась частыми набегами хазар и других тюркоязычных племен.

В X-XI вв.- в период правления династии Мазьяидов - границы ширванских земель временами расширялись до Барды и Байлакана и реки Аракс. В целом Ширваном называлась вся восточная часть древней Албании. Захватившие в IX в. власть в Ширване Мазьяиды в период арабского господства являлись здесь наместниками халифа. После ослабления последнего они обрели независимость и провозгласили себя ширваншахами.

Неспокойной была и внутривосточная обстановка в государстве Ширваншахов. В это время зашевелились подчиненные ширваншахам, но стремившиеся к самостоятельности Дербентский и Шекинский эмираты, которые, пользуясь хаосом, сложившимся из-за непрекращающейся борьбы за власть между сыновьями того или иного умершего ширваншаха, пытались выйти из Ширваншахства и временами добивались успеха.

В середине X в. на северных землях Азербайджана образовалось государство Шеддаидов, главным городом которого стала Гянджа. Территория этого государства охватывала Кура-Араксинскую низменность. Основателем этого государства был феодальный владетель Мухаммед ибн Шеддад. Проводя миролюбивую политику в отношении ширваншахов, Шеддаиды, путем взаимных браков, устанавливали с ними родственные отношения.

В свое государство Шеддаиды включили Барду, Шамкир и Верхний Хачен. В этот период вновь начались набеги хазар на Азербайджан, вследствие чего шеддаидские правители, совершив еще один поход в Хазарский каганат, разрушили его столицу - город Самандар. Этим был положен конец набегам хазар на Азербайджан. Главный город государства Шеддаидов - Гянджа - во время их правления значительно вырос. Именно в это время кузнецом Ибрагимом были изготовлены знаменитые Гянджинские ворота, представляющие и поныне большую художественную ценность.

В этот период на южных землях Азербайджана создаются феодальные государства с часто сменяемыми правящими династиями. Еще в конце IX в. здесь образовалось государство Саджидов, столицей которого являлся город Тебриз. Этим государством правила тюркская по происхождению династия Саджидов. Основателем этого государства - Мухаммеду ибн Саджу удалось образовать свое государство в условиях борьбы с Арабским халифатом и распространить свою власть также и на Армению. В 901 г., после эпидемии чумы, распространившейся в Азербайджане и унесшей жизни тысяч людей, к власти пришел Юсиф ибн Садж, который восстановил былую мощь государства, ослабшего и фактически распавшегося в результате борьбы за власть. Армянский царь Смбат был вынужден выразить ему свою покорность. Саджиды вскоре подчинили себе и Албано-Аранское государство, возродившееся было в период длительной борьбы за власть между представителями саджидской династии. Временами власть Саджидов распространялась и на ширван-шахов, а Юсиф ибн Садж сумел захватить даже Баку. Находясь в полузависимом положении от Арабского халифата, саджиды должны были вносить в казну Халифата определенную сумму налога, но часто они отказывались делать это, что приводило к столкновениям Халифата с Саджидским государством. Захватив тем временем область Рей, Юсиф включил ее в свое государство. Столицей Саджидов первоначально

была Марага, а затем Ардебиль. Власть Саджидов над южными землями Азербайджана продолжалась вплоть до 40-х гг. X в., т. е. более 50 лет.

Положительной стороной образования и существования этого государства было то, что оно сумело объединить все азербайджанские земли в составе одного государства. Саджиды приняли меры против набегов хазар и восстановили дербентские стены, разрушенные во время этих набегов. В 940 г. в государстве, объединявшем в себе большую часть территории Южного Азербайджана, на смену Саджидам пришли Салариды. Некоторые средневековые источники полагают, что Салариды, будучи выходцами из Дейламской области (нынешний Гилан), являлись теми же кенгерями. Столицей саларидов по-прежнему оставался Ардебиль. Упрочения своей власти и расширения территории государства саларидские правители вели войны в соседних странах. В то же время они были вынуждены защищаться от кочевых племен, совершавших набеги на территорию Азербайджана с севера. В определенные периоды своего правления Салариды поставили в зависимость от себя и некоторые северные земли Азербайджана, в том числе государство Ширваншахов, распространившее свою власть на Барду и окрестные ей земли. Северные границы саларидов доходили до Дербента. Салариды подчинили себе, в числе прочих, и армянских феодальных правителей. Правление Саларидов не положило, однако, конец незатухающей феодальной междоусобице, которая наносила тяжелый удар по хозяйственной жизни страны и ухудшала материальное положение народных масс, что, в свою очередь, вызывая недовольство последних, приводило к восстаниям. Одно из таких восстаний произошло в Дербенте.

С другой стороны, объединение большей части территории Азербайджана в составе единого государства дало толчок развитию производительных сил, ремесел и торговли. С целью упорядочения налоговой системы в своем государстве, саларидские правители в 955 г. провели налоговую реформу. Но обстановка в государстве оставалась беспокойной, что было связано не только с войнами в соседних странах или феодальными распрями, но и с борьбой за власть между сыновьями того или иного саларидского правителя, как, например, развернувшаяся в 936 г. борьба между сыновьями и братьями саларидского правителя Марзбана после его смерти. Захвативший в результате этого власть брат Марзбана Васудан схватил и казнил двух сыновей и жену своего брата. Оставшийся в живых сын Марзбана Ибрагим, собрав силы, вступил в борьбу со своим дядей, но потерпел поражение. Однако спустя некоторое время, вновь восстав против своего врага, Ибрагим сумел взять власть в свои руки. Эта внутриродственная борьба значительно ослабила Саларидское государство, в результате чего от него отпали многие области, в том числе и Ширваншахство. И хотя Ибрагим положил этому процессу конец и сумел объединить под своей властью отпавшие области, все же ему не удалось восстановить прежнюю мощь Саларидского государства.

К этому времени относится и отделение Шеддадидами северных земель Азербайджана от Саларидов и создание ими здесь независимого государства. С другой стороны, возвышение государства Раввадидов вызвало упадок Саларидского государства, вследствие чего территория последнего была включена в состав государства Раввадидов, которое возникло на части южных земель Азербайджана в период ослабления Арабского халифата. Еще в VIII в. Раввадиды правили Марагой, Тебризом и Ахаром. Придя к власти, Салариды подчинили себе Раввадидов, государство которых потеряло свою самостоятельность. В последние годы правления Салара Ибрагима активизировался один из Раввадидов - Абд уль-Хейджа, сумевший сохранить свою власть над Ахаром. Ему удалось отстранить Салара Ибрагима и взять власть в свои руки. Так возникло государство Раввадидов, пришедшее на смену Саларидскому государству. Столицей Раввадидского государства стал Тебриз. Это государство просуществовало до 1059 г. Из первоисточников известно, что в 998 г. Раввадиды напали на западные области Армении. Против Раввадидов объединились правители Ани и Карса, а также иберийский царь, каждый из которых выставил 6-тысячное войско. В этом сражении Раввадиды потерпели поражение.

Образовавшиеся после упадка Халифата на территории Азербайджана государства, как Шеддадидов и Раввадидов, так и Ширваншахов, даже будучи возглавляемыми правителями из иных народов, тем не менее являлись государствами уже сформировавшегося азербайджанского народа. Территория их находилась на азербайджанской земле, а их столицами были азербайджанские города. Основная часть их населения и производителей также состояла из азербайджанцев. Принадлежность тех или иных правителей этих государств к тому или иному народу в данном случае не имела никакого значения. Разве в истории было мало таких прецедентов? За примером далеко ходить не надо. Возьмем Иран. Несмотря на то, что уже с конца

XVI в. азербайджанское государство Сефевидов, изменив свой характер, превратилось в Иранское. Государство, во главе последнего по-прежнему находились азербайджанские шахи. В начале XVIII в. Сефевидов сменила династия Афшаров, которую в конце того же столетия сменили Каджары. Известно, что и Афшары и Каджары были тюрками. Каджары правили Ираном до 1924 г., после чего иранский престол перешел к пехлевийцам, что, конечно же, не вызвало изменений в характере Иранского государства и не способствовало его перерождению в азербайджанское государство. Следовательно, все упомянутые государства, образованные на территории Азербайджана в IX-XI вв., являлись азербайджанскими.

Восточные славяне - предки нынешних русских, украинцев и белорусов - именовались русами и жили в основном в Киевском русском государстве. У этих славян имелись широкие торговые связи с восточными странами. Их купцы по Волге и Каспийскому морю доходили до Багдада, а по реке Куре они приезжали и в Барду.

С конца IX в. русы стали совершать походы на Барду. Эти походы, уже не преследуя торговые цели, совершались ради захвата военной добычи и грабежа. В 913 г. русы организовали еще более крупный поход. Проплыв вдоль побережья Каспийского моря на 500 лодках, они высадились в Баку. Ворвавшись в город, известный уже тогда своим нефтяным побережьем, они увезли захваченную ими добычу на остров Сара. В течение нескольких месяцев русы хозяйничали на Каспийском побережье. Обрато они возвращались с богатой добычей, но в устье Волги были разбиты хазарами.

Следующий поход русов в Азербайджан был предпринят тридцать лет спустя. Проплыв на лодках вдоль побережья Каспийского моря, они свернули в устье Куры и вверх по ее течению дошли до местности Мубареки, близ Барды. Несмотря на сопротивление бардинцев, русам удалось овладеть городом. На этот раз отношение русов к местному населению, с которым они стремились вступить в контакт, было лояльным. В это время правитель Барды, покинувший город во время штурма его русами, окружил Барду 30-тысячным войском. Хотя русам и удалось отбить атаки бардинского войска, но затем, шесть месяцев спустя, убедившись в бесполезности дальнейшего здесь пребывания, они отошли к Куре и, погрузившись в лодки, покинули пределы Азербайджана. Русы и после этого несколько раз совершали походы в Азербайджан. Эти походы нашли свое художественное отображение в бессмертном произведении Низами Гянджеви "Искендер-наме".

От арабских походов и набегов кочевых племен в Азербайджан сильно пострадали многие его города. Начиная с IX а города Азербайджана растут и становятся еще более благоустроенными. Средневековые авторы выделяют в Азербайджане конца X в. такие города, как Ардебиль, Сараб, Мийане, Хуна, Джабраван, Тебриз, Марага, Берзэнд, Мугань, Салмас, Хой, Нахичевань, Маранд, Ахар, Барда, Байлакан, Гянджа, Шамкир, Хунан, Шеки, Мубареки, Судж аль-Джебель, Кабала, Ширван, Шемаха, Хурсан, Лайзан, Ниял, Гирдыман, Шабран, Дербент и Баку. Эти авторы особо отмечают, что в IX-X вв. большинство этих городов располагалось за окружавшими их крепостными стенами. Особое внимание в этих сведениях уделяется также занятиям городских жителей. Писавшие о Баку авторы указывают на наличие здесь нефти, давая вместе с тем описание ее добычи. Город Шемаха, будучи важным центром ремесла и торговли в Азербайджане, вместе с тем являлся центром просвещения, культуры и науки, родиной политических деятелей, великих ученых и поэтов.

Одним из крупных городов являлся и Шабран, который средневековые авторы именуют также Ширваном. Как пишут эти авторы, Шабран - это "большой город на равнине. Строения его из камня. На его площади находится Джума-мечеть, внутри города протекает река".

В первоисточниках отмечается, что Шеки "является благоустроенным и благодатным городом. Там живут мусульмане и немусульмане. А между Бардой и Шеки есть город Судж аль-Джебель".

Еще больше сведений приводится о Барде. По описанию средневекового автора, "Барда - это город, расположенный на равнине в форме квадрата, окруженный крепостными стенами. Его базары находятся под тенью расположенных друг возле друга навесов; позади базара находится Джума-мечеть. Этот город является Багдадом той же области. Их дома, выстроенные из обожженного кирпича и гажи, очень красивы".

В IX-X вв. значительное развитие в Азербайджане, особенно в его городах, получило ремесленное производство и торговля. Городские ремесленники изготавливали различные предметы домашнего обихода: от головных платков до обуви и ковров. Продукция

азербайджанских ремесленников отправлялась и в соседние страны. Широкую известность приобрели в это время большие азербайджанские ковры - "халы".

ПОХОДЫ СЕЛЬДЖУКОВ В АЗЕРБАЙДЖАН

В середине XI в. турки-сельджуки, являвшиеся одним из ответвлений среднеазиатских огузов, захватив Переднюю Азию, в том числе иранские земли Хорасан и Исфаган, образовали здесь свое государство. Вторгшись в Азербайджан, они подчинили себе государства Шеддадидов и Раввадидов. Что касается ширваншахов, то они, откупившись от захватчиков большой данью, сумели сохранить за собой власть. Помимо этого ширваншахи должны были ежегодно уплачивать сельджукам большую сумму денег.

Непрерывная борьба за власть, ведущаяся между феодалами и правящими кругами, недовольство народа на местах, восстания привели к распаду большого Сельджукского государства и восстановлению феодальных государств в Азербайджане. Первыми создавшейся ситуацией воспользовались ширваншахи, которые, обретя самостоятельность, создали сильное войско и морской флот. Ширван стал цитаделью антисельджукской борьбы за независимость Азербайджана. В процессе этой борьбы установились связи между Ширваншахством и Грузией. В 1117 г. грузинский царь, выступив совместно с ширваншахом, нанес поражение сельджукам. Ему даже удалось за короткое время оккупировать приграничные с Грузией азербайджанские земли.

В период краха сельджуков образовалось большое государство Эльденизов-Атабеков, включавшее в себя территории Южного Азербайджана, а также Ирана и Нахичевани. Созданное Шамсаддином Эльденизом азербайджанское государство, столицей которого являлся Тебриз, впоследствии подчинило себе и западные области Ирана. Эльденизы пытались овладеть также всем Закавказьем, но в то время Ширваншахство и Грузинское царство были очень сильны. Перейдя в 1139 г. в наступление, грузинский царь занял даже Гянджу, сильно разрушенную к этому времени страшным землетрясением, но, не удержавшись здесь долго, успел вывезти отсюда в качестве трофея лишь одну пару Гянджинских ворот, хранящихся и поныне в Гелатском монастыре неподалеку от Кутаиси. Сын Шамсаддина Эльдениза - Мухаммед Джахан Пехлеван - управление азербайджанскими землями поручил своему младшему брату Гызыл Арслану, который в 1174 г. занял Тебриз и сделал его столицей своего государства. Впоследствии этот город стал столицей всего государства Эльденизов, но в отдельные годы эту роль выполняла Нахичевань. Гызыл Арслану удалось значительно расширить территорию своего государства. В период правления последнего эльденизского падишаха Узбека Атабекам пришлось столкнуться с грузинской царицей Тамарой. Государство Атабеков просуществовало до 1225 г.

В IX-XII вв. в культурной жизни наших предков, уже давно сформировавшихся в единый народ, произошли важные сдвиги. В этом отношении особенно выделялся XII в., часто называемый "золотым веком" нашей истории. В это время на земле Азербайджана выросло целое поколение великих ученых, философов и поэтов. Развитие азербайджанской культуры оказало свое влияние и на культурную жизнь всего восточного мира.

Азербайджанские ученые занимались различными областями науки: медициной, географией, историей и философией. Средневековыми авторами упоминаются имена ученых, живших в основном в Барде, Ширване, Салмесе, Мараге, Тебризе и других городах. Из азербайджанских философов имя Бахманяра пользовалось известностью далеко за пределами страны. Одним из видных ученых был Хатиб Тебризи. Выявленная при археологических раскопках глиняная доска, на которой изображены движения планет, свидетельствует о том, что в Азербайджане занимались и астрономией.

В указанные столетия, помимо науки, развивалось и образование. В городах страны действовали как светские, так и духовные школы. Последние именовались "медресе". В школах и медресе наряду с религиозными дисциплинами изучали историю, философию, астрономию и арифметику.

Особое развитие в Азербайджане в этот период получила архитектура. Азербайджан был известен своими архитекторами. Из возведенных архитектором Аджеми в Нахичевани мавзолеев до наших дней дошел мавзолей Момине Хатун.

Среди самых развитых областей культуры Азербайджана в IX-XII вв. следует отметить музыку, живопись и особенно литературу. Азербайджанские мастера прикладного искусства, музыканты, певцы и ашуги-озаны были известны в восточном мире. В этот период в народе

приобрела еще большую популярность созданная еще в древности и уже записанная к этому времени книга "Китаб-и Деде Горгуд", являвшаяся плодом народного творчества.

В XII в. жили и творили великий Низами Гянджеви, Хагани Ширвани, Мехсети ханум, Абу-Ула Гянджеви, Фелеки Ширвани, Муджиреддин Бейлагани, подарившие сокровищнице мировой поэзии, а в целом и мировой культуре свои бесценные произведения. Названные нами поэты были столь крупными личностями, что упоминания имени хотя бы одного из них достаточно, чтобы иметь представление о народе, которому они принадлежат. С большой гордостью можно сказать, что наш народ подарил мировой культуре таких светил поэзии, как Хагани и Низами.

В конце XII - начале XIII в. в результате развития феодальных отношений у кочевых скотоводческих племен Монголии стали появляться военно-кочевые вожди. Среди них наиболее могущественным был Чингисхан, который образовал монгольское государство. С первых же дней своего правления главное внимание он уделил созданию боеспособной армии, добившись намеченной цели, приступил к захвату сопредельных земель. Вскоре Чингисхан завоевал весь Китай и Среднюю Азию. В это время самым могущественным государством Средней Азии являлось Хорезмское шахство. Нанеся поражение и этому государству, Чингисхан в 1220 г. вторгся в Иран, а оттуда в Азербайджан.

Наличие феодальной раздробленности, отсутствие единого государства в Азербайджане не позволяло организовать борьбу против монголов, собрать для этого все имеющиеся силы. Несмотря на это, врагу повсеместно оказывалось серьезное сопротивление. Уже этот первый поход монголов в Азербайджан нанес большой ущерб стране, ее экономике. Один из авторов, бывший свидетелем походов монголов, пишет, что история еще никогда не видела чего-либо похожего на это. Часть захватчиков, вступив в области Азербайджана и Арана, меньше чем за год произвела здесь беспрецедентные опустошения и уничтожила многих жителей, из которых спаслись бегством лишь немногие. Этот же автор писал: "О, лучше бы мать моя не родила меня! Лучше б я не дождался до этого!" (т. е. до нашествия монголов. - *М. И.*). В 1231 г. монголы вновь вторглись в Азербайджан. На сей раз они не спешили продвигаться в глубь страны и лишь спустя четыре года после занятия Мараги и Тебриза напали на северные земли Азербайджана и окружили Гянджу. Несмотря на сильное сопротивление гянджинцев, враг ворвался в город и разрушил его, безжалостно расправившись с населением. Город был превращен в руины, и в таком виде он пребывал еще четыре года. Позднее монголы захватили весь Азербайджан, на что им понадобилось 8 лет. В течение этого времени монголы захватили также Армению и Грузию и, объединив эти три страны в одно наместничество, поставили во главе последнего крупного монгольского феодала. Немного спустя, захватив все сопредельные земли, монголы создали большое государство Хулагуидов. В Азербайджане наступил период монгольского ига.

Господство монголов в Азербайджане стало главным тормозом в развитии производительных сил страны. С другой стороны, это развитие сдерживалось войнами за Азербайджан между Хулагуидами и Золотой Ордой. Нашествия Золотой Орды в Азербайджан, осуществлявшиеся с севера через Дербентский проход, наносили основательный удар по хозяйственной жизни страны.

Азербайджанский народ вел постоянную борьбу против монгольского ига. Часто крестьяне, доведенные до отчаяния феодальным гнетом, организуя вооруженные отряды, нападали на имения феодалов, и даже убивали их. Иногда в эту борьбу включались и местные феодалы, которые руководили крестьянскими отрядами.

В первые годы монгольского ига в Карабахе произошло крупное восстание, во главе которого встал местный правитель Гасан Джалал. Спустя некоторое время широкие выступления с участием городских трудящихся и ремесленников произошли в Ширване, а также в Тебризе.

Несмотря на довольно серьезный характер всех этих выступлений, их участники, будучи неспособными оказывать сильное сопротивление хорошо вооруженным и превосходящим их по численности войскам, терпели поражения.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XIV-XV в.

В конце XIV в. власть монголов в Азербайджане стала слабеть. Воспользовавшись этим, правители областей, насильно включенных в монгольское государство, стали обретать самостоятельность. Хотя южные земли Азербайджана и избавились от власти уже переживавшего

упадок государства Хулагуидов, вскоре они вновь перешли в руки монгольских феодалов, борющихся друг с другом за власть.

Укрепив образованное ими государство, монголы, больше заботясь о личном обогащении, нещадно обирали местное население, что вызывало возмущение народных масс и поднимало их на борьбу. От грабежа монголов страдали и некоторые феодалы, купцы и духовные лица, которые присоединялись к народным массам в борьбе против монгольских правителей. Возмущение народных масс стало причиной восстания в Тебризе.

Совсем иная обстановка сложилась на северных землях Азербайджана. Освободившиеся было из подчинения Хулагуидов, ширваншахи вынуждены были признать над собой власть других монгольских правителей. Но эта зависимость была номинальной. В это время ширваншахом являлся Хушенг из рода Кесранидов. Его политика вызывала недовольство не только народа, но и феодалов, что и привело к восстанию в 1382 г. Восставшие убили Хушенга, этим был положен конец правлению династии Кесранидов в Ширваншахстве. К власти здесь был приведен Ибрагим I (1382-1417), бывший родом из Дербента. В Ширваншахстве наступил период правления новой - дербентской династии.

Будучи умным, мудрым и дальновидным государственным деятелем, ширваншах Ибрагим I снискал себе глубокое уважение в народе. Не случайно, что по поводу его прихода к власти в народе ходили различные слухи. Согласно одному из них, Ибрагим, будто бы занимавшийся обработкой своих земель в день избрания его шахом ширванскими феодалами и ничего не ведавший об этом, прилег после работы на поле отдохнуть под деревом. Гонцы, пришедшие оповестить его об этом, не желая будить Ибрагима, соорудили возле него шахский шатер и, когда он проснулся, передали ему суть дела. Ибрагим выразил признательность за оказанное ему доверие и согласился стать ширваншахом.

В годы правления Ибрагима I государство Ширваншахов значительно усилилось. Но это продолжалось недолго. Ширванские земли подверглись нашествиям иноземных захватчиков как с севера, так и с юга. В этот период к северу от Дербентского прохода образовалось государство Золотая Орда, объединявшее большую территорию к северу и северо-востоку от Каспийского моря. После того как во главе этого государства встал хан Тохтамыш, оно еще более усилилось. В захватнической политике золотоордынского хана важное место отводилось азербайджанским землям, которые находились в центре внимания и другого захватчика - Тимура. В 1386 г. золотоордынский хан Тохтамыш с 90-тысячным войском напал на Азербайджан. Захватив попадавшиеся ему на пути города и села, он вторгся в южные земли. Однако узнав о подготовке к походу в Азербайджан завоевателя Тимурленга (хромого Тимура), захватившего власть в Средней Азии, Тохтамыш с большой награбленной добычей вынужден был вскоре отступить. Разрушая на всем пути своего следования населенные места, войска Тимура заняли Тебриз. Видя, какое опустошение принесли походы Тимура сопредельным землям, и учитывая всю бесполезность сопротивления захватчикам, которое только нанесло бы его стране большой ущерб, Ибрагим решил вступить с Тимуром в переговоры. Ибрагим хорошо понимал, что он сможет воспользоваться борьбой, шедшей между Тимуром и Тохтамышем за азербайджанские земли. Считая Тимура в этом споре более сильной стороной, Ибрагим прибыл в его лагерь с большими подарками. На такое сближение ширваншах шел не только ради обеспечения мира и безопасности ширванских земель, но и для того, чтобы объединить в ближайшем будущем вокруг Ширваншахства все азербайджанские земли. По преданию, Ибрагим I преподнес Тимуру по 9 различных подарков и 8 рабов. Заметив это, Тимур спросил: "А почему рабов восемь? - на что Ибрагим ответил: "Девятым являюсь я сам". Согласно этому же преданию, Тимур, пораженный умом Ибрагима, сказал: "Если бы меня окружали пять-десять таких умных людей, я бы завоевал весь мир".

С этого времени власть Ибрагима I простиралась от Баку до Шеки и от Дербента до Куры. В этот период свою самостоятельность сумели сохранить лишь области, расположенные в недоступных местах в горах Карабаха и Талыша. Спустя некоторое время ширваншах сумел овладеть и Карабахом.

Государство Каракоюнлу В XIII в. вместе с совершившими поход в Азербайджан монголами сюда из Средней Азии прибыли племена каракоюнлу и аккоюнлу, которые затем поселились в южных областях и соседних с ними землях страны. Свои названия эти племена получили благодаря имевшимся на их знаменах изображениям черного и белого барана. Оба эти племени по своему происхождению были огузскими. В 1380 г. предводитель племени каракоюнлу

Кара Мухаммед, объединив прибрежные земли озера Ван под своей властью, положил начало государству Каракоюнлу.

После смерти Кара Мухаммеда к власти пришел его сын Кара Юсиф - отважный и вместе с тем умный политик. Для защиты своих земель в Северном Курдистане от нашествий Тимура Кара Юсиф вступил с ним в борьбу. В это время на южных землях Азербайджана существовало государство Джелаиридов, столицей которого являлся Тебриз. Во главе этого государства стоял султан Ахмед. Заключив с ним союз, Кара Юсиф выступил против представителей рода Тимура, все еще не хотевших расстаться с Азербайджаном. В результате сражения объединенных сил союзников с тимуридами в 1392 г. Кара Юсиф потерпел поражение и вынужден был удалиться из Курдистана. Поражение это, однако, еще больше сблизило союзников, которым в 1394 г. пришлось еще раз встретиться с войсками эмира Теймура возле Багдада. Но и это сражение сложилось для союзников неудачно, и они вновь потерпели поражение. Убедившись в том, что без свежих сил им с Тимуром не справиться, союзники отправились в Египет, но надеждам их не суждено было сбыться. Египетский султан не только не оказал им поддержки, но, опасаясь гнева Тимура, заключил их под стражу.

Освободившийся из плена после смерти Тимура Ахмед Джелаирид в 1405 г. занял Багдад, а вскоре и Тебриз и восстановил свою власть. Кара Юсифу также удалось вернуть свои владения. Однако правление султана Ахмеда в Тебризе было недолгим. Вскоре город был взят тимуридом Абу-бекром. Султану Ахмеду удалось спастись. Кара Юсиф и на этот раз поспешил ему на помощь. В сражении, произошедшем 21 апреля 1408 г., он нанес тимуридам тяжелое поражение. В этом сражении был убит сын Тимура Мираншах, назначенный своим отцом правителем Азербайджана. Султан Ахмед Джелаирид вновь вернулся в Тебриз, сосредоточив в своих руках всю власть над южными землями Азербайджана.

После этих событий Ахмед Джелаирид, видя растущую силу каракоюнлинцев, отдалился от Кара Юсифа. Охлаждение отношений между союзниками привело к их вражде друг с другом. Султан Ахмед выискивал подходящий момент, чтобы напасть на Кара Юсифа. Такая благоприятная возможность появилась в 1410 г., когда Кара Юсиф, для обеспечения безопасности Арзинджана, совершил поход на Аккоюнлу. Узнав о предательстве султана Ахмеда, Кара Юсиф вернулся назад. В решающем сражении 30 августа 1410 г. Кара Юсиф одержал победу и, заняв Тебриз, объявил его столицей своего государства.

Видя дальнейшее усиление Кара Юсифа, ширваншах направил на помощь султану Ахмеду свое войско, возглавляемое сыном Ибрагима Кеюмерсом, но помощь эта запоздала, и султан Ахмед потерпел поражение. После этого Кара Юсиф одержал победу и над присланными султану Ахмеду ширванскими войсками и взял в плен Кеюмерса. Овладев затем окрестными землями, он создал сильное азербайджанское государство. Помимо всех земель Азербайджана, лежавших к югу от Куры, он намеревался включить в состав своего государства земли Грузии, Армении и Арабского Ирака. Но прежде он решил подчинить себе Ширваншахство. Для оказания сопротивления своему противнику, ширваншах Ибрагим I заключил союз с правителем Шеки и кахетинским царем. Пустив в ход свою сильную кавалерию, Кара Юсиф направился на берег Куры. Столкновения между противниками продолжались около месяца. Решающее сражение произошло 6 ноября 1412 г. Переправившись со своими войсками через Куру, Кара Юсиф нанес поражение ширваншаху и его союзникам. Ибрагим I, шекинский правитель и кахетинский царь попали в плен. Кара Юсиф освободил Ибрагима, лишь получив за него большой выкуп. Хотя Ибрагим I и вернулся к власти, Ширваншахство попало в зависимость от государства Каракоюнлу.

После смерти Кара Юсифа престолом в государстве завладел Кара Искендер (1420-1435), воевавший с ширваншахами Шахрухом и Халилуллахом I. Трижды Искендер совершал походы на Ширван, так и не достигнув намеченной цели. Ширваншахство сумело сохранить свою самостоятельность. Лишь в последний год своего правления Кара Искендер, путем оказания нажима на Халилуллаха I, заставил подчиниться себе Ширванское государство. Но зависимость эта была номинальной и вскоре, после смерти Шахруха, Ширванское государство вновь обрело свою независимость. Более того, Шахруху удалось поставить в зависимость от себя правителя Каракоюнлу Джухан-шаха (1435-1467). Зависимость эта с течением времени ослабела благодаря различным ценным подаркам, ежегодно отправляемым во дворец Шахруха.

После смерти Шахруха в 1435 г. государство Каракоюнлу сумело не только освободиться от этой чисто формальной зависимости, но и значительно укрепиться. При этом Ажахан-шаху удалось сломить сопротивление некоторых феодалов, не желавших подчиниться центральной власти.

Государство Аккоюнлу В 60-х гг. XV в. в результате внутренних распрей государство Каракоюнлу значительно ослабло. Наряду с этим ухудшилось и положение народных масс, что вызвало их повсеместное недовольство. Этим воспользовались жившие по соседству аккоюнлинцы, стремившиеся к утверждению своей власти в Азербайджане.

Племена аккоюнлинцев проживали на западных, сопредельных с государством Каракоюнлу землях, куда они прибыли во время монгольского нашествия на Азербайджан. В середине XV в. эти племена объединились вокруг племен баяндуров. В это объединение вошли и предводители аккоюнлинцев. Вожди аккоюнлинцев поддерживали тесные дружеские и родственные связи с греческими императорами Трапезунда, женились на их дочерях. Аккоюнлинцы проживали в основном в Диярбекире, Маранде и на сопредельных с ними землях.

Растущая сила аккоюнлинского союза в первую очередь беспокоила Турцию и государство Каракоюнлу. Стремившиеся удержать свою власть аккоюнлинцы поддерживали тесные связи с Тимуром и представителями его рода. В годы правления Шахруха эти связи укрепились настолько, что Шахрух для удержания своей власти над каракоюнлинцами прибегал к помощи аккоюнлинцев. Не случайно, что, когда каракоюнлинцам удалось отбить атаку тимуридов в окрестностях Тебриза, аккоюнлинский правитель Гара Осман Юлуг (1394-1434), для того чтобы отвлечь каракоюнлинцев от их главных целей, занял Арзинджан и Сивас. В середине XV в. в борьбе с каракоюнлинцами в Азербайджане особо отличился талантливый полководец и государственный деятель Узун Гасан.

В своей борьбе друг с другом за власть кара - и аккоюнлинцы использовали в свою очередь борьбу между преемниками своих противников: в то время как аккоюнлинцы стремились посадить на престол каракоюнлинцев своих ставленников, те в свою очередь пытались поставить во главе племенного объединения своих соперников близких к себе претендентов. В 50-х гг. XV в. борьба между обеими сторонами еще более обострилась. Нанеся поражение каракоюнлинцам, Узун Гасан захватил большую часть Армении и Курдистана. В ответ на это Джахан-шах занял иранские земли вплоть до Хорасана и, заключив в 1459 г. военный союз с уже ослабевшими тимуридами, изолировал аккоюнлинцев от их традиционных союзников. В этот период Мухаммед II Фатех, приступивший к широкой завоевательной политике, в 1453 г. занял Константинополь. Завоевательные акции Мухаммеда II и Джахан-шаха осложнили положение аккоюнлинцев. Вместе с тем внутренние распри в государстве Каракоюнлу способствовали значительному его ослаблению. Воспользовавшись этим, Узун Гасан перешел к решительным действиям.

Решающее сражение между противниками произошло в мае 1467 г. на Мушской равнине, которое завершилось победой Узун Гасана. В результате этого государство Каракоюнлу прекратило свое существование и на его месте возникло новое азербайджанское государство Аккоюнлу. Попытки возрождения государства Каракоюнлу преемниками Джахан-шаха также остались безуспешными. Последние, в частности, заключили союз с хорасанским правителем Абу Саидом из рода эмира Теймура, опасавшимся усиления государства Аккоюнлу. Не желавший воевать с Абу Саидом, Узун Гасан на переговоры с хорасанским правителем направил свою мать Сару-хатун, считавшуюся в то время самым выдающимся дипломатом из женщин на Востоке. Несмотря на ее усилия, Абу Саид, не отказавшись от выступления против Узун Гасана, придя с большим войском, стал лагерем на Каспийском побережье в местности между Махмудабадом и Гызылагачем. В это время Абу Саид ожидал подкрепления со стороны ширваншаха Фаррух Ясара, но тот в последний момент пошел на сближение с Узун Гасаном. К этому союзу примкнул и ардебильский правитель из рода Сефевидов. Окружив войска Абу Саида, союзники нанесли ему поражение. Сам Абу Саид был взят в плен и казнен.

Таким образом возникло могущественное государство Аккоюнлу, объединившее, за исключением Ардебеля, который находился под властью Сефевидов, весь Южный Азербайджан, Карабах, Армению, Грузию, Диярбекир, Иранский Ирак, Хорасан и всю территорию до Персидского залива. Столицей этого государства был Тебриз. Несмотря на то что в состав государства Аккоюнлу, помимо азербайджанцев, входили и другие народы, оно являлось азербайджанским государством, образованным тюркоязычным племенем аккоюнлинцев, которое уже давно ассимилировалось с местным коренным населением. Возглавлявший это государство Узун Гасан был одним из видных государственных деятелей и полководцев своего времени, и его мать - Сара-хатун являлась после Томрис самым выдающимся государственным деятелем и дипломатом. В XV в. побывавшие в Азербайджане путешественники, в том числе и из Западной

Европы, в своих сообщениях много говорили о мудрости Узун Гасана как государственного деятеля, его таланте полководца.

В своей внутренней политике Узун Гасан главным образом стремился сохранить целостность образованного им государства и тесно сплотить вокруг себя феодальных правителей. Для удержания народных масс в повиновении он прибегал к исламской религии, поддерживая с этой целью тесные отношения с духовенством. Будучи глубоко религиозным человеком, Узун Гасан перевел на тюркский язык Коран и современники называли его даже "Коран Гасаном". С целью борьбы с центробежными устремлениями знати кочевых скотоводческих племен, Узун Гасан прибегал к услугам местной оседлой знати, мобилизуя ее представителей в свою армию.

Для упрочения своей власти Узун Гасан поддерживал дипломатические отношения с соседними странами, а также с государствами Западной Европы. В этом деле ему помогала его мать Сара-хатун - умная и дальновидная женщина, принимавшая участие в дипломатических переговорах с соседними странами. Главная цель, которую преследовал Узун Гасан в налаживании связей с соседними странами, состояла в поиске союзников против возникшей в это время угрозы для его государства со стороны Турции.

Начиная еще с XIV в. Османское султанство представляло собой небольшое государство в Малой Азии. В середине XV в. это государство окрепло. Турецкий султан Мухаммед II Фатех, заняв в 1453 г. Константинополь, переименовал его в Стамбул и превратил в столицу основанной им Османской империи. После этого турецкие султаны, захватив соседние территории, устремились свои взоры на Аккоюнлинское государство Узун Гасана. В 70-х гг. XV в. между обоими государствами начались столкновения. Узун Гасан заключил договор с Польшей, Венецией, Венгрией и римским папой, направленный против Турции. Самое крупное столкновение между Аккоюнлу и Турцией, натравленными друг на друга западными странами, желавшими во имя обеспечения собственной безопасности ослабить оба этих тюркских государства, произошло в середине 1473 г. у реки Ферат и закончилось победой Узун Гасана. Все это, однако, не привело к полному поражению султанской Турции и спустя немного времени, т. е. в августе того же года, между противниками в местности Тарджан произошло второе крупное сражение, в котором войска султана Мухаммеда, применившие артиллерию, одержали верх. Несмотря на это, одержанная победа не дала султану Мухаммеду почти никаких преимуществ. Столкновения между обоими государствами продолжались и в последующие годы, однако Османской Турции не удалось овладеть Азербайджаном. Начавшаяся после смерти Узун Гасана борьба за власть между его наследниками привела к значительному ослаблению Аккоюнлу. В это время вновь поднимает голову сепаратистски настроенная знать кочевых скотоводческих племен. Однако вставшему у власти сыну Узун Гасана Ягубу-падишаху (1478-1490) удалось на некоторое время стабилизировать обстановку в стране. После его смерти обстановка в стране изменилась настолько, что в 1499 г. государство Аккоюнлу распалось на две части. Одно из этих государств, возглавляемое Алвандом Мирзой, включало в свой состав южные земли Азербайджана, а также Карабах и Армению. В территорию другого государства, управляемого Мурадом-падишахом, входили земли Иранского и Арабского Ирака и Фарса. Все эти центробежные движения, усугубленные феодальными распрями, ускорили распад аккоюнлинской системы правления. Вскоре на территории государства Аккоюнлу возникло новое азербайджанское государство - государство Сефевидов.

Государство Ширваншахов в XV в. Ширваншах Халилуллах I, по примеру своего отца шейха Ибрагима, поддерживал дружеские отношения с правителями из рода Тимуридов. Встреча его с Шахрухом, стоявшим лагерем в Карабахе, и установление с ним родственных связей еще больше способствовали укреплению этих отношений.

Близость Халилуллаха I с Шахрухом вызвала недовольство у каракоюнлинского правителя Искендера, что привело к тяжелым последствиям для Ширвана и его главного города Шемахи. Вторгавшийся сюда в 1431 и 1434 гг. Искендер дважды опустошал эти места. Ширван подвергался и нашествиям ардебильских правителей. В 1460 г. сюда вторглось 10-тысячное войско шейха Джунейда. На этот раз Халилуллах I был вынужден объединиться с каракоюнлинским правителем Джухан-шахом. В сражении, произошедшем на левом берегу Самура близ селения Кыпчак, войска шейха Джунейда потерпели поражение, а сам он был убит.

В 1465 г. после смерти Халилуллаха I ширванский престол занял его сын Фаррух Ясар. С целью защиты независимости своего государства от посягательств аккоюнлинского правителя Узун Гасана он проводил политику укрепления дружеских отношений с Турцией. В первые годы своего правления Фаррух Ясар, нарушив традицию поддержки тесных отношений с Тимуридами,

которой придерживались его отец и дед, сблизился с более могущественным государством Аккоюнлу. В это время еще более укрепляются близкие отношения Ширвана с Узун Гасаном и ардебильским правителем шейхом Гейдаром. Но это длилось недолго. Решив продолжить политику своего отца, шейх Гейдар приступил к завоеванию Ширвана и, вторгшись вскоре сюда со своим 10-тысячным войском, произвел большие разрушения в Ширване и Шемахе, но овладеть Ширваном ему не удалось.

В период правления Фарруха Ясара Дербент и южные области Дагестана входили в состав государства Ширваншахов. Фаррух Ясар уделял серьезное внимание делу управления государством, улучшению благосостояния городского и сельского населения, а также исполнению законов. В делах государственного управления он советовался с учеными и духовными лицами. После смерти Фарруха Ясара государство Ширваншахов сильно ослабло. Наследники Фарруха Ясара - трое его сыновей: Мухаммед Казибек, Бахрам-бек и шейх Ибрагим II (шейх Шах) - управляли страной по очереди.

В XV в. Ширваншахство по уровню своего экономического развития отличалось от других азербайджанских государств. Наряду с другими отраслями сельского хозяйства здесь развивалось и шелководство. В то время как остальные сельскохозяйственные продукты шли только на внутреннее потребление, продукция шелководства, которое уже давно приняло форму товарного производства, направлялась на внешние рынки. Для приобретения ширванского шелка сюда приезжали купцы из иностранных государств. Большим спросом пользовались также шелковые ткани, изготавливавшиеся в Шемахе, которые отправлялись в ряд государств. Наряду с Шемахой крупными городами являлись Баку, Гянджа, Нахичевань, Тебриз, Марага и Ардебиль. Гянджа славилась своими шелковыми тканями, Нахичевань - изделиями местных мастеров по дереву, Баку же был известен как портовый город. В этот период Каспийское море нередко называли также Бакинским морем. В Бакинском районе добывали нефть и соль. В крупнейшем городе Азербайджана того времени - Тебризе проживало 200 тысяч жителей. Здесь находились консульства многих стран, с которыми Азербайджан вел торговлю. В городах Азербайджана имелись монетные дворы, где чеканились деньги.

В XV в. земля в азербайджанских государствах находилась в основном в государственной и феодальной собственности. Сельское и городское население должно было платить непосильные налоги и выполнять многочисленные повинности. Налоги в основном уплачивались натурой, а в некоторых случаях - и деньгами.

Выдающийся государственный деятель Узун Гасан сумел несколько упорядочить налоговую систему в государстве, для чего был издан специальный свод законоположений, известный под названием "Гануннамэ", в котором определялись как сами подати и повинности, так и порядок их сбора. Этот юридический документ оказал влияние на налоговую систему не только государства Аккоюнлу, но и ряда других государств Востока. "Гануннамэ" Узун Гасана регулировал систему налогов в Азербайджане и в последующих XVI и XVII вв.

В XV в. продолжала развиваться самобытная культура азербайджанского народа, главными центрами которой являлись города Шемаха и Тебриз. В городах Азербайджана жили поэты, зодчие, деятели искусства. В конце XIV-XV в. в Азербайджане имелись как начальные ("моллахана"), так и высшие духовные образовательные школы, причем начальные школы действовали во всех городах. Занятия велись на фарсидском и арабском языках. В первую очередь учащихся здесь обучали чтению Корана. Помимо того в этих учебных заведениях изучали грамматику арабского языка, произведения литературных классиков. В высших учебных заведениях - "медресе" - преподавались различные дисциплины. Наибольшей известностью пользовалось медресе, открытое Ажахан-шахом в Тебризской "Гей-мечети". Помимо Тебриза, медресе действовали также в Баку, Шемахе, Ардебиле, Дербенте и других городах. В Ардебильском медресе обучались в основном мюриды - будущие проповедники идей сефевизма.

В конце XIV-начале XV в. жил великий поэт Имадеддин Насими, писавший и творивший на родном азербайджанском языке. Своим творчеством он обогатил азербайджанский язык и литературу новыми формами. Начало творчества Насими совпало со временем распространения в Азербайджане идей хуруфизма. Насими стал последователем главы хуруфизма Найми.

Великий Насими был первым поэтом в истории азербайджанской литературы, писавшим любовные лирические стихи - газели на азербайджанском языке.

Другим известным азербайджанским поэтом того времени был Гасими, писавший свои стихи на азербайджанском и фарсидском языках, и так же, как и Насими, принимавший участие в хуруфитском движении. Среди других поэтов можно отметить Хабиби, Кишвар Тебризи, Хатаи

Тебризи, Ашрафа Марагаи и др. Написанное на азербайджанском языке поэтическое произведение Хатаи Тебризи "Юсиф и Зулейха" являлось одним из самых известных в то время.

Каракоюнлинский и аккоюнлинский правители Джахан-шах и Ягуб-падишах, сами будучи поэтами, писали свои стихи на азербайджанском и фарсидском языках. В то же время они устраивали в своих дворцах поэтические собрания ("меджлисы"), помогали развитию поэтического искусства. Некоторые азербайджанские поэты, в том числе и Ягуб-падишах, вели переписку с великим узбекским поэтом Алишером Навои.

Значительное развитие в XV в. получила и азербайджанская наука. Выходец из Ленкорани Мухаммед ибн Муса получил известность благодаря своему философскому сочинению "Хикмет аль-эйн" ("Око философии"), а также таким произведениям, как "Бахрам и Бахруз", "Шам ве Перване" ("Свеча и бабочка"). В этот период жили и творили поэт и философ Джалаладдин Мухаммед Дивани (1472-1502), историки Идрис ибн Хусамеддин и Фазлуллах ибн Рузбахан.

Видный ученый и философ Мир Яхья Бакуви являлся автором целого ряда фундаментальных трудов, а Абдурашид Бакуви был одним из выдающихся географов и историков своего времени. В Ширваншахстве и государствах Каракоюнлу и Аккоюнлу создавали свои произведения другие известные ученые, музыканты, художники и скульпторы, среди которых такие философы и историки, как Сеид Яхья ибн Бехаиддин Ширвани, Шейх Мухаммед ибн Рамазан Назмини, Юсиф Зияддин Ширвани (умер в 1485 г.), Кемаледдин Ширвани (умер в 1499 г.), Абдул Меджид Ширвани. Все они являлись учениками Сеида Яхьи.

Значительное развитие в XV в. получила музыка, наиболее выдающиеся исполнители которой, такие как Мухаммед Абубекр Ширвани, Хаджи Аблул Гафур Марагаи, обогатили ее многими новинками. Марагаи являлся автором многих мугамов, народных песен и танцевальных мелодий. Мухаммед Абубекр Ширвани - автор труда, посвященного теоретическим вопросам музыки.

Особенного развития в XV в. в Азербайджане достигло зодчество. Многие из созданных в то время архитектурных памятников сохранились и по настоящее время. Особое место среди них занимает дворец Ширваншахов в Баку, сооруженный в середине XV в. Прекрасным произведением архитектуры является и выстроенная при том же дворце мечеть. Один из самых замечательных архитектурных ансамблей XV в. - "Гей мечеть" ("Голубая мечеть"), сооруженная в 1456 г. в Тебризе. Нанесенные на мраморных стенах этой мечети гравированные узоры вызывают восхищение своей неповторимой красотой. В конце века в Тебризе был сооружен дворцовый комплекс "Хештбехишт" ("Восемь раев"), в который входили большая библиотека, лечебница на 1000 мест, мечеть, обширная площадь и парк. Азербайджанские архитекторы славились по всему мусульманскому Востоку. Не случайно, что они принимали участие в сооружении дворцов, мечетей и других архитектурных ансамблей в Герате, Самарканде, Мешхеде и других городах.

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО СЕФЕВИДОВ

Еще в конце XIII в. в Ардебиле стал править шейх Сефиэддин, узурпировавший как светскую, так и духовную власть. В середине XV в. власть Сефевидов - наследников шейха Сефиэдина - еще более упрочилась.

Сторонники сефевидских шейхов носили папахи в виде тюрбанов, украшенных 12 красными полосами, выражавшими собой знак уважения к пророку Али и его детям - 11 апостолам - имамам, являвшимся продолжателями его дела. Лица, носившие подобный головной убор, назывались "гзылбашами" ("красноголовыми"). Не случайно, что в исторической литературе сефевиды часто именуется гзылбашами.

В период правления Исмаила Сефевиды еще более усиливаются. В 1499 г. совсем еще юный 13-летний Исмаил прибывает вместе со своими сторонниками в Ардебиль, где к нему присоединяются многие племенные вожди Азербайджана. В это время государство Аккоюнлу значительно ослабло и распалось на две части.

Свой первый удар Сефевиды решили нанести по Ширван-шахству. Осенью 1500 г. их войска, переправившись через Куру, устремились к Ширвану. Несмотря на капитуляцию всего Ширвана, в том числе Шемахи, крепость Гюлистан близ Шемахи продолжала оказывать упорное сопротивление сефевидским войскам. Узнав о приближении из Тебриза большого войска во главе с аккоюнлинцем Алвандом, Исмаил вывел свои войска из Ширвана, откуда сефевидские войска направились в Нахичевань. Прибыв на Шарурскую равнину, сефевиды развернулись в боевые

порядки. В середине 1501 г. здесь в решающем сражении Исмаил, проявив искусство полководца и личный героизм, нанес поражение войскам Алванда.

После этой блестящей победы шах Исмаил в 1503 г. направил правителю Аккоюнлу Мураду послание, в котором потребовал от него признания своей над ним власти, но получил отказ. 21 июня 1503 г. возле Хамадана между противниками произошло сражение, закончившееся поражением Мурада. К началу 1508 г. шах Исмаил занял весь Иран, кроме Хорасана, а также Армению, Арабский Ирак и многие области Малой Азии. В начале XVI в. вся территория Азербайджана была присоединена к Сефевидскому государству.

Азербайджанское государство Сефевидов охватывало большую территорию, простиравшуюся от реки Амударья до реки Фераг. Столицей Сефевидского государства стал азербайджанский город Тебриз. Экономической опорой этого государства также являлись более развитые, богатые азербайджанские области. Господствующее положение в нем занимал азербайджанцы. Азербайджанская знать сосредоточила в своих руках все военные, финансовые и административные функции, занимая главные дворцовые должности. Достаточно отметить, что в середине XVI в. из 74 эмиров Сефевидского государства 69 были азербайджанцами. Начиная борьбу за власть, шах Исмаил объявил, что эта борьба будет вестись за азербайджанский престол. В шахском дворце, в армии, в переписках с иностранными государствами и в других государственных делах употреблялся азербайджанский язык, который являлся государственным.

23 мая 1524 г. шах Исмаил умер в возрасте 37 лет. Новым шахом Сефевидского государства стал его сын Тахмасиб. Правивший более 50 лет, Тахмасиб в первую очередь стал расправляться с теми феодалами и эмирами, которые после смерти его отца начали поднимать голову, отказываясь подчиняться центральной власти. Позднее он решил ликвидировать Ширваншахство и превратить ширванские земли в одну из областей Сефевидского государства.

В 1538 г. Тахмасиб I направил свое войско в Ширван. Ширваншах был взят в плен и казнен. После укрепления своих позиций в Ширване, сефевидский шах Тахмасиб I в 1551 г. подчинил себе Шеки. После смерти шаха Тахмасиба (14 мая 1576 г.) между его сыновьями началась ожесточенная борьба за власть, завершившаяся победой Мухаммеда Худабенда (1578-1587). В его правление Сефевидское государство очень ослабло, чем воспользовались османские турки, не замедлившие послать войска на Азербайджан. В итоге Сефевиды были вынуждены заключить мир с Турецким султанством, что, хотя и временно, положило конец войнам между обеими сторонами.

По своей сущности Сефевидское государство было феодальным, во главе которого стояли шахи, наделенные неограниченной властью, как законодательной, так и исполнительной. Шах осуществлял свою власть путем издания указов - фирманов. Вторым по важности лицом в Сефевидском государстве был главный визирь, дававший шаху советы по вопросам назначения на должности тех или иных чиновников, контролировавший доходы и расходы казны и пр. Подчиненные им страны Сефевиды делили на области, которые именовались бейлярбекствами, а правители этих областей - бейлярбеками. Территория Азербайджана была разделена на три бейлярбекства: Ширванское - с центром в Шемахе, Карабахское - с центром в Гяндже и бейлярбекство с центром в Тебризе, объединявшее южные земли Азербайджана. Вся власть в этих бейлярбекствах была сосредоточена у бейлярбеков, которые, помимо того, возглавляли и местное войско.

Образование азербайджанского государства Сефевидов, нахождение страны в составе одного государства, относительное уменьшение внешних нашествий, оживление всех отраслей хозяйства не могло не оказать влияния и на развитие культурной жизни Азербайджана.

Одним из самых больших достижений в культурной области XVI в. явилось создание условий для развития нашей родной речи. Будучи государственным языком, азербайджанский литературный язык значительно обогатился. На этом языке писали и творили поэты Хатаи, Хабиби, Физули, внесшие бесценный вклад в сокровищницу мировой культуры.

Величайшим поэтом эпохи существования Сефевидского государства являлся бессмертный Физули, писавший свои произведения на родном языке.

В XVI в. получили свое развитие и другие сферы культуры Азербайджана, в том числе и искусство. В этот период в Тебризе жил и работал такой великий мастер орнаментации (миниатюры), как Кямаледдин Бехзад.

Значительное развитие в этот период претерпела наука. Созданная Сефевидами в Тебризе библиотека являлась одной из крупнейших в мире. К этому времени относится и восстановление Марагинской обсерватории. Были предприняты определенные шаги в развитии исторической науки. Труд азербайджанского историка Гасанбека Румлу явился ценным источником для изучения истории Азербайджана того периода.

В конце столетия набеги Османской Турции на Сефевидское государство стали принимать все более широкий характер. В 1589 г. в руки османов перешли Ордубад, Маранд, Карабах, Нахичевань и другие области. Таким образом, за исключением Карадага, Ардебилля и Тальша, весь Азербайджан, а также Восточная Грузия и Армения оказались под властью Османской Турции. После восшествия на сефевидский престол шах Аббас I, обвинив многих гызылбашских эмиров в неподчинении своей власти, перебил их. Были произведены изменения в деле формирования войска, которое отныне могло создаваться не из одного, а из нескольких племен, что значительно урезало права гызылбашских эмиров в отношении руководства вверенными им воинскими соединениями.

Военная реформа шаха Аббаса была направлена не только на умножение военной мощи государства, но и на ослабление влияния гызылбашей в армии, в которой сильно возросла роль иранского элемента. В этом смысле следующим важным шагом шаха явился перенос столицы из азербайджанского города Казвина в иранский город Исфахан.

Избавив государство от внутренних распрей, шах Аббас приступил к возврату сефевидских земель, ранее захваченных Османской Турцией. Видя, что справиться с шахом им не удастся, турецкие султаны вынуждены были в 1612 г. заключить с ним мирный договор и вывести свои войска из Южного Кавказа. Во время турецко-иранских войн значительное число армянских семей из Армении переселилось в Ширван, в том числе и в Шемаху, а также в Грузию.

Вывод османских войск из пределов Азербайджана нельзя связывать с одной лишь военной мощью шаха Аббаса. Важную роль в этом деле сыграл и поднявшийся на борьбу с османскими войсками азербайджанский народ. В самой Турции также произошли крестьянские выступления, принявшие форму движения, названного по имени одного из его лидеров (Джалала) Джалалидским. К этому движению примкнули и азербайджанские крестьяне, в том числе в Нахичевани. Одним из повстанческих отрядов руководил народный герой Азербайджана Кероглу.

В начале XVIII в. хозяйственная жизнь Азербайджана ухудшилась. Будучи одной из провинций Ирана, Азербайджан подвергался чудовищной эксплуатации со стороны правящих кругов Ирана, порабоцевавших и грабивших местное население. Феодальный гнет вызывал большое недовольство народных масс, что приводило к восстаниям в подвластных Ирану странах, в том числе и в Азербайджане. Одно из таких восстаний, вспыхнувшее в Афганистане, закончилось свержением иранского шаха Гусейна и приходом к власти его сына Тахмасиба. В это же время Азербайджан подвергся набегам со стороны Дагестана. Направленные против иранского ига и объективно совпадавшие с интересами местного населения, эти набеги тем не менее в силу своего откровенно грабительского характера вносили раскол в освободительное движение.

В конце XVII - начале XVIII в. Русское государство значительно усилилось. Проведенные после прихода к власти Петра I реформы сделали Россию еще более могущественной. Особое внимание Петр I уделял развитию промышленности, которая нуждалась в источниках сырья, имевшихся в изобилии на Южном Кавказе и особенно в Азербайджане. Петр I любой ценой стремился овладеть Каспийским побережьем, прекрасно понимая, что эта операция позволит ему проложить путь на Кавказ, а также в Среднюю Азию. В планы царской России входил захват и этих регионов. Особое внимание Петр I уделял захвату Шемахи и Дербента, что позволяло России не только получить доступ к природным богатствам этих областей, но и создать здесь условия для собственной торговли шелком.

Весной 1722 г. Петр с большим войском двинулся на юг и прибыл в Астрахань. В начале лета того же года русская военная флотилия направилась из Астрахани на юг. Главная цель петровского похода заключалась в овладении Дербентом, Баку и Шемахой. Русские войска вошли в Дербент, не встретив никакого сопротивления.

17 июля 1723 г. русские военные корабли вошли в Бакинскую бухту, где русские генералы потребовали от бакинского правителя размещения в Баку русского гарнизона, но получили отказ. Тогда русские подвергли город непрерывному обстрелу, в результате чего городские стены местами были разрушены, и это сломило сопротивление защитников города.

Спустя несколько месяцев после взятия Баку русские войска, двинувшись к устью Куры, вошли в Сальян. В ответ на эту акцию турецкий султан потребовал вывода всех русских войск из

прикаспийских областей. Свое требование Турция стала подкреплять приготовлениями, концентрируя свои войска в Карее, на Южном Кавказе и в приграничных с Ираном областях. Получив от Петра I отрицательный ответ на свое требование, султанское правительство летом 1723 г. отдало приказ о наступлении.

В начале 1724 г. турецкое правительство объявило, что оно не возражает против установления русской власти в прикаспийских областях, захваченных Петром I в 1722-1723 гг. По заключенному в 1724 г. в Стамбуле мирному договору западные прикаспийские земли остались под властью России. Остальная же часть Южного Кавказа перешла к Турции.

Захват большей части территории Азербайджана Турцией поставил под большую угрозу целостность Иранского государства, что заставило иранских феодалов объединиться с целью выхода из создавшегося положения. Борьбу с захватчиками возглавил крупный феодал Надир из племени афшаров, прославившийся в Иране своим героизмом в сражениях с афганцами. Поступив на службу к иранскому шаху Тахмасибу, он стал называть себя Тахмасиб Гулуханом (т. е. ханом, рабски преданным Тахмасибу). Позже его назначили командующим иранскими войсками.

Вскоре он занял большую часть южных земель Азербайджана. Затем, пройдя на север к берегам Аракса и переправившись через него, он вступил в Ширван. Немного спустя Надир занял Гянджу и Тифлис.

После изгнания турецких войск из Азербайджана и русских войск из прикаспийских областей Надир провозгласил себя шахом. В период иранского господства трудящееся население Азербайджана вынуждено было исполнять многочисленные повинности, в том числе связанные с проведением дорог, сооружением мостов, добычей нефти и пр. Местное население насильно мобилизовывалось в армию. На услужение в шахский дворец, в семьи иранских военачальников и знати у местных жителей отбирали девушек, что оскорбляло достоинство народа. Для борьбы против иранского гнета народ брался за оружие и поднимал восстания, которые беспощадно подавлялись Надиром. Для окончательной расправы с освободительным движением в Азербайджане и Дагестане Надир-шах послал сюда стотысячное войско, но потерпел неудачу. В 1743-1744 гг. волна антииранских восстаний прокатилась по всему Азербайджану. В 40-х гг. XVIII в. значительно расширилось освободительное движение в Шеки. Руководимые Гаджи Челеби повстанцы намеревались изгнать иранские войска из Шеки и провозгласить здесь независимое Шекинское ханство. Вскоре Гаджи Челеби провозгласил себя ханом. Так было образовано независимое феодальное государство - Шекинское ханство. В ответ на это Надир послал сюда большое войско. Разместив шекинских жителей в крепости «Гелерсен-гёерсен» ("Придешь - увидишь") и в горных укрытиях, Гаджи Челеби отразил все атаки иранских войск, вынудив Надир-шаха отступить от крепости. Шекинские повстанцы одержали победу. В 1747 г. в результате дворцового заговора Надир-шах был убит. Начавшаяся вскоре после этого борьба за власть между феодальными кланами привела к распаду централизованного государства.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ХАНСТВА

Продолжавшиеся в середине XVIII в. войны и феодальные распри способствовали ослаблению центральной власти в Иране. Воспользовавшись этим, феодальные правители начали обретать независимость. Создавшейся благоприятной обстановкой стремились воспользоваться и феодальные правители Азербайджана, которые путем отделения управляемых ими провинций пытались добиться самостоятельности. В условиях обострения борьбы за шахский престол после смерти Надира и ослабления центральной власти на территории Азербайджана образовались независимые феодальные государства, которые представляли 14 ханств, 5 султанств, а также 5 самостоятельных карабахских меликств. Большинство султанств и все меликства в той или иной степени находились в зависимости от ханств. Так, Куткашенское, Арешское и Илисуйское султанства находились в подчинении Шекинского ханства, а меликства зависели от Карабахского ханства.

Основной причиной образования на территории Азербайджана мелких феодальных государств являлись отсутствие экономического единства в стране, слабость экономических связей между ее отдельными областями, натуральный характер хозяйства, не достигшего еще уровня товарного производства, наличие центробежных тенденций среди местных феодалов, стремление каждого из них добиться самостоятельности в управлении. В отличие от северных ханств Азербайджана, его южные ханства в своем большинстве находились в зависимости либо от центральной власти, либо же от тех или других ханств. Тот или иной феодал, которому в короткое

время удавалось одержать верх в борьбе за центральную власть в Иране и овладение шахским престолом, в очень скором времени подчинил себе многие ханства.

Среди северных ханств Азербайджана наиболее сильным являлось Шекинское ханство, созданное Гаджи Челеби еще в бытность Надир-шаха. Провозгласив себя шекинским ханом, Гаджи Челеби с первых лет своего пребывания у власти поставил перед собой единственную цель - объединение азербайджанских земель вокруг своего ханства, либо же, по крайней мере, восстановление бывшего государства Ширваншахов. Не случайно, что в надписи на мраморной доске, прикрепленной к стене сооруженной им в Шеки мечети, Гаджи Челеби определил свои титулы следующим образом: "Султан Гаджи Челеби, сын Гурбана, правитель Шеки и Ширвана, 1162 г. хиджри (1748-1749)".

Известно, что в конце 40-х гг. Челеби-хан не являлся ширванским правителем. Провозглашая себя таковым, он тем самым объявлял о своих намерениях подчинить себе эту землю. В первые годы своего правления Челеби-хан овладел частью карабахских земель, но вскоре захвативший власть в Карабахе Панах Али-хан сумел его отсюда вытеснить. В 50-х гг. шекинский хан овладел Кабалой и подчинил себе Арешское султанство. После этого Гаджи Челеби-хан начал борьбу за подчинение своей власти Гянджинского и Карабахского ханств. Опасаясь усиления шекинского хана, Карабахское, Гянджинское, Карадагское, Нахичеванское и Ирианское ханства заключили между собой союз, намереваясь вовлечь в него и грузинского царя, который также с тревогой следил за растущей мощью своего соседа. Вскоре грузинский царь с большим войском выступил на Гянджу, куда для переговоров с ним прибыли правители указанных выше ханств. Однако грузинский царь, вознамерившись овладеть Карабахом и Гянджой, взял азербайджанских ханов в плен. Узнав об этом, Гаджи Челеби немедленно выступил против грузинского царя. В сражении возле Шамхора шекинские войска одержали победу. После освобождения пленных ханов, Гаджи Челеби занял Гянджу, Газах и Борчалы, назначив правителем этих мест своего сына Агакиши-бека, который правил здесь в течение двух лет, т. е. в течение того периода, когда эти земли находились под властью Шекинского ханства.

Гаджи Челеби намеревался овладеть и Ширваном, что побудило шемахинского хана заключить союз с Кубой. Соединенные войска союзников нанесли шекинскому хану поражение. Понеся большие потери, Гаджи Челеби вынужден был отступить. Несмотря на это, Шекинское ханство во время правления Гаджи Челеби было самым могущественным из всех северных ханств Азербайджана. Столица ханства - город Шеки в это время занимал важное место в экономике Азербайджана.

В 1755 г. Гаджи Челеби умер. Начавшаяся после этого многолетняя борьба местных феодалов за власть привела к потере Шекинским ханством былого могущества.

Карабахское ханство Основателем ханства был Панах Али-хан из джеванширского племени, которое занималось в Карабахе в основном скотоводством. Авторы труда "Карабах-намэ" писали, что предки Панах Али-хана были известными и "богатыми людьми" в Карабахе. В период правления Надир-шаха Панах Али-хан был принят к нему на военную службу, но вскоре, отказавшись от службы иранскому тирану, он, собрав вокруг себя своих сторонников, начал борьбу за власть в Карабахе. После смерти Надир-шаха Панах Али-хану удалось овладеть властью в Карабахе. В своей борьбе он опирался главным образом на племена джеванширов, отуз ики и др., значительная часть которых была переселена Надир-шахом в Хорасан, но позднее была возвращена Панах Али-ханом в Карабах. Панах Али-хан подчинил себе карабахских меликов и породнился с Джарским джамаатством. Для защиты от Ирана и других враждебных к нему феодалов он соорудил Баятскую крепость. Построив в ней за короткое время базар, мечеть, баню и жилые дома, Панах Али поселился здесь со своей семьей и переселил сюда многие семьи ремесленников.

Сооружение Баятской крепости, усиление Карабахского ханства вызвали обеспокоенность других азербайджанских ханов, один из которых - уже упомянутый Гаджи Челеби-хан - окружил крепость Баят своими войсками, но, не сумев одолеть Панах Али-хана, был вынужден отступить. Происки сменявших друг друга иранских правителей, с одной стороны, и походы азербайджанских ханов на Карабах - с другой, побудили Панах Али-хана построить еще более укрепленную крепость на труднодоступных горных склонах возле Шушикенда. Первоначально крепость называлась по имени ее основателя Панахабадом, но затем она стала именоваться Шушой.

Как в период строительства Шушинской крепости, так и позже Карабах несколько раз подвергался нашествиям. Несмотря на это Карабахскому ханству удалось не только сохранить

свою независимость, но и расширить свои границы. В 1751 г. в Карабах устремился Мухаммед Гасан-хан Каджар, намеревавшийся овладеть Шушой и подчинить себе Карабахское ханство, но окружить Шушу он все же не решился. Пробыв в Карабахе около месяца и узнав об усилении Керим-хана Зенда в Иране, Мухаммед Гасан-хан спешно повернул назад. Отступление его было столь стремительным, что он забыл прихватить с собой оставленные им в карабахском лагере пушки, которыми завладел Панах Али-хан. Однако угроза для Карабаха этим не завершилась. Овладевший властью в Южном Азербайджане Фатали-хан Афшар потребовал от Панах Али-хана подчинения, но получил отказ. Тогда Фатали-хан выступил на Карабах и стал лагерем неподалеку от Шуши. В конце концов, заключив с карабахским ханом мирный договор, он вернулся назад. По условиям договора, Панах Али-хан в качестве гарантии соблюдения своих обязательств был вынужден послать во дворец Фатали-хана заложником своего сына Ибрагим Халил-хана. Выдав свою дочь за Ибрагим Халил-хана, Фатали-хан держал его при себе.

Захвативший в Иране власть Керим-хан Зенд, хитростью заманив Панах Али-хана к себе, взял его в плен. Несмотря на это, ему не удалось овладеть Карабахским ханством. Панах Али-хан так и умер в плену, а ханом в Карабахе стал его сын Ибрагим Халил-хан (1758-1806). В его правление Карабахское ханство значительно расширилось. В первую очередь Ибрагим решил подчинить себе карабахских меликов, вновь вышедших из повиновения после смерти Панах Али-хана. Мелики Варанда и Хачена стали союзниками Ибрагима, остальные же мелики Дизага, Джраберта и Гюлистана отказались признавать его власть, намереваясь при покровительстве царской России создать в Карабахе христианское государство. Екатерина II, стремившаяся овладеть Карабахом, а в целом и всем Закавказьем, оказывала сепаратистски настроенным меликам всяческую поддержку. Узнав об этом, Ибрагим Халил-хан, с целью нейтрализации происков русской императрицы в отношении своего ханства, заявил о своей готовности перейти под российское покровительство и решительно взялся за непокорных меликов. Окружив Дизагское меликство, он захватил его. Местный мелик был убит. Вскоре ему удалось обезвредить и ликвидировать Джрабертское и Гюлистанское меликства, обращавшиеся за помощью к России и грузинскому царю Ираклию II. В ответ на их просьбу русские и грузинские войска Ираклия II в 1787 г. начали подготовку к вторжению в Карабах. Однако начавшаяся в это время русско-турецкая война помешала осуществлению этих планов. Уже приближавшиеся к Гяндже русские и грузинские войска получили приказ вернуться назад. Таким образом, Ибрагим Халил-хан подчинил себе всех карабахских меликов, а затем и нахичеванского хана.

В течение этих лет некоторые ханства Южного Азербайджана, а также Гянджинское находились в подчинении Карабахского ханства. Ибрагим Халил-хану удалось установить союзнические отношения с грузинским царем. Для проведения переговоров с грузинским царем и заключения с ним союза Ибрагим послал в Грузию представителей, которых возглавлял выдающийся азербайджанский поэт и ханский визирь Вагиф.

Кубинское ханство В отличие от других азербайджанских ханств, Кубинское ханство существовало уже с самого начала XVIII в. Правда, в это время оно занимало небольшую территорию с центром в Худате, будучи еще полузависимым административным объединением. Этим ханством правил Гусейн Али-хан. В 1735 г. центр ханства переместился в Кубу. После смерти Надир-шаха, пользуясь слабостью его преемника, Гусейн Али-хан стал полностью независимым. В конце своей жизни ему удалось включить в состав ханства и Сальян. После смерти Гусейн Али-хана правителем ханства стал его сын Фатали-хан (1758-1789), один из великих, мудрых и дальновидных государственных деятелей Азербайджана, поставивший целью укрепить Кубинское ханство. В первую очередь Фатали-хан, предприняв меры по увеличению численности своего войска и обеспечению его пушечными орудиями, превратил Кубу в крепость. С целью укрепления своих границ Фатали-хан переселил в свое ханство из Мугани воинственные племена шахсеванов.

После осуществления всех этих мероприятий он занялся расширением территории ханства, начав претворение этого плана с Дербентского ханства, и в результате включил его в состав Кубинского ханства. Вскоре в зависимость от него попало и Бакинское ханство. Таким образом, все прикаспийские земли от Дербента и устья Куры, в том числе Баку и Сальян, были включены в состав Кубинского ханства. Позднее, заключив союз с шекинским ханом, Фатали-хан выступил против Шемахинского ханства. Овладев последним, союзники поделили его территорию между собой. В это время власть кубинского хана над собой признал и гянджинский Джавад-хан. Вскоре Фатали-хан занял территорию Шемахинского ханства, принадлежавшую шекинскому хану, что привело к ухудшению отношений между обоими ханствами. В результате в 60-х гг. XVIII в.

вокруг Кубинского ханства объединились все северо-восточные земли Азербайджана. С возвышением Кубинского ханства мирились не все азербайджанские ханы, другая их часть, совсем иначе оценивая этот факт, искала у этого ханства покровительства. К этим ханствам можно отнести Ардебильское, Тебризское, Гянджинское и Ирианское. В то же время усиление Кубинского ханства породило тревогу у шекинского хана, который, заключив союз с шемахинским ханом и привлеки к нему некоторых дагестанских феодалов, выступил против Фатали-хана. Зная об этих приготовлениях своих противников, Фатали-хан, не желая напрасного кровопролития, намеревался подчинить себе дагестанских и непокорных азербайджанских ханов мирным путем, вовсе не ставя перед собой цели ликвидации азербайджанских ханств. От этих ханов он требовал лишь признания своего над ними покровительства. Получив отказ на свое требование, Фатали-хан стал готовиться к неизбежному столкновению и даже вооружил свои войска пушками. Однако противники кубинского хана были очень сильны. В битве на Гавдушанской равнине близ Худата Фатали-хан потерпел поражение и был вынужден бежать в Сальян. В результате он потерял почти все подвластные ему земли, за исключением Сальяна, Баку и Дербента.

Вскоре Фатали-хан, тайно прибыв в Дербент, для борьбы со своими врагами обратился за помощью к России. Как в период царствования Петра I, так и во второй половине XVIII в. Кавказ и прикаспийские земли продолжали оставаться в центре внимания России. Иначе говоря, царская Россия по-прежнему намеревалась захватить и присоединить эти земли к Русскому государству. После прихода к власти Екатерины II (1762-1796), захватнические устремления русского правительства по отношению к Кавказу еще более возросли. В условиях существования на Кавказе, и в том числе в Азербайджане, независимых феодальных государств эти происки России были безусловно реакционно-захватническими и колониальными.

Другая угроза для азербайджанских ханств в этот период продолжала исходить со стороны феодального Ирана и Османской Турции, которые также вынашивали планы полного захвата Закавказья. В таких условиях некоторые азербайджанские ханства с целью сохранения своей самостоятельности в борьбе с иранской и турецкой угрозой стремились войти в союз с Россией, другие же - для противодействия угрозе с севера - старались объединиться с Ираном и Турцией, чтобы с помощью каждой стороны обеспечить защиту своих владений. Во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Фатали-хан занял нейтральную позицию, тем самым подготовив почву для развития отношений с Россией, которые он намеревался использовать в собственных целях. Он отверг призыв к союзу с Турцией, направленный ему турецким султаном через своих посланников. Подобные действия Фатали-хана отвечали и интересам России, стремившейся обеспечить себе надежный тыл во время военных действий, и в конечном итоге способствовали сближению России с самым сильным ханством в Азербайджане. Не случайно, что русское правительство в это время пристально и с явным сочувствием наблюдало за действиями кубинского хана. Об этом, в частности, свидетельствует и донесение одного русского чиновника, написанное после отказа Фатали-хана от упомянутого предложения Турции. Автор этого донесения пишет, что на сделанное ему предложение "Фатали-хан не выразил никакой склонности и не проявил никаких действий".

После Гавдушанской битвы (1774 г.) союзные войска, нанешие поражение Фатали-хану, окружили Дербент. обороной Дербента руководила жена Фатали-хана Тутубике, являвшаяся сестрой дагестанского правителя эмира Гамзы - одного из феодалов, выступившего против Фатали-хана. Пользуясь доверием своей сестры и намереваясь хитростью проникнуть в город, эмир Гамза, сообщив ей, что он якобы принес с собой тело убитого на поле боя Фатали-хана, попросил открыть ему ворота города. Поняв замыслы своего брата, Тутубике отказалась сделать это. Один из русских исследователей писал, что "жена Фатали-хана Тутубике - отважная женщина... Она с мужской решимостью защитила город от своего брата. Словно львица, стояла она на крепостных стенах, сама руководя обороной, и открывала огонь из пушек, устрашая своего брата". Не сумев сломить серьезное сопротивление дербентцев, союзники повернули в сторону Баку. В это время в Дербент прибыл Фатали-хан, вынужденный скрываться в Сальяне. Потерпев неудачу в овладении Баку, союзники вновь вернулись к Дербенту и осадили его. Эта осада длилась 10 месяцев, Екатерина II, желавшая видеть в лице Фатали-хана сильного союзника России на Кавказе, оказала ему помощь.

В 1775 г. приблизившиеся к Дербенту русские войска вынудили эмира Гамзу и других феодалов отступить от города. Вскоре Фатали-хан овладел Кубой, а затем и Ширваном. Для расширения территории подвластных ему земель Фатали-хан, двинувшись на юг Азербайджана, занял Арdebиль и Мешк, но вскоре вынужден был вернуться обратно, поскольку в тылу у него в

это время вновь подняли голову сепаратистски настроенные феодальные правители. Другой же, самой главной причиной этого было недовольство Екатерины II по поводу занятия Ардебиля. Екатерина II, протянувшая несколько лет назад Фатали-хану руку помощи, не хотела чрезмерного его усиления и объединения вокруг его ханства азербайджанских земель, поскольку это не отвечало ее интересам и аннексионистским планам в отношении Кавказа.

После вынужденного ухода из Южного Азербайджана Фатали-хан подчинил себе Шекинское ханство. Таким образом, к концу 80-х гг. XVIII в. власть Кубинского ханства распространилась на Шемахинское, Дербентское, Бакинское, Шекинское и Талышское ханства, а также на земли некоторых дагестанских владетелей. Как видно, государственная мудрость Фатали-хана помогла ему не только сохранить независимость собственного ханства, но и вновь объединить вокруг последнего северо-восточные земли Азербайджана. Эта мудрость кубинского хана, заключающаяся, в частности, в использовании фактора российской поддержки для борьбы со своими внутренними и внешними врагами, до сих пор еще не получила в исторической литературе своей верной оценки. Подобную политику кубинского хана некоторые склонны объяснять якобы имевшейся у него тягой к России, другие же видят в ней желание Фатали-хана перейти под верховную власть России. Как видно, оба эти мнения ошибочны. Проще говоря, Фатали-хан, применяя мировой опыт межгосударственных отношений, следовал в своей политике обычному приему использования силы одного государства для борьбы с другим. Будучи осведомленным о захватнических планах России в отношении Азербайджана, Фатали-хан своими умелыми и продуманными действиями препятствовал их осуществлению. Не случайно, что в таких условиях Фатали-хан, признавая необходимым расширить связи с Русским государством, направил в Петербург свою миссию во главе с видным дипломатом того времени Мирзой Садыхом Мухаммедом Вели.

Фатали-хан Кубинский прекрасно понимал, что для укрепления своей власти ему необходимо проявить определенную заботу о народе, с тем чтобы тот остался доволен политикой государства. С этой целью Фатали-хан провел налоговую реформу. В Кубинском ханстве сбором налогов занимались наибы, управлявшие магалами (провинциями), которые зачастую завышали сумму этих налогов, чтобы присвоить себе ее разницу. Фатали-хан отменил подобную систему сбора. По новому правилу сбор налогов поручался сельским старостам ("кетхудам") селений, каждый из которых обязан был слать собранную сумму в казну. Это нововведение значительно ограничило произвол в налоговой системе. Магальные наибы и некоторые феодалы проявляли самоуправство и в исполнении крестьянами многочисленных повинностей, заставляя их работать сверх всякой меры. По новому правилу крестьяне должны были исполнять повинность по строительству дорог, мостов и т. д. только по требованию ханских десятских ("есаулов"), что положило конец произволу наивов и феодалов в этом деле. Оказывая поддержку развитию городских ремесел и торговли, Фатали-хан завоевал широкую известность среди купцов и ремесленников.

В 1789 г. Фатали-хан умер. Сменившие его сыновья не смогли сохранить прочность созданного их отцом государства. Подвластные Кубе ханства стали отделяться одно за другим.

Несмотря на происходившие в Азербайджане во второй половине XVIII в. феодальные междоусобные войны и другие негативные явления, хозяйство страны продолжало развиваться. По сравнению с первой половиной XVIII в. в отмеченный период еще большее развитие получили сельское хозяйство и ремесло. Как и в прежние годы, сельские производители занимались в основном земледелием и скотоводством. В земледелии применялось искусственное орошение, которое наибольшее распространение получило в Карабахском ханстве. Восстановив часть древнего водного канала - "Гёвурарха", карабахские ханы построили ряд новых оросительных каналов. Новые каналы строились и в других ханствах. Как и прежде, в сельском хозяйстве применялись примитивные орудия, такие как соха ("хыш") и тяжелый плуг ("кетан"). Для вспашки земли такими плугами нужно было запрячь в каждый из них по 10-12 животных.

Садоводством занимались во всех ханствах Азербайджана, но особое развитие оно получило в Нахичевани и Кубе. Центрами шелководства по-прежнему продолжали оставаться Шекинское и Шемахинское ханства. Основными производителями марены являлись Кубинское и Бакинское ханства. Последнее, кроме того, являлось центром разведения ценной культуры - шафрана. В Азербайджане получили развитие и такие аграрные отрасли, как виноградарство, огородничество, пчеловодство и в небольшой степени хлопководство. В долине реки Куры местные жители занимались рыболовством.

В ханский период значительное развитие, особенно в городах Азербайджана, получили ремесло и торговля. Такие города, как Тебриз, Гянджа, Ардебиль, Шемаха, Баку и Шеки, являлись центрами ремесленного производства и торговли. В то же время многие из этих городов потеряли былое значение, а их население значительно уменьшилось. Так, в Гяндже, где некогда проживало более 100 тысяч населения, имелось всего 5-8 тысяч жителей. Будучи центрами азербайджанских ханств, эти города являлись местом пребывания ханов, их семейств, придворной знати, некоторых беков, духовных лиц, но основную часть их населения составляли ремесленники и торговые люди. Часть городского населения представляло крестьянство, занимавшееся обработкой пригородных земель. В городах размещались ремесленные мастерские и торговые лавки. В этих мастерских изготавливали различные бытовые предметы, а также оружие и другие изделия. Восстановленная после опустошительного похода Надир-шаха, Шемаха вновь превратилась в ремесленный и торговый центр. Городские ремесленники Шеки занимались искусством орнаментации ("шебеке") и вышивания. Несмотря на то что в Баку в это время насчитывалось всего 500 домов и 3 тысячи жителей, он продолжал сохранять значение важного торгового города. В окрестностях Баку, в особенности в селениях Балаханы и Сураханы, занимались примитивной добычей нефти. К числу небольших городов относились Ленкорань и Сальян, в каждом из которых насчитывалось до 300 домов. Что же касается Шуши, то ей в это время удалось сохранить свое прежнее значение.

Ремеслом занимались не только в городах, но и в деревнях, где наибольшее распространение получило ковроткачество. В сельских местностях занимались и некоторыми другими видами ремесла. В селении Муджи близ Шемахи занимались изготовлением шелкопрядильных и шелкоткацких станков. Село Лагич было известно своими мастерами по выделке медной посуды и оружия. По некоторым предположениям, лагичские мастера занимались даже изготовлением пушек. В некоторых окрестных селениях Гянджи путем плавки меди выделяли медную посуду.

Азербайджанские города в то же время являлись крупными торговыми центрами. В 1782 г. между Кубинским ханством и Россией был заключен торговый договор. Торговые связи развивались и между отдельными ханствами. Такие города, как Баку, Куба, Дербент, Сальян и Шемаха, играли важную посредническую роль в торговле России со странами Европы, а также с Ираном и Индией. По сведениям, за 1785 г. в Баку из Астрахани прибыло 22 судна, которые привезли сюда железо, металлические предметы, ткани и т. п. Часть этих товаров была затем отправлена отсюда в Шемаху, Кубу, Нуху, Гянджу, Шушу и Тифлис. На обратном пути из Баку в Астрахань эти суда увозили шелк, нефть, соль и другие товары.

Вместе с тем разделение страны на ханства, наличие таможенных пошлин - рахдаров, взимавшихся с торговых людей при их переходах из одного ханства в другое, а также существование различных систем мер и весов негативно сказывалось на дальнейшем развитии торговли.

В конце XVIII в. к власти в Иране пришел Ага Мухаммед-шах Каджар, подчинивший себе вместе с территорией самого Ирана все южные ханства Азербайджана. Столица государства была перенесена в Тегеран. Посчитав свои дела на юге законченными, иранский шах вскоре, обратив свои взоры на север, приступил к захвату северных ханств Азербайджана и всего Закавказья в целом. Царская Россия, с беспокойством наблюдая за растущей мощью Ага Мухаммед-шаха, стремилась приступить к осуществлению захватнических планов в отношении прикаспийских областей, но, зная о возможных препятствиях со стороны иранского шаха, проявляла осторожность. Еще в 1785 г. царизм начал укреплять русский военный флот на Каспийском море, построив в Астрахани судостроительную верфь.

К лету 1795 г., собрав многочисленное войско, Ага Мухаммед-шах Каджар готовился к походу на Закавказье. Оставив часть своей армии в Южном Азербайджане, он приблизился к берегам Аракса. Чтобы преградить путь агрессору, Ага Мухаммед-шах, восстановив разрушенный Худаферинский мост, послал своего брата Аликули-хана в поход на Ирианское ханство, а сам вторгся в Карабах. Опустошая все селения и населенные пункты на своем пути, он осадил крепость Шушу. Вражеские войска несколько раз штурмовали крепость, однако все они были отбиты ее героическими защитниками.

Не сумев овладеть Шушой, Ага Мухаммед-шах направился в Грузию. Взяв Тифлис, он разрушил его и, выметая свою злобу, истребил на грузинских землях более 20 тысяч жителей. На исходе осени того же года иранский шах направился на зимовку в Мугань, однако, прослышав о возможном прибытии сюда русских войск и о восстании в Иране, он спешно отступил из этих мест.

События в Закавказье постоянно находились в центре внимания русской императрицы, никогда не отказывавшейся от планов захвата этого региона и сумевшей добиться к этому времени значительного улучшения внешнеполитического положения своего государства. Еще в 1792 г. она писала главнокомандующему русскими войсками на Северном Кавказе: "Всем ханам, проявляющим к нам хорошее отношение, обещаю нашего над ними покровительства". Улучив благоприятный момент для захвата Закавказья, Екатерина II приступила к серьезным приготовлениям, которые ускорились вследствие получения известий о вторжении в Азербайджан Ага Мухаммед-шаха. В апреле 1796 г. 30-тысячные русские войска под командованием В. Зубова подошли к Дербенту. В распоряжение Зубова перешли русская военная флотилия на Каспийском море и имевшиеся здесь отряды войск, а также войска, находившиеся в Грузии. Прибыв с такой внушительной военной силой, Зубов предложил кубинскому хану сдаться, но получил отказ. Тогда Зубов двинулся на Дербент, возле которого произошло сражение с двухтысячным войском кубинского хана. Понятно, что такое соотношение сил обеспечило русским войскам победу, и они заняли Дербент. Правителем города генерал Зубов назначил ханскую дочь Периджан-ханум. После занятия Кубы русские войска двинулись к Баку. Поняв бессмысленность сопротивления, бакинский хан был вынужден признать над собой власть русского царя. После этого Зубов вторгся в пределы Ширвана. Не желавший подчиниться захватчикам шемахинский хан отступил в горы. Назначив правителем ханства брата шемахинского хана, придерживавшегося ради получения власти прорусской ориентации, Зубов прибыл в Сальян и расположился здесь лагерем, намереваясь осуществить давний замысел Петра I насчет строительства города (в Джаваде) в устье Куры. Но сделать это он не успел. В 1796 г. умерла Екатерина II. Пришедший к власти Павел I, намеревавшийся собрать основные силы для борьбы с Францией, отозвал находившиеся на Кавказе русские войска.

Уход русских войск из Азербайджана вновь развязал руки Ага Мухаммед-шаху, который с большим войском вторгся в Азербайджан. Положение Карабаха в это время было тяжелым. Вследствие неурожая, наступившего здесь после первого похода иранского шаха, местное население страдало от голода. Стремясь отомстить азербайджанскому народу за свои неудачи во время первого похода, шах разрушал все попадавшиеся на его пути деревни и населенные места. Ага Мухаммед замышлял переселить всех жителей Шемахи, Шеки и Сальяна из их родных мест в Мазандаран. В это время Ибрагим Халил-хан предпринял дерзкую, но безуспешную вылазку из крепости с целью овладения шахской артиллерией, размещавшейся поблизости от Шуши, но на обратном пути дорога в крепость оказалась перекрытой, и, не видя из создавшегося положения никакого выхода, Ибрагим Халил-хан был вынужден оставить Карабах. Шахские солдаты - сарбазы принялись грабить Карабах. Правителем ханства Ага Мухаммед назначил племянника Ибрагим Халил-хана Мухаммед-бека, питавшего к своему дяде вражду. Власть иранского деспота были вынуждены признать многие азербайджанские ханства, тем не менее и на этот раз Ага Мухаммед-шаху не удалось захватить весь Азербайджан, а вскоре в результате заговора в Шуше он был убит. Оставшись без военачальника, иранские войска рассеялись в разные стороны. Воспользовавшись отсутствием хана, Мухаммед-бек захватил власть в Карабахе. Он казнил Вагифа и его сына. Вскоре, вернувшись из Джара, Ибрагим Халил-хан вновь утвердился у власти.

В условиях феодальной разобщенности и борьбы с внешними завоевателями азербайджанская культура продолжала свое развитие. Будучи центрами ремесла и торговли, города Азербайджана как главные города ханства являлись также и культурными центрами. Во всех этих городах имелись школы, в которых преимущественно обучались дети феодалов. Обучение учащихся проходило в основном на арабском и фарсидском языках. Наряду с шариатом, в этих школах преподавались и светские науки, такие как история, география и пр. Однако главной целью учебных заведений являлось обучение грамоте. Выпускники этих школ поступали на канцелярскую службу в ханский дворец или же к отдельным феодалам.

Период существования ханства для азербайджанской литературы явился временем развития в ней двух противоречивых течений, одно из которых представляло реалистическую народную литературу, а второе воплощало в себе идеи и концепции придворной литературы. Народная литература выражала интересы и чаяния трудящихся масс, отображая жизнь и культуру всего азербайджанского народа. В противоположность этому придворная литература, будучи далекой от забот народа, занималась, как правило, жизнеописанием представителей господствующих классов, посвящая им хвалебные оды. Значительное развитие в этот период получило ашугское искусство. Не только ашуги, но и видные азербайджанские поэты демонстрировали высокое исполнительское мастерство игры на сазе.

Из азербайджанских поэтов, живших и творивших в этот период, можно отметить Нишат Ширвани, Шакира Ширвани, Арифа Ширвани, Арифа Тебризи, Ага Месах Ширвани, Хесте Гасыма, шекинца Наби и многих других. В произведениях этих поэтов, наряду с описаниями жизни народа и окружающей природы, находили свое отражение и исторические события того времени, в том числе связанные с героической борьбой азербайджанского народа против шахских войск Надира и Ага Мухаммеда Каджара.

Самыми талантливыми поэтами XVIII в. были Молла Вели Видади и Молла Панах Вагиф. Уроженец Шеки, Видали (1709-1809) жил в Карабахе, а затем в Тифлисе. Своими лирическими стихами он очень обогатил азербайджанскую поэзию, будучи большим мастером особой формы стихов с парной рифмой - "гошма". Дружеские узы с Видади связывали другого выдающегося поэта Азербайджана - Вагифа (1717-1797). В ханский период в Азербайджане продолжали развиваться и такие сферы культуры, как народная музыка, архитектура и живопись. Значительное распространение получило ашугское искусство. Широкую известность, в том числе и за пределами Азербайджана, приобрели в этот период музыкальные трио, состоявшие из трех исполнителей: певца-ханэндэ, тариста и кеманчиста. Среди архитектурных памятников того времени особо выделялся дворец шекинских ханов. К числу ценных исторических памятников XVIII в. относятся и сооруженные в Карабахе Шушинская, Аскеранская и Баятская крепости, Шушинская мечеть и др.

ЗАХВАТ АЗЕРБАЙДЖАНА ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

В конце XVIII - начале XIX в. внешняя и внутренняя политическая обстановка в Азербайджане была очень сложной. Попытки сперва Шекинского, а затем Кубинского ханства объединить вокруг себя земли Азербайджана и создать единое Азербайджанское государство окончились неудачей. В таких условиях в стране не было единой силы, способной противостоять захватническим планам шахского Ирана и царской России, по-прежнему зарившихся на азербайджанские земли. После первых неудачных попыток прибрать к рукам Азербайджан, предпринятых еще Петром I и продолженные затем Екатериной II, в самом начале XIX в. царская Россия вновь стала готовиться к осуществлению планов по захвату всего Южного Кавказа.

Весной 1803 г. русские войска нанесли поражение Джаро-Белоканским джамаатам у переправы через реку Алазань (Ганых) возле Белокана. Заняв Белокан, они разрушили его. В конце 1803 г. русские войска двинулись к Гяндже. В ночь со 2 на 3 января после кровопролитного сражения они овладели Гянджой. В этом сражении героически пал правитель Гянджи Джавад-хан вместе со своим сыном.

14 мая 1805 г. между Цициановым и Ибрагим Халил-ханом было подписано соглашение, вынудившее карабахского хана признать над собой власть России. Спустя неделю после этого такой же договор был подписан и с шекинским ханом. Русско-иранская война 1804-1813 гг., имевшая целью захват Азербайджана, завершилась победой России. Результатом этой войны явился мирный договор между Россией и Ираном, заключенный 13 октября 1813 г. в карабахском селении Гюлистан. По условиям этого договора территория всех азербайджанских ханств к северу от Аракса, т. е. Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Ленкоранское, Шемахинское, Бакинское, Кубинское и Дербентское ханства, за исключением Ирианского и Нахичеванского ханств, перешли к России.

Потерпев поражение в первой русско-иранской войне и вынужденный подписать Гюлистанский мирный договор, иранский шах тем не менее никак не хотел мириться с потерей Кавказа. 16 июля 1826 г. 60-тысячная иранская армия вторглась в Северный Азербайджан. Началась новая русско-иранская война, завершившаяся подписанием 10 февраля 1828 г. мирного договора между обоими государствами в селении Туркменчай к югу от Тебриза. Согласно этому договору российские войска выводились со всего Южного Азербайджана. Что касается только что занятых русскими Ирианского и Нахичеванского ханств, то они оставались в составе России.

До сих пор при оценке захвата Азербайджана Россией говорилось якобы о наличии положительных сторон этого акта для судеб азербайджанского народа. Прежде всего следует отметить, что захват северных земель Азербайджана Россией привел к потере азербайджанским народом своей государственной независимости. В результате насильственного разделения азербайджанского народа на две части произошла историческая несправедливость, вследствие чего некогда единый народ был вынужден отныне развиваться в совершенно разных социально-

экономических, политических и культурных условиях. В результате захвата Азербайджан превратился в сырьевую базу для царской знати и русских предпринимателей, а также в рынок сбыта для русских купцов. Экономика Азербайджана приобрела ярко выраженный колониальный характер.

После захвата Азербайджана Россией в стране продолжали развиваться ремесло и торговля, причем некоторые отрасли ремесла, достигнув уровня мануфактуры, заложили основу для перехода промышленности к стадии крупного фабричного производства. Согласно официальным сведениям в Шемахинской, Бакинской, Карабахской, Кубинской и Ленкоранской провинциях насчитывалось около 8 тысяч ремесленников. Большинство ремесленников работало в одиночку или силами своей семьи, а в некоторых отраслях ремесла пользовались наемной рабочей силой. Появлялись ремесленные мастерские, в которых было занято не только 1-2, но и 10-12 рабочих.

Значительное число сельского и городского населения Азербайджана занималось ковроткачеством. Широкое распространение получило шелкомотание и шелкоткачество. Размотка коконов осуществлялась на специальном станке - "манджылыке", после чего из них наматывали шелк. В шелкомотальном производстве особо выделялись город Шеки и его провинция.

Наряду с шелкомотанием развивалось и шелкоткацкое производство, которое наибольшее распространение получило в Шемахе и Шемахинской провинции. Уже в 30-е гг. здесь действовало около 700 шелкоткацких заведений.

Азербайджан был богат различными полезными ископаемыми: железными, медными и другими залежами металлов, а также нефтью. В окрестных селениях Баку имелось более 120 нефтяных колодцев, из которых ежегодно добывалось 200-220 тыс. пудов нефти. В озерах, расположенных поблизости от Баку, добывалась поваренная соль. На побережьях Каспия и Куры местное население занималось рыболовством.

Развитие ремесла и торговли способствовало значительному оживлению городской жизни в Азербайджане. Во вновь восстановленной на месте старого города Шемахе в 30-х гг. проживало до 10 тысяч, а в конце 40-х гг. до 20 тысяч населения. Расширились и благоустраивались и другие города Азербайджана - Баку, Гянджа, Шеки, Нахичевань, Ордубад и Куба.

Колонизация Азербайджана Россией и вызванный ею колониальный гнет в сочетании с феодальной эксплуатацией и непосильными налогами вызывали недовольство народных масс, которое время от времени приводило к восстаниям. Еще в 1826 г. произошло антиколониальное восстание в Гяндже, беспощадно подавленное царским правительством. Еще одно восстание произошло в 1830 г. в Джаро-Белоканских джамаатах, население которых не хотело мириться с колониальным игом.

Самое крупное антиколониальное восстание первой половины XIX в. произошло в 1837 г. в Кубе. Движущей силой восстания являлись крестьяне, городское население Кубы, а также местные беки и представители духовенства.

Антиколониальные и антифеодальные выступления в 30-х гг. XIX в. имели место и в других областях Азербайджана, однако все они беспощадно подавлялись властями.

Надежды, возлагавшиеся царизмом на комендантскую систему управления в качестве средства укрепления колониального режима на местах, не оправдались. Самоуправство комендантов возбуждало против них не только трудящиеся массы, но и беков-феодалов, являвшихся основной опорой царизма на местах. Вследствие этого в 1840 г. царское правительство было вынуждено издать закон о проведении административной реформы на Южном Кавказе. Согласно этому закону комендантская система управления ликвидировалась. Были образованы новые административные единицы - губернии, которые делились на уезды, пришедшие на смену прежним магалам. Южный Кавказ был разделен на Грузино-Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе и на Каспийскую область, главным городом которой стала Шемаха. Все земли Северного Азербайджана, за исключением Елизаветполя, Белокана (прежние Джаро-Белоканские джамааты и Илисуйское султанство), а также Нахичеванского уезда вместе с Ордубадом, были включены в состав Каспийской области; последние же вошли в состав Грузино-Имеретинской губернии. Были уволены все чиновники-азербайджанцы, места которых отныне стали занимать русские чиновники.

С целью создания себе надежной социальной опоры в Азербайджане царское правительство 6 декабря 1846 г. издало закон о правах беков и агаларов, который подтвердил их права на частную земельную собственность. Земледельцы могли по собственному усмотрению распоряжаться землей, продавать, дарить ее и пр.

В первой половине XIX в. наступил новый этап в развитии просветительско-школьной системы Азербайджана. Обладая богатым культурным наследием, наш народ, используя достижения мировой культуры, развивал их в соответствии с собственными традициями и обычаями. В этот период в развитии просвещения начинают происходить коренные преобразования. Такие поборники просвещения, как А. Бакиханов, К. Закир, проявляли заботу о развитии народного просвещения, повышении уровня грамотности населения, хорошо понимая, что в этом деле они вряд ли смогут рассчитывать на помощь царского правительства, поскольку тому было легче удерживать в повиновении неграмотный народ.

Основными очагами просвещения в Азербайджане в первой половине XIX в. являлись главным образом мечетские школы и медресе. Именно в этих учебных заведениях получили свое образование ряд выдающихся деятелей просвещения и культуры Азербайджана. После вовлечения Азербайджана в Российскую Империю усилиями азербайджанских просветителей были организованы азербайджано-русские школы. Такие начальные школы были открыты в 30-х гг. XIX в. в Шуше, Нухе, Баку, Гяндже, Шемахе и Нахичевани. В этих школах, в которых обучались главным образом дети состоятельных лиц, преподавались русский и азербайджанский языки, география и шариат.

В начале 30-х гг. XIX в. было положено начало азербайджанской печати. С 1832 г. в Тифлисе стала выходить еженедельная газета "Татарские вести".

Что касается азербайджанской литературы, то в первой половине XIX в. она развивалась в двух, направлениях. Десятки поэтов - представителей романтического течения, многие из которых были связаны с феодальными обычаями и нравами, проповедовали религиозные идеи. Представители другого - прогрессивно-реалистического течения, такие как М. Ф. Ахундов, А. Бакиханов, Мирза Шафи Вазех, Касумбек Закир, составили целую эпоху в азербайджанской литературе, обогатив ее своими бессмертными произведениями.

Наряду с этим в первой половине XIX в. продолжали развиваться такие сферы культуры, как народная музыка, изобразительное и прикладное искусство. Первые шаги были предприняты в области театрального искусства.

АЗЕРБАЙДЖАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

50-60-е гг. XIX в. в Азербайджане характеризуются распадом феодальных социально-экономических отношений и развитием новых, капиталистических отношений. Вместе с тем все еще сохранявшиеся феодальные отношения служили серьезным препятствием на пути развития производительных сил и капитализма в Азербайджане. 14 мая 1870 г. было издано "Положение о поземельном устройстве государственных поселенцев, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно и меликов из армян в губерниях Закавказских: Елизаветпольской, Бакинской, Ириванской и части Тифлисской". Положение предусматривало отмену личной зависимости крестьян и наделение каждого из них (из числа мужчин старше 15 лет) 5 десятинами земли. Крестьянину предоставлялось право покупки своего надела в собственность, однако большинство крестьян не имело возможности заплатить необходимую для этой операции сумму. При ликвидации крепостного права в России государство, наряду с предоставлением крестьянину права покупки своего надела, выделяло ему для реализации этого права необходимые долговые суммы. На азербайджанского же крестьянина подобная практика не распространялась. К тому же покупка земли в собственность не имела для азербайджанской деревни обязательного характера, что лишней раз подчеркивало националистически-колониальную суть политики царизма. Земельные участки, предоставлявшиеся крестьянам, по-прежнему находились в собственности их владельцев. За право пользования отведенным ему наделом крестьянин, как и прежде, должен был уплачивать землевладельцу определенную подать.

Одновременно с крестьянской реформой в Азербайджане были осуществлены судебная и городская реформы. Эти реформы были вызваны происходившими по всей России, и в том числе на ее колониальных окраинах, социально-экономическими изменениями, заменой феодальных производственных отношений капиталистическими. Проводимые царизмом на Южном Кавказе реформы преследовали всего одну цель: укрепить на местах существующий колониальный режим власти. При создании здесь административных делений совершенно не учитывались национальный состав проживавшего в них населения, уровень его бытового и экономического состояния. Все главные посты в царских учреждениях занимали русские, точнее говоря русские

реакционные чиновники. Несмотря на свою половинчатость, проведение крестьянской реформы дало определенный толчок развитию производительных сил. Ввод в эксплуатацию в 1883 г. Баку-Тифлисского участка Южно-Кавказской железной дороги, открытие в 1900 г. железной дороги, связавшей Баку с Владикавказом и центральными губерниями России, имели, безусловно, большое значение для экономического развития Азербайджана.

Рост городов и городского населения, наличие благоприятных условий для вывозной торговли, сложившихся во второй половине XIX в., дали сильный толчок развитию в Азербайджане зерновых культур. Наряду с выращиванием пшеницы и ячменя, по-прежнему являвшихся главными сельскохозяйственными культурами, широкое развитие в это время получило чалтыководство. Верные своим традициям, азербайджанские крестьяне особое внимание уделяли выращиванию коконов.

Быстрое развитие текстильной промышленности России и усиление ее спроса на хлопок-сырец способствовало развитию хлопководства в Азербайджане. Наряду с хлопководством развивалось и табаководство.

Помимо земледелия, большое развитие в сельском хозяйстве Азербайджана получило скотоводство. Численность одних только овец достигала здесь в среднем 2-3 млн. голов.

В конце XIX в. облик азербайджанской деревни значительно преобразился. В составе сельского населения стали выделяться новые, типичные для капиталистического общества слои, которые делились на две основные группы. Одну из этих групп представляли сельские богатеи, сосредоточившие в своих руках значительную часть земель, пользующаяся наемным трудом при обработке своих земель сельская буржуазия, а также беки, все чаще прибегавшие в своем хозяйстве к услугам наемных работников и тем самым превращавшиеся в капиталистов. Другая группа сельского населения формировалась за счет безземельных и малоземельных крестьян, стремившихся прокормить свои семьи. В азербайджанской деревне все более усиливалась борьба против национально-колониального ига, самоуправства царских чиновников и феодального гнета.

Наиболее распространенной формой борьбы сельских трудящихся за свои права в Азербайджане последней четверти XIX в. стало гачагское движение. Широкую известность в народе приобрели имена Гачага Керема, Гачага Наби и десятков других крестьянских борцов за социальную справедливость. Несмотря на весь героизм борьбы, проявляемый участниками гачагского движения, оно было обречено на поражение, главной причиной которого являлась стихийность этого движения и отсутствие у него единого руководящего и координирующего центра.

Во второй половине XIX в. продолжала развиваться и промышленность Азербайджана, важнейшей отраслью которой была нефтяная. Стремительное развитие нефтедобычи способствовало развитию и других тесно связанных с нею отраслей производства, и прежде всего нефтеперерабатывающей промышленности.

Наряду с нефтяной промышленностью как в Баку, так и в уездах Азербайджана возник целый ряд связанных с нею отраслей промышленности. Действовавшие в Баку механические заводы в основном были связаны с нефтяной промышленностью. Среди этих смежных отраслей можно отметить машиностроение, предприятия по производству котельных установок, металлических канатов и пр.

Помимо Баку, капиталистические промышленные предприятия были созданы и в уездных городах Азербайджана. Эти предприятия промышленности были связаны с местной сырьевой базой. Так, наличие месторождений меди в Кедабеке способствовало появлению здесь горной промышленности, в то время как развивавшееся из года в год коконопроизводство подготовило базу для создания шелкообрабатывающей промышленности в Шеки, Шуше, Ордубаде и других местах. То же следует сказать о хлопкоочистительной промышленности, становление которой было непосредственно связано с предшествующим развитием хлопководства.

Развитие же виноградарства в Азербайджане обусловило появление здесь винодельческих и спиртоочистительных предприятий.

В Баку, Шеки и Шемахе имелись табачные фабрики.

Нефтяная и другие отрасли промышленности способствовали значительному развитию судоходства на Каспийском море.

Капиталистическое хозяйство требовало и усовершенствования средств связи. Между городами Азербайджана были проведены телеграфные линии. В 80-х гг. в Баку начала создаваться телефонная служба.

С другой стороны, развитие промышленности привело к упадку, а то и отмиранию отдельных ремесел. Но несмотря на это в городах и селах Азербайджана существовали кустарные ремесла, некоторые из которых сумели подняться до уровня мануфактуры. Живучесть их объясняется как отсутствием конкуренции производимой ими продукции со стороны фабрично-заводской промышленности, так и тем, что продукция эта, все еще прочно связанная с традиционными привычками народа и его бытом, продолжала пользоваться большим спросом, ввиду чего заменить ее фабрично-заводскими изделиями не представлялось еще возможным. К числу таких ремесел относилось ковроткачество.

Как и прежде, в Азербайджане действовали красильни, кожевни, кузницы, столярные и другие мастерские.

Развитие капиталистической промышленности в Азербайджане во второй половине XIX в., возвышение множества отраслей ремесленного производства до уровня мануфактуры, социальные изменения, происходившие в сельском хозяйстве, в отношениях между крестьянами и землевладельцами, внедрение практики применения наемного труда во многих отраслях сельского хозяйства способствовали коренным изменениям в социальном составе общества, вызвав к жизни новые слои капиталистического общества: буржуазию и пролетариат. Буржуазия Азербайджана формировалась за счет нефтепромышленников, других фабрично-заводских предпринимателей, владельцев ремесленных мастерских, поднявшихся до уровня мануфактуры, купцов, домовладельцев, сельской буржуазии, беков, ведущих свое хозяйство на основе наемного труда и др. Развитие капитализма, изменения в социальном составе общества, создание экономического единства между отдельными регионами Азербайджана, рост экономических и культурных центров и другие, подобного типа факторы способствовали формированию азербайджанского народа, обладавшего единым языком, культурой, территорией и экономикой, в буржуазную нацию. Почти все перечисленные факторы, т. е. факторы языкового, территориального, духовного и культурного единства, сыграли свою роль уже на стадии развития азербайджанцев как народа, но в эпоху феодализма пока еще отсутствовал другой важный фактор - фактор экономического единства страны, который возникает лишь в эпоху капитализма.

Возникновение буржуазной нации явилось большим событием в жизни азербайджанского общества, способствуя формированию у азербайджанцев национального самосознания, что играло очень существенную роль в борьбе против колониального гнета, за суверенитет страны.

В числе поборников народного просвещения были многие представители либеральной буржуазии Азербайджана, пропагандировавшие свои просветительские идеи на страницах газеты "Зия" (впоследствии она стала называться "Зияи Гафгазийе"), которая стала выходить в Тифлисе с конца 70-х гг. К ним относились и такие видные деятели Азербайджана, как Ахмедбек Агаоглы, Алибек Гусейнзаде, Алимардан Топчибашев, группировавшиеся вокруг выходящей в Баку газеты "Каспий".

По сравнению со многими странами Европы положение рабочих в царской России, особенно на ее колониальных окраинах, было очень тяжелым. Бесправие и нищета рабочих, фактическое изолирование их от культурно-просветительской среды с особой силой проявлялись в колониальных окраинах, где рабочие местных национальностей, в том числе и рабочие азербайджанцы у себя на родине, помимо прочего, подвергались еще и национальному гнету.

Уже с 70-80-х гг. рабочие Азербайджана стали подниматься на борьбу против своих эксплуататоров. В это время в Баку, Кедабеке и в других промышленных городах Азербайджана произошли забастовки, в которых рабочие выдвигали экономические требования, касавшиеся увеличения заработной платы, улучшения условий труда и т. д. В 80-90-х гг. имели место забастовки рабочих, занимавшихся перевозкой нефти с бакинских промыслов в нефтехранилища, а также рабочих Кедабекского медеплавильного завода, бакинских табачных фабрик и некоторых промысловых районов.

К этому времени относится и создание первых социал-демократических кружков в Баку. Уже в 1899 г. здесь действовало шесть социал-демократических кружков. Помимо социал-демократических кружков России, бакинские социал-демократы поддерживали тесные связи с аналогичными организациями в Тифлисе, Батуми и Кутаиси, снабжавшими друг друга необходимой литературой.

Вторая половина XIX в. явилась также временем формирования азербайджанской демократической интеллигенции, которую представляли деятели, глубоко воспринявшие как прогрессивные традиции азербайджанской культуры, так и передовые идеи мировой культуры.

В этот период в Азербайджане развиваются наука, литература, возникает первый национальный театр, начинают издаваться газеты на национальном языке, первая из которых - газета "Экинчи" - вышла в свет в 1875 г. Издателем и редактором ее был видный публицист и просветитель Гасан-бек Зардаби. В ряде городов открылись библиотеки, создавались научные общества. В 1864 г. Н. Наримановым в Баку была организована первая в Азербайджане публичная библиотека-читальня.

К числу известных деятелей культуры Азербайджана принадлежали великий М. Ф. Ахундов, видный просветитель, педагог, ученый и мыслитель Гасанбек Меликов, драматурги Наджафбек Везиров и А. Хагвердиев, педагог, просветитель и поэт-сатирик Сеид Азим Ширвани, деятели народного просвещения Султан Меджид Ганизаде, Габиббек Махмудбеков, Рашидбек Эфендиев, общественные и политические деятели Нариман Нариманов, М. Э. Расулзаде, А. Б. Гусейнзаде, А. Б. Агаев, писатель-сатирик Джалил Мамеджулизале и др. К этому периоду относится жизнь и творчество известной поэтессы Азербайджана Хуршудбану Натаван (1830-1897).

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX в.

В конце XIX в. российский капитализм вступил в высшую стадию своего развития. Капитализм в России развивался особенно быстро и вширь. В то время как российский капитализм, подчиняя себе в экономическом отношении национальные окраины, ликвидировал особенности их хозяйственного развития, царизм путем замедления развития этих регионов превращал их в сырьевую базу для метрополии.

В этот период промышленный капитализм, вступивший в монополистический этап своего развития, стал проявлять свой реакционный характер, что, в частности, подтвердил и экономический кризис, начавшийся в конце XIX в. в Европе и затем охвативший и Россию. Одним из следствий этого кризиса явилось регулярное снижение нефтедобычи.

В годы кризиса ухудшились условия труда на предприятиях. Продолжительность рабочего дня зачастую доходила до 14-15 часов, в то время как все более сокращающаяся оплата труда была доведена до минимума. Ухудшились и жилищные условия рабочих. Не в лучшем положении находилось и трудовое крестьянство, эксплуатировавшееся как землевладельцами - беками, кулаками и ростовщиками, так и казной. Усилился процесс социального расслоения в деревне: все большая масса крестьян лишалась земли, которая, как и сельскохозяйственные орудия производства, сосредоточивалась в руках зажиточных крестьян и кулаков. Проблему обеспечения крестьян землей еще больше усугубляла переселенческая политика царизма.

В 1900 г. социал-демократы значительно расширили свою деятельность в Баку. Весной 1901 г. был создан Бакинский комитет социал-демократов. Все больший размах в этот период приобрело рабочее движение.

Революционные выступления бакинских рабочих помогали расширению классовой борьбы в уездах Азербайджана. Участились случаи уклонения крестьян от платежа налогов и исполнения повинностей, захвата ими владельческих земель.

Особый размах рабочие и крестьянские выступления в Азербайджане получили в годы первой русской революции. Кровавые события 9 января 1905 г. в Петербурге привели в движение трудовые массы по всей России. Обеспокоенные ширившимся революционным движением в Азербайджане, царские власти с целью отвлечения рабочих и крестьян от революционной борьбы, совместно с азербайджанской и армянской буржуазией в феврале 1905 г. спровоцировали в Баку межнациональные столкновения.

Под мощным влиянием народного движения 17 октября царское правительство вынуждено было издать манифест, лицемерно пообещав предоставить обществу свободу слова, печати, собраний, а также некоторые другие уступки. Как и русские капиталисты, буржуазия Азербайджана приняла царский манифест с восторгом. В это время возник целый ряд буржуазных и буржуазно-бекских партий, таких как "Мусульманская конституционная партия", "Дифаи", "Мудафиз" и др. В связи с изданием царского манифеста бакинские большевики выпустили прокламации, призывавшие трудящихся на решительную борьбу с самодержавием. В Баку и других городах Азербайджана были организованы многолюдные демонстрации. В ноябре-декабре 1905 г. волна революционных выступлений рабочих достигла своего апогея. В некоторых промышленных центрах России возникли новые массовые политические организации - Советы

рабочих депутатов. На состоявшемся 25 ноября общем собрании делегатов промыслово-заводских комиссий был избран Бакинский Совет рабочих депутатов в составе 226 человек.

После подавления вооруженных восстаний в Москве и в других городах России революционное движение пошло на убыль. Царские органы власти и буржуазия перешли в наступление. Был разогнан Совет рабочих депутатов в Баку. В мае 1906 г. начала выходить на азербайджанском и армянском языках большевистская газета "Девет-Гоч" ("Призыв"). Осенью 1906 г. был создан профсоюз нефтепромышленных рабочих.

В период отступления революции крестьянская борьба в большинстве уездов не затухала. Летом 1910 г. российский пролетариат - вновь начал расширять свою забастовочную борьбу. Это было временем оживления, наблюдавшегося в основных отраслях производства. В нефтяной промышленности Азербайджана значительно расширилось внедрение электрических моторов и двигателей внутреннего сгорания. Расстрел рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири в апреле 1912 г. вызвал значительный подъем революционного движения как в самой России, так и в Азербайджане.

Аграрное движение в азербайджанской деревне переплеталось с национально-освободительной борьбой. Активизировала свою деятельность и азербайджанская буржуазия, которая руководила национально-освободительным движением и в 1911 г. организовала свою партию "Мусават" ("Равенство").

В 1913-1914 гг. революционные выступления рабочего класса приобрели широкий размах. Летом 1914 г. Баку был охвачен всеобщей стачкой, продемонстрировавшей исключительное единство рабочих. В июле 1914 г. началась первая мировая империалистическая война. Борьба двух империалистических блоков за передел мира затрагивала интересы многих государств. Германия при активном участии своего союзника Турции вынашивала планы захвата Кавказа. Турция же в свою очередь надеялась присоединить к себе мусульманские провинции Российской Империи.

Война имела катастрофические последствия для народного хозяйства всей страны, в том числе и Азербайджана, до крайней степени ухудшив положение трудящихся масс. Хозяйственная разруха отразилась прежде всего на нефтяной промышленности, однако от нее пострадали и другие отрасли экономики, в том числе и сельское хозяйство, переживавшее кризис.

Весть о победе Февральской буржуазно-демократической революции облетела всю Россию. Перейдя к открытой деятельности, буржуазия и большевики Азербайджана начали вести работу по организации сил трудящихся. В Баку, Гяндже, Нухе, Ленкорани, Закаталах, Нахичевани и других городах Азербайджана прошли многолюдные митинги и демонстрации.

В этот период значительно активизировалась деятельность организации "Гуммет", отделения которой были созданы в рабочих районах Баку, а также в Шемахе, Гяндже, Кубе и Сальяне.

Наряду с органами Временного правительства, в Петрограде и других городах Российской Империи, в том числе и в Баку, возникли Советы рабочих и солдатских депутатов. 6 марта был образован Бакинский Совет рабочих депутатов. В марте-апреле Советы были созданы и в других городах Азербайджана. Были ликвидированы царские административные органы, создана рабочая милиция. На азербайджанском, русском и армянском языках начал издаваться печатный орган "Ахбар" Совета рабочих и военных депутатов Бакинского района.

Наряду с Советами рабочих депутатов в марте 1917 г. в Баку, Гяндже, Нухе, Кубе, Шемахе, Казахе, Агдаме, Сальяне и других городах Азербайджана были созданы исполнительные комитеты общественных организаций буржуазно-помещичьих органов власти.

Таким образом, после победы Февральской революции в Баку и в ряде других городов Азербайджана, как и по всей России, установилось двоевластие.

Начало XX в. явилось временем дальнейшего развития культурной жизни азербайджанского народа. Несмотря на колониальный гнет, большую роль, вследствие неграмотности большинства населения, продолжало играть просветительство. Такие деятели народного просвещения, как М. Э. Расулзаде, Алибек Гусейнзаде, Ахмедбек Агаоглы, Г. Зардаби, У. Гаджибеков, С. Ганизаде и др., несмотря на сопротивление реакционных сил, продолжали борьбу за расширение сети народного просвещения.

Оживление общественно-политической жизни в Азербайджане в годы первой русской революции вызвало заметный подъем в развитии местной печати. В течение 1904-1908 гг. на азербайджанском языке стали выходить такие газеты, как «Гуммет», "Девет-Гоч", "Текямюль",

"Йолдаш" и др. Кроме того, на русском и армянском языках издавались газеты "Бакинский рабочий", "Гудок", "Призыв", "Банвори дзайн", "Орер" ("Дни") и др.

Расширение революционно-демократических печатных изданий играло важную роль в развитии общественно-политической мысли в Азербайджане. С 1906 г. стал печататься сатирический журнал "Молла Насреддин", издателем и редактором которого был Джалил Мамедкулизаде. Активное участие в работе журнала принимали также М. А. Сабир, А. Хагвердиев, А. Гемгюсар и др. Вслед за "Молла Насредином" на азербайджанском языке стали выходить и другие сатирические журналы: "Бахлул", "Тути", "Зянбур", "Баба-и Эмир" и т. д. Значительно выросло число других печатных органов, куда входили газеты "Шярги-Рус", "Иршад", "Ниджат", журналы "Фиюзат", "Шелале" и др., а также печатавшиеся на русском языке газеты "Каспий", "Баку" и т. п. В этот период развернули бурную деятельность такие видные представители азербайджанской интеллигенции и глашатаи национально-освободительных идей, как Алибек Гусейнзаде, М. Э. Расулзаде, Ахмедбек Агаоглы.

В начале XX в. дальнейшее развитие получила азербайджанская революционно-демократическая литература, которую представляли Дж. Мамедкулизаде, М. А. Сабир, Н. Нариманов, А. Хагвердиев. Представители реалистического направления революционно-демократической литературы стояли в основном на позициях просветительства. К этому направлению принадлежали Н. Б. Везиров, С. С. Ахундов, С. М. Ганизаде, Юсиф Везир (Чеменземинли), А. Шаиг и др.

Заметный шаг был проделан и в театральном искусстве Азербайджана, лучшие представители которого, такие как Дж. Зейналов, Г. Араблинский, М. Алиев, Г. Сарабский, А. М. Шарифзаде, Сидги Рухулла и другие выдающиеся артисты, продолжали развивать традиции реализма азербайджанского театра. Новыми яркими произведениями обогатилась азербайджанская музыка. Такие выдающиеся ее деятели, как У. Гаджибеков, М. Магомаев, Дж. Гарьягды, Г. Сарабский, Г. Пиримов и др., своими талантливыми произведениями и высоким профессиональным мастерством внесли ценный вклад в музыкальную сокровищницу Азербайджана. Постановка оперы У. Гаджибекова "Лейли и Меджнун", осуществленная в 1908 г., положила начало азербайджанскому оперному искусству.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДР

Сформированное после победы Февральской революции и свержения царизма Временное правительство для управления Закавказьем создало Особый Закавказский комитет ("Озаком"). Произошло заметное оживление политических сил на местах. Начала легально действовать партия "Мусават", новые партии федералистов и "Иршад" возникли в Гяндже и Иривани. Не требуя пока полного отделения от России, эти политические силы выступили за создание федеративного устройства существующего государства. Во главе этих политических сил в Азербайджане шли М. Гаджинский, М. Э. Расулзаде, А. Агаоглы, А. М. Топчибашев и др.

Во второй половине 1917 г. политическая жизнь в Азербайджане еще больше оживилась. В это время партия "Мусават" и партия федералистов объединились в единую партию "Мусават". В сентябре 1917 г. возникла еще одна крупная партия - "Иттихад". Несмотря на это, ведущей политической силой в Азербайджане по-прежнему оставался "Мусават". В октябре того же года состоялся первый съезд мусаватской партии, определивший ее программу. В дни проведения съезда было получено известие о свержении Временного правительства, что наряду с прочим привело к активизации большевиков в Баку, которые захватили руководство Бакинским Советом и избрали председателем исполнительного комитета этого органа С. Шаумяна. Партия "Мусават" выдвинула в этих условиях требование права наций на самоопределение. Требования "Мусавата" и большевиков в это время совпадали, однако сотрудничества между ними не получилось, поскольку у них имелись основательные расхождения по стратегическим вопросам и т. д. В то время как мусаватисты готовились осуществить идею о праве наций на самоопределение, С. Шаумян, по предложению И. Сталина, был назначен чрезвычайным комиссаром Кавказа. Так, 11 ноября 1917 г. вместо ликвидированного Озакома был создан Закавказский комиссариат.

23 февраля 1918 г. был образован первый общезакавказский законодательный орган - Закавказский сейм. Азербайджанскую фракцию в нем возглавил М. Э. Расулзаде. Видя намечившееся в это время сближение позиции Бакинского Совета с "Мусаватом", С. Шаумян, узрев в мусаватистах своих самых серьезных противников, готовился к устранению их со своего

пути, выступив, в частности, против идеи предоставления Азербайджану автономии, отстаиваемой "Мусаватом". Именно в этот период в Баку была организована резня, направленная против азербайджанцев, выражавшая стремление шаумянов удержать Азербайджан в составе России. В этой резне, произошедшей в марте 1918 г., особенно активную роль сыграли армянские дашнаки. Резня была спровоцирована и в других местах Азербайджана. В это время Бакинский Совет распускает Бакинскую думу, находившуюся в оппозиции. Руководители Азербайджана, в том числе М. Э. Расулзаде, обратились в Закавказский сейм с требованием положить конец зверствам, творившимся в Баку в отношении азербайджанцев, однако сейм не предпринял никаких мер.

22 апреля 1918 г. была провозглашена Закавказская независимая федеративная республика и сформировано новое закавказское правительство, в которое от Азербайджана вошли 5 министров. Однако создание этого правительства не привело к установлению единой власти в Закавказье, что еще больше усугубляло царившую здесь анархию. В этих условиях грузинские представители объявили о своем выходе из состава сейма. 26 мая сейм был распущен и Грузия провозгласила свою государственную независимость. Азербайджанские делегаты сейма создали Временный Национальный Совет Азербайджана, председателем которого был избран М. Э. Расулзаде. Первое собрание Национального Совета состоялось 28 мая, которое объявило о создании на территории Южного и Восточного Закавказья Азербайджанской Демократической Республики. Премьер-министром первого правительства молодого государства стал Ф. Х. Хойский.

16 мая правительство Азербайджанской Демократической Республики переехало из Тифлиса в Гянджу. Причиной переезда правительства в Гянджу, а не в Баку явилось то, что в Баку в это время власть находилась в руках Бакинской коммуны, возглавляемой С. Шаумяном, который поставил перед собой задачу отторжения Баку из состава Азербайджана и включения его в состав России, и даже стремился к свержению Демократической Республики и подчинению всего Азербайджана Советской России. Не случайно, что уже в июне 1918 г. по приказу Шаумяна был организован военный поход на Гянджу. В этих условиях правительство Азербайджана обратилось за помощью к Турции. В сражении, длившемся с 27 июня по 1 июля, соединенные азербайджано-турецкие силы нанесли поражение войскам С. Шаумяна. Поставив перед собой задачу освобождения Баку, правительство Азербайджанской Демократической Республики объявило о мобилизации. Дело дошло до того, что 31 июля в результате внутренних распрей власть Советов в Баку пала, после чего вся полнота власти перешла в руки так называемой диктатуры Центрокаспия, состоявшей из эсэров и дашнаков. 15 сентября вооруженные силы Азербайджанской Республики нанесли поражение войскам диктатуры, а 17 сентября правительство АДР переехало из Гянджи в Баку.

С окончанием первой мировой войны Турция, как сторона, потерпевшая в этой войне поражение, вынуждена была вывести свои войска из Баку. 17 ноября в Баку вошли английские войска, возглавляемые генералом Томсоном, который отказался признать Азербайджанскую Демократическую Республику. Правительство же Азербайджана 19 ноября приняло закон о создании парламента Азербайджана и преобразовало Национальный Совет в парламент. 26 декабря генерал Томсон вынужден был заявить о своем признании Азербайджанской Демократической Республики, а в августе 1919 г. английские войска покинули Баку.

С самых первых дней создания Азербайджанская Демократическая Республика стала подвергаться агрессии со стороны Армении.

Летом 1918 г. войска Андроника вторглись в Зангезур и Нахичевань, творя здесь массовые зверства. В одном только Зангезуре они разрушили 110 сел, в которых проживали азербайджанцы, убив здесь 3257 мужчин, 2276 женщин и 2196 детей и превратив в беженцев более 50 тысяч азербайджанцев. В результате предпринятых азербайджанским правительством мер армянские захватчики были изгнаны из Азербайджана.

Подготовка Советской России к захвату Азербайджана, осуществлявшаяся в начале 1920 г., значительно осложнила политическое положение в стране. Для претворения в жизнь этого гнусного плана российское правительство вошло в сговор с армянскими дашнаками. 22 марта - в день праздника Новруз - дашнакские бандитские отряды организовали мятеж в местах компактного проживания армянского населения в Карабахе, а также в Гянджинском и Казахском уездах. Правительство Азербайджана было вынуждено послать в мятежные районы войска.

В это время к северным границам Азербайджана подступили войска генерала Деникина, боровшегося за "единую и неделимую Россию". Заключив тайный союз с Деникиным, армянское правительство сосредоточило свои войска в Карабахском и Дилижанском направлениях. В январе

1920 г. Советская Россия призвала национальное правительство Азербайджана выступить на борьбу с Деникиным, которое, однако, предпочло этому участие в Парижской мирной конференции, стремясь добиться признания суверенитета Азербайджанской Республики со стороны европейских стран. Усилия правительства увенчались успехом: 19 января официальная делегация азербайджанских представителей была приглашена на заседание Высшего Совета Парижской конференции. Что касается Советской России, то она не желала признавать суверенитет Азербайджанской Республики. В телеграммах, направляемых одна за другой в адрес правительства Азербайджана, комиссар иностранных дел России Чичерин требовал присоединиться к антиденикинской борьбе.

Воевавшие с Деникиным советские войска находились уже на территории Северного Кавказа и продвигались на юг. В это время коммунисты Азербайджана призвали Советскую Россию к занятию Азербайджана. После создания 11 февраля 1920 г. Азербайджанской Коммунистической партии коммунисты еще больше активизировались в этом направлении. ЦК Азербайджанской КП, выдвинув лозунг "Независимый Советский Азербайджан", поставил целью осуществить государственный переворот в Азербайджане. В своем обращении к Чичерину ЦК АКП выступил против признания Россией Азербайджанской Демократической Республики. В. И. Ленин в это время писал о том, что "занятие нефтяного Баку крайне и крайне для нас необходимо". В дни праздника Новруз 72-тысячная Красная Армия сосредоточилась на берегу реки Самур. В ночь с 26 на 27 апреля они переправились через Самур и начала стремительно продвигаться на юг. Около полуночи 27 апреля 1920 г. парламент Азербайджана был вынужден сложить свои полномочия. В Баку вступили советские войска. Северный Азербайджан вновь был захвачен Россией, на этот раз Советской.